

**Александр
РАФАИЛОВ**

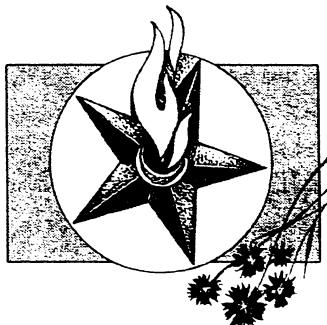

**РОЖДЕННЫЙ
В ОГНЕ**

Александр РАФАИЛОВ

Рождённый в огне

*Посвящается 60-летию
Победы над фашистской Германией*

КИСЛОВОДСК 2005

Клич журавлей

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времён тех давних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня.
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может, это место для меня!

Настанет день и с журавлиной стаей
Я полечу в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Расул Гамзатов

9 785702 609102

Вспоминаю своё детство, которое прошло на берегу седого Каспия. Родился в историческом древнем городе Дербенте, который расположен в Дагестане между Каспийским морем и Кавказским хребтом. Для меня большая радость, что совсем недавно ООН приняла наш город в ЮНЕСКО как один из самых древнейших городов мира. Теперь мой город будет открытым туристическим городом мира, ему уже более 500 лет.

Александр Авияевич РАФАИЛОВ

Вспоминаю часто, как мы ещё мальчишками бегали босиком по горячему песку, вдоль побережья Каспия, играли в чехарду. Но рос я в самое тяжёлое время для нашей страны, прожили голодные 1933–34 годы, люди тогда питались лошадиным кормом макухой, а тут 1937–38 годы сталинских репрессий, когда в стране бесчинствовали Берия и Ежов. Помню, сколько безвинных людей отправили в Сибирь на вечную каторгу, среди них были мои родственники. С самого детства увлекался природой, особенно любил наблюдать, как с горизонта ранним утром, из-под глади морской выходило солнышко. Учился в самой престижной железнодорожной школе № 115, самой лучшей в республике. Часто со школой мы ходили в турпоходы по интересным местам нашего края. Вот тут зародилась у меня мысль и желание писать о природе, об интересных людях, о наших учите-

лях. Я стал рабселькором нашей местной газеты «Знамя коммунизма». Принимал участие в выпусках школьной стенгазеты.

Окончив 7 классов, стал студентом Дербентского педагогического техникума. Великая Отечественная война застала меня на третьем курсе. Наше училище срочно перевели в неудобно-едля нас место, а наше бывшее реальное училище переоборудовали под эвакогоспиталь №1628. Так как станция Дербент была узловой на Северном Кавказе, то все санитарные поезда с тяжелоранеными прибывали к нам. Вот тут моя учёба прервалась. Военкомат города у нас в училище провёл набор и самых здоровых допризывников, попал и я. Почти целыми сутками мы на носилках выносили тяжелораненных из санитарных поездов и завозили их в госпиталь.

Однажды, когда в госпиталь заносили тяжелораненого танкиста я с радостью начал говорить с ним на нашем родном языке. Он покивал и, я в нём узнал моего земляка Ихила Рувинова. Эту радостную весть сообщил его родителям. Оказалось экипаж танка в составе четырёх танкистов подбили немцы. Танк горел, в живых чудом остался лишь Рувинов. И вот судьба: попал в родной город. В одной из моих книг – «Второе рождение танкиста», изданной в Дербенте в 1999 году поместил с трудом разысканную фотографию всех четырёх танкистов. Всегда интересовался судьбой Рувинова. После войны он долгое время работал шофёром совхоза «Путь к коммунизму»... Когда завершилась война, я бросил учёбу и пошёл работать в колхоз, помогать своим младшим сёстрам.

Война оставила неизгладимый след в моей жизни. Может, поэтому никогда не расставался с журналистикой. Стал внештатным корреспондентом нашей местной газеты, сотрудничал с республиканской прессой, был внештатным корреспондентом газеты «Комсомолец Дагестана». Однажды она объявила конкурс на лучший очерк. Мой очерк «Второе рождение тракториста» занял второе призовое место. Мои материалы начали печатать в союзных и республиканских журналах и газетах, такие как «Горянка на целине», «Профсоюзный вожак», «Виноград сажать – жизнь ук-

рашать», «Фронт без тыла не бывает». Многие мои рассказы, очерки печатались на страницах республиканского журнала «Альманах». Сотрудничал долгое время и был внештатным корреспондентом газеты «Северный Кавказ». Спустя несколько лет после войны заочно окончил педагогический техникум, затем при Прасковейском техникуме Будённовского района ускоренный курс техникума. Работал 10 лет главным виноделом и 7 лет заведующим лабораторией. В начале 1950-го окончил, тоже заочно, Дагестанский сельскохозяйственный институт.

Но перо журналиста не бросил. Мои корреспонденции часто выходили в периодической печати, передавались по радиовещанию. 30 лет проработал ведущим, а затем главным госинспектором по заготовкам и качеству сельскохозяйственных продуктов в Дагестане. А последние 6 лет работал корреспондентом республиканской газеты «Ватан».

По состоянию здоровья в 1988 году переехал в Кисловодск. Здесь я сотрудничал и являлся внештатным корреспондентом газеты «Кавказская здравница», республиканской газеты «Родина», местной газеты. Одновременно заведовал общественной приёмной журналистов РФ при газете «На Водах». Здесь мною были написаны «Забытая экология города в спячке», «Почему сохнут деревья», «Потерянные миллионы», «Возродим славу героя» и многое другое. В Кисловодске же написал книгу «Заживо погребённые», которая имеет широкий отзыв. Но не остановился на достигнутом.

Сейчас, многоуважаемый читатель, познакомлю вас с моей новой книгой, посвящённой 60-летию Победы над фашистской Германией, которая называется «Рождённый в огне».

Александр Рафаилов

В книге «Рождённый в огне» хочу опровергнуть версию, что евреи, мол, не участвовали в боевых действиях во время Великой Отечественной войны, а отсиживались в «эвакуациях», воевали в Ташкенте, т.е. в глубоком тылу. К сожалению, и в последующие годы демократических преобразований ничего не было сделано государственными органами и общественными структурами.

В книге упоминаю только факты об участии, о роли воинов-евреев в Великой Отечественной войне — решающей битве за Победу, свободу и независимость народов бывшего Советского Союза и других стран.

В Великой Отечественной войне принимали участие русские, украинцы, белоруссы, казахи, грузины, узбеки, таты — воины разных национальностей. Плечом к плечу с ними в сражениях участвовали евреи.

Они воевали не потому, что боялись физического уничтожения, а потому, что воины-евреи защищали Родину, где родились и воспитывались, где жили их деды и отцы, дети и внуки, во имя любви и преданности стране и ответственности за судьбу еврейского народа. Тысячу четыреста восемнадцать дней и ночей прошагали воины-евреи дорогами войны.

Только после Победы стало известно о поставленной Гитлером ещё в начале Отечественной войны задаче «максимального уничтожения евреев». Они подразумевали уничтожение более 11 млн. евреев Европы, в том числе 5 млн. евреев СССР. 20 января 1942 года в Берлине «Вензенским Протоколом» были утверждены эти чудовищные планы истребления евреев как этноса еврейского народа в целом. В ходе войны было уничтожено около 6 млн. евреев, проживавших в странах Европы, из них 1,5 млн.

детей. В концентрационных лагерях Освенцима, Бухенвальда, Майданека, Маутхаузена, Ревенбрюка и многих других вследствие голода, пыток, истязаний, расстрелов, отравлений в газовых камерах и крематориях, где сжигали и живых, погибло 5 млн. 907 тысяч 446 человек, значительная часть которых были евреи. Из 10 тысяч советских военнопленных, доставленных в лагерь Освенцима, в первые дни его существования осталось в живых 23 человека. Только в концентрационном лагере Освенцима (И. Арад, «Холокост», сборник статей 1990 г. с. 31) «Достоверно установлено: эсэсовцы расстреляли, сожгли в камерах, в печах и на кострах в лагерях фашистского Рейха 10 млн. заключённых, число евреев, прибывших в Освенцим, достигало более 2 млн. Уничтожение евреев происходило на оккупированных территориях Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и других стран. Здесь были умерщвлены сотни тысяч евреев. Заключённые лагерей, узники гетто, жители оккупированных территорий участвовали в бесстрашном сопротивлении. Среди участников сопротивления были и евреи. После освобождения лагеря смерти Освенцима стало известно героическое сопротивление заключённых. В центральном руководстве сопротивления и готовившихся побегов активно работали евреи. Например, Владимир Эпштейн. Планировались даже восстание, захват, поджог и подрыв газовых камер. Открытое военное выступление было проведено евреями заключёнными из зондер команды Биркенау. Важнейшая роль при этом отводилась именно этой команде, в которую входило большинство евреев. 7 октября восставшая часть заключённых смогла уйти в близлежащий лес. В том числе в 1944 году бежал В.Я. Эпштейн, воевавший после побега в польском партизанском отряде.

Сотни тысяч евреев были призваны и добровольно шли в армии США, Великобритании, Франции. Они участвовали не только в боевых действиях армии и флота, но и в сопротивлении, ополчении, в подпольной и партизанской борьбе против нацизма. В рядах армии и флота антигитлеровской коалиции сража-

лись против войск вермахта 1 млн. 680 тысяч воинов-евреев, из них 500 тысяч еврейских граждан принимали участие в оборонительных и наступательных боях. Во Второй мировой войне принимали участие 61 государство с населением 1,7 млрд., при том их вооружённые силы насчитывали 110 млн. человек. Численность еврейского населения всех стран земли насчитывала (перед началом войны) 16–17 млн. человек, из которых 1 млн. 685 тысяч воинов евреев из стран Антигитлеровской коалиции составляло около 10 процентов.

До сих пор в русскоязычной исторической и мемуарной литературе отсутствовали или не значились точные данные о потерях, равно и не упоминались национальности погибших за время Отечественной войны.

В 1993 г. в Москве была опубликована книга о результатах статистических исследований, и гриф секретности был снят. Потери в вооружённых силах в войне (с. 180–181, таблица 56), фактически число безвозвратных потерь в борьбе с фашистскими захватчиками равно 8 млн. 668,4 тысячи человек. Так как в войсках принимали участие в боевых действиях 1,7 процента евреев-воинов, то следовательно, их численность равна 147 тысяч человек.

К этому числу нужно добавить погибших и скончавшихся в плену с учётом того, что в плен попало 5 млн. 750 тысяч солдат и офицеров Красной Армии и Флота и 60 процентов из них погибло (по расчётам И. Арада), а поскольку в армии воевали 1,7 процента евреев, то общее число потерь в боях, сражениях и в плену равно 206 тысячам воинов-евреев.

Заслуживает внимания и роль евреев в войне, принадлежавших к высшему и старшему командно-начальственному составу Армии и Флота. Они командовали фронтами и полками, руководили штабами и разработкой стратегических операций и тактических задач по должностям. Они принимали участие в обороне и наступлении наших войск. Многие из них отмечены не только почётным званием Героя Советского Союза, но и полко-

водческими орденами. Приводим качественные данные по должностям, занимаемым воинами-евреями в Отечественной войне:

Командующие армиями, флотилиями – 9.

Командующие, начальники штабов фронтов, флотов и округов – 8.

Командиры корпусов – 12.

Командиры дивизий (стрелковых, артиллерийских, авиационных, кавалерийских) – 34.

Среди командиров и полков и бригад евреями были командиры 23-х танковых бригад и 31-го танкового полка.

Генералы, адмиралы, полковники и другие старшие офицеры-евреи нередко участвовали в боевых действиях на главных направлениях. Так, например, в Ленинградской битве с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. участвовали более 30 евреев генералов и 6 адмиралов. В Крымской наступательной операции, проведённой 4-м Украинским фронтом с 8 апреля по 12 мая 1944 г., главную роль сыграли войска 51-й армии, действующей по направлению главного удара под командованием тогда генерал-лейтенанта Я.Г. Крайзера. С ним, уважаемый читатель, я познакомлю вас дальше в своей книге.

Видные командиры евреи – генералы, адмиралы, полковники и другие старшие офицеры – внесли достойный вклад в достижение Победы над нацизмом.

В годы войны и после неё служили 305 евреев генеральского и адмиральского звания. Несомненно их было больше, если бы в 1936–40 гг. многие воины командно-начальствующего состава различных национальностей не были бы безвинно осуждены, а многие расстреляны.

В годы сталинского тоталитарного режима были репрессированы, расстреляны, скончались в лагерях ГУЛАГа 170 военачальников евреев руководящего состава армии и флота. Из 305 воинов-евреев, генералов и адмиралов Вооружённых Сил, принимали активное участие в войне, на различных фронтах и направ-

лениях на флоте и флотилиях 219 евреев — 71,8 процента от всех военачальников упомянутых званий. За годы войны погибли 52 генерала, контр-адмирала евреев. В их числе 27 марта 1942 г. в бою под Харьковом был убит генерал А.Б. Шистер. На поле боя в Ленинградской битве погиб 29 марта 1943 г. генерал И.Я. Малошинский, в ожесточённом бою под Сталинградом был убит генерал Г.Д. Сталмолк, умер от ран генерал-майор Б.И. Шнайдер 8 февраля 1945 г. Пленённый ещё под Харьковом в окружении, генерал-майор Г.М. Зусманович прошёл через несколько фашистских лагерей и показал себя отважным и мужественным человеком, пытался организовать побег из лагеря группы военнопленных. Он скончался от истязаний и голода в лагере Вайнсбург (Германия). В авиакатастрофе погиб генерал А.Г. Орлов. Не было, пожалуй, ни одной еврейской семьи в СССР, из которой не ушли воевать её сыновья. Уходили на фронт, в партизанские отряды евреи, способные владеть оружием. Ими двигало стремление внести лепту в общую борьбу воинов всех стран, всех национальностей. Патриотическими чувствами можно объяснить уход на войну евреев разных возрастов (добровольно или по призыву), семейными группами в несколько братьев, отцов и сыновей, близких родственников. Об этом говорят заполненные учётные карточки. Приводим следующие примеры: жившие в Витебске все пять братьев Шнайдерштайн: Лейб, Янкиль, Зиновий, Пётр и Леонид. Все пять братьев Пескиных со старшим братом Борухом погибли на фронтах. Из города Посродюк Витебской области ушли воевать 9 родственников Пустынниковых, и все они погибли, в том числе 4 брата: Герш 1916 г., Давид 1918 г., Гедаля и Боря 1921 г. рождения.

Рождённые в городе Рочицы Гомельской области ушли на фронт шесть братьев Гельфанд, 4 брата Менелович, 4 брата Фукс. 4 брата из Кишинёва по фамилии Промышленник, 4 брата Грейферы из Гомельской области, 4 брата Калеко, 4 брата Гофштейн из Белоруссии, 4 брата Аданины уроженцы города Одессы. На Хованском кладбище в Москве на 148 просеке стоит памятник

из гранита: скончалась в 85-летнем возрасте Раиса Наумовна Бренер, мать троих воинов-евреев, погибших в Отечественной войне, их фотографии рядом с матерью. На мраморном памятнике герою Социалистического Труда Гюльбоор Давыдовой на кладбище Дербента, портреты её двух сыновей, погибших в Отечественной войне.

ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛА ЯКОВА КРАЙЗЕРА ДЕРБЕНТЦЫ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

ЯКОВУ Григорьевичу Крайзеру, командующему в то время Дальневосточным военным округом, было присвоено звание генерала Советских Вооружённых Сил. Это был единственный еврей, получивший тогда высокое звание. Мог ли он мечтать, дорожный рабочий, о том, что когда-то будет вице-адмиралом. В 14 лет остался круглым сиротой. Шёл 1921 год – разруха, голод, гражданская война. В 16 лет Яков поступает в двухгодичную Воронежскую военную школу. После окончания школы и годичной стажировки в войсках Крайзер был назначен командиром взвода полковой школы в самую лучшую в Красной Армии Московскую пролетарскую дивизию, которую до войны называли кузницей советских маршалов. За 15 лет службы прошёл последовательно должности командира роты, батальона, в 1938 году – командира полка.

Яков Григорьевич КРАЙЗЕР

В 1936 году за успехи в обучении войск командир учебного батальона Яков Крайзер был награждён орденом Ленина. Дол-

жность командира полка в Пролетарской дивизии была настолько почётной, что Крайзер получил квартиру в правительственном доме на Набережной. Одна из автобиографий Я. Г. Крайзера подписана лично командиром дивизии и командующим Московским военным округом маршалом С.М. Будённым, красным карандашом там было подчёркнуто слово «еврей». Два года Яков Крайзер командовал соседней дивизией. А в 1941 году был назначен командиром своей родной Пролетарской, в то время Первой гвардейской мотострелковой. Двумя полками дивизии Крайзера были отражены танки противника. За героизм, решительность и отвагу Якову Григорьевичу Крайзеру, первому из командующих, было присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре он получил звание генерал-майора и был назначен командующим. Одновременно вражеские силы атаковали две соседние армии. Танковая армия немцев прорвалась к Вязьме. Западной Вязьмы оказалась наша шестисоттысячная армия.

Крайзер, как и другие командующие оказал упорное сопротивление. Он организовал борьбу, задержав немцев у Наро-Фоминска, чем внёс большой вклад в оборону Москвы. Верный своей тактике, Крайзер направил свои дивизии в обход основных сил врага и уничтожил их по частям. В мае 1942 года армия, входившая в состав Брянского фронта, вынуждена была перейти к обороне, Крайзер был направлен для прохождения высшего командования, когда в ноябре 1942 года были окружены немцы под Сталинградом.

Навстречу Манштейну заранее сформировали сильную Вторую гвардейскую армию под командованием Малиновского: в тот период Крайзер был назначен его заместителем. В феврале овладели городом Новочеркасск и начали преследовать противника на Донбасском направлении, продвинулись на 400 км. Было захвачено три тысячи пленных немцев и уничтожено втрое больше. За боевые успехи и военное мастерство Якову Крайзеру было присвоено звание воинского генерал-лейтенанта. Яростная атака вражеских танков была отбита, понесены крупные потери. Вско-

ре гвардейцев ввели резерв ставки, но отдыхать Крайзеру не пришлось. Его назначили командиром соединения 51-й армии, получившей задачу наступать на Крым. В октябре 1943 года Крайзер эту сложную задачу выполнил. Его армия вырвалась на Препетский перешеек и преодолела укрепление турецкого вала. Часть армии форсировала «Гнилое море» и залив Сиваш. Армия Крайзера совместно с командующим генералом Ф.Б. Толбухиным 2 апреля 1944 г. овладела Армянским, Джанкоем, Симферополем, Бахчисараем, на очереди был штурм Севастополя. На этот раз он нанёс удар по наиболее сильному месту, через оборону противника, через укрепления Сапун-горы. Успех был обеспечен. Была прорвана в трёх рубежах оборона противника, упорные бои длились двое суток, и войска Крайзера взяли Севастополь. За боевые заслуги Крайзер был награждён орденом Суворова 1-й степени. Много боевых наград по его представлению получили бойцы и командиры.

В июне 1944 года армия Крайзера захватила Шауляй – крупный узел фашистов в Прибалтике. Действуя дерзко и решительно обходя вражеские гарнизоны, армия вырвалась к Рижскому заливу, решив стратегическую задачу, отрезав всю немецкую группировку «Север» от Восточной Пруссии. В октябре армия восстановила наступление, захватила противника, освободила Латвию. 18 октября освободила Ригу. Из 50 дивизий противника, были уничтожены 26, а более 30 дивизий – загнаны в северо-западную часть Латвии на Курлянский полуостров, немцев здесь заблокировали с суши и с моря до самого Дня Победы. За смелое и решительное руководство, обеспечившее ряд крупных побед, Якову Крайзеру было присвоено звание генерал-полковника. В данной книге представляю фото моего земляка из Дербента Султанова Тофика Мамедовича, который прошёл с боевым генералом всю Великую Отечественную войну и близко знал его.

Мой земляк из древнего города Дербента Султанов Тофик Мамедович – один из почётных ветеранов города. Член президиума Совета ветеранов, заместитель председателя Совета ста-

рейшин города. Его знают не только в Республике Дагестан, но и далеко за её пределами. Султанова часто можно видеть в школах, учебных заведениях, на предприятиях, он часто рассказывает эпизоды из жизни своего командира, мужественного генерала армии, Героя Советского Союза.

— *Тофик Мамедович, расскажите о дальнейшей судьбе вашего командира генерала Якова Крайзера.*

— Меня очень интересовала жизнь генерала. Шли годы, фронтовые раны, многолетняя напряжённая

Тофик Мамедович СУЛТАНОВ

работа подрывали здоровье Якова Григорьевича. В ноябре 1969 года он был назначен инспектором советником при Министерстве обороны СССР. Ему были сохранены все атрибуты успешной карьеры. Но спокойная жизнь и уход из армии не удовлетворила Крайзера. Он сильно переживал и буквально через месяц скончался от обширного инфаркта в возрасте 64 лет. Со всеми воинскими почестями похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Министерство обороны установило ему мраморный памятник, на котором Яков Григорьевич Крайзер в военном мундире с Золотой Звездой Героя, со всеми 12 боевыми орденами и многими медалями выглядит как живой, будто навечно оставленный в рядах Советской Армии. Под его командованием мы прошли все дороги войны: освободили Украину, Крым, Прибалтику, Донбасс, Сталинград, Сиваш, Севастополь. Неоднократ-

но он был ранен и вновь после лечения возвращался на фронт.

Сам Султанов награждён тремя орденами, 21 медалью, 10 почётными грамотами и рядом благодарностей лично от Сталина.

В январе 2005 года ему исполнился 81 год... В Дербенте годом раньше торжественно отметили его юбилей. Наряду с боевыми заслугами у него множество наград от производства.

Он вырастил достойное поколение и гордится им. Троице сыновьям и дочери дал высшее образование. Дочь – врач, сын Идром, архитектор, спортсмен, живёт и работает в Германии, сын Таджутдин – первый заместитель главы администрации города Дербента. Младший Дадаш – торговый работник. Имеет 11 внуков и внучат, 5 правнуков. То моё богатство, говорит Тофик Мамедович.

Под командованием Якова Крайзера служили и были достойными воинами жители Дербента: Сурхаев Ахмед Ага Абубукарович, старший лейтенант, комсорг (демооблизовался инвалидом без ноги), Александр Антонович Панов, который был артиллеристом и имел перед Родиной большие заслуги.

Часто ветераны встречаются и вспоминают своего мужественного боевого генерала Якова Крайзера.

СБЕРЕГЛИ ЧЕСТЬ И СЛАВУ СВОЮ

Через время и расстояние многое понимаешь глубже. С забытых фотографий глядят на нас, почти в упор, красные командиры в образе романтических всадников революции. Их мужество, заблуждения, искренний порыв среди огня, дыма и крови неразрывны с выстраданным веками понятием воинского долга и чести.

ГЕНЕРАЛ Григорий Моисеевич Зусманович — из плеяды крупных советских военачальников, которых боевые соратники, и в их числе ставропольцы, ласково называли «еврейским сыном русского народа». До сих пор это имя большинству, увы, почти ни о чём не говорило. Известно, что с 1922 по 1925 год был он военным комиссаром Ставропольской губернии, избирался в состав окружкома ВКП(б) и окрисполкома, пользовался безупречной репутацией среди воинских частей и населения, тесно сотрудничал с Иосифом Родионовичем Апанасенко и Василием Ивановичем Книгой. В начале 20-х годов прославленных героев-земляков волею Реввоенсовета Республики направили в родные края укреплять воинс-

Григорий Моисеевич ЗУСМАНОВИЧ

кие гарнизоны, рабоче-крестьянскую милицию и части особого назначения. Сложная и противоречивая волна перемен в, казалось бы, мирной, но всё же далеко ещё не мирной жизни, разруха, бандитизм — последствия братоубийственной гражданской войны. Реформирование Красной армии, демобилизация, военное обучение призывников, да мало ли дел навалилось тогда на военкоматы.

С групповых фотографий, сохранившихся в Ставропольском краеведческом музее, смотрит на нас смуглый, подтянутый военный со знаками отличия тех лет. Хочется ещё и ещё раз, глядя на лица легендарных командиров, которыми до неистовости гордились земляки, почувствовать дыхание той эпохи, узнать подлинные, неприукрашенные, неподчищенные биографии людей, чьи заслуги прочно вошли в летопись наших Вооружённых Сил.

...В знойные июльские дни 1944 года советские войска, громя пошатнувшиеся, но всё ещё крепко огрызающиеся вражеские группировки, стремительно продвигались по территории Польши. Гул орудий уже был слышен в концентрационном лагере Майданек. Но ещё с весны гитлеровцы начали замечать следы своих преступлений. Круглые сутки дымили печи крематория, большие группы заключённых спешно переправлялись для уничтожения в зловещий Освенцим.

Среди нескольких сотен больных и раненых узников, находящихся в так называемом «лазарете» Майданека, были советские генералы Карбышев, Новиков, Зусманович.

«...К лазаретным блокам подошли машины. Началась погрузка больных. Их бросали в кузова как бревна. Пока довезли до станции, немало узников умерло от увечий. Выступившие с протестом против зверского обращения с больными Т.Я. Новиков и Г.М. Зусманович были сильно избиты эсэсовцами... На третий день около полудня эшелон остановился на небольшой станции. Через открытую дверь я прочёл на фронтоне невзрачного здания: «Освенцим». ...Началась разгрузка. Всех, кто мог двигаться,

выгоняли из вагонов. Слышались остервенелые крики эсэсовцев, удары плёток, лай собак. Несколько минут спустя мы увидели, как из вагона прямо на землю было выброшено безжизненное тело генерал-майора Зусмановича. Мы знали, что в пути его подвергли жестокому избиению...».

Эти строки взяты из официальных записок активного участника Сопротивления, врача В. Дегтярёва – «парня из Сальских степей», возглавившего борьбу патриотов в мрачных застенках концлагерей.

Кем всё-таки был этот советский генерал, до последних минут своей жизни остававшийся верным сыном Родины? Несмотря на издевательства и пытки проявивший непреклонность, как и его товарищи по оружию, мученически принявшие смерть, – Дмитрий Михайлович Карбышев и Тимофей Яковлевич Новиков.

Сведения, взятые из учетных документов Ставропольского окрисполкома и архива Министерства обороны, позволяют в какой-то степени раскрыть героические и трагические штрихи биографии генерала Г. Зусмановича.

Выходец из местечковой еврейской среды на Украине, он прошёл основательную жизненную закалку, работая в Харькове, Бердянске, Павлограде грузчиком, смазчиком, вальцовщиком на мельницах. Вдосталь хватил окопной жизни на германском фронте в Первой мировой войне, командовал отрядом в боях с немецкими оккупантами и гайдамаками под Каменкой и Знаменкой на Украине. После заключения Брестского мира в 1918 году красногвардейский отряд Зусмановича прибыл в Москву.

· Большая честь, если тебе в 29 лет от роду доверяют командование стрелковой дивизией XII Красной армии. После тяжёлого ранения – снова в строй, во главе Тульской дивизии на Южном фронте. В «мирные» времена Зусманович – заместитель командующего Орловским и Закавказским военными округами... Вся грудь в орденах. Репрессий 30-х годов, которые «покосили» почти всю армейскую элиту, чудом избежал.

Осенью 1941 года тяжёлое дыхание войны позвало в настоящее дело: грех для боевого генерала оставаться на посту помощника начальника Интендантской академии Красной армии (позднее — военная академия тыла). После неоднократных рапортов об отправке на фронт его назначают начальником тыла 6-й действующей, в тяжёлых сражениях армии.

Боевая характеристика, подписанная командующим 6-й армией генералом А. Городницким, аттестует Г. Зусмановича как в высшей степени энергичного, волевого, требовательного командира, который «в тяжёлых условиях оборонительных боёв умело организовал снабжение войск боеприпасами, горючим и продовольствием».

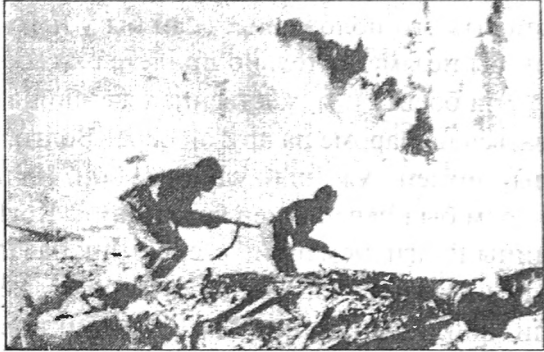
Весной 1942 года в районе Харькова 6-я армия оказалась в крайне сложном положении. Советские воины, попав в окружение, проявляли в неравных боях отчаянную стойкость и мужество, многие из них погибли, немалая часть попала в плен. Весь страшный путь, который прошёл генерал Зусманович в гитлеровских застенках, проследить не удалось. Но короткую запись в его личном деле «пропал без вести» спустя годы расшифровали оставшиеся в живых борцы Сопротивления. Они поведали нам о человеческом достоинстве и воинской непреклонности генерала.

Ещё один повод для раздумий, ещё один, далеко не единичный сюжет в жестокой драматургии жизни. Кто тут сможет в суете и злобе повторить расхожее: «Иван воюет в окопе, Абрам торгует в рабкоопе»? Я всё это слышал ещё с военной юности и скоро совсем поседею... Так пусть же в память о павших защитниках Отечества над могилами, обелисками, над солдатским полем звучит православная молитва и плачет печальная скрипка.

*1 декабря 2004 г. Госданкер Вениамин Вениаминович,
Заслуженный работник культуры России,
участник Великой Отечественной войны.*

РОЖДЁННЫЙ В ОГНЕ

«ШЁЛ 1942 год. На город Сталинград со всех сторон обрушились немецкие захватчики, бомбовые удары наносились со всех сторон, город горел, началась паника. В тот самый момент нелегко было роженицам в родильных домах горящего города.

Горящий Сталинград, идут уличные бои

Одна из бомб попала в родильный дом. Каждая из рожениц второпях схватив своего новорожденного ребёнка, окутав его пелёнками, вместе с медицинским персоналом разбегались кто куда сможет. Вот в этом огненном пламени раздавались материнские крики о спасении.

Незабываемый был для меня тот день 15 августа 1942 года, когда родился мой сын Борис. Тяжело вспоминать об этом, я вместе с детьми спаслась чудом, — рассказывала Валентина Григорьева Шатерник. —

Успела я едва дойти из родильного дома к себе домой. Дом наш уже наполовину был разрушен, двое моих детей, прижавшись в углу к своей бабушке в одной из разбитых комнат, ждали меня. Жители нашего дома

Вот так выглядел Сталинград после бомбёжки

уже давно покинули свои разрушенные квартиры. В этот период мой муж Николай Шатерник в чине офицера сражался на передовой линии фронта. Когда немцы бомбили Сталинград, у моего супруга там на передовой разрывалась душа. Он переживал за детей, семью, он знал, что я должна родить. Вы не можете представить его положение, если бы у него могли вырасти крылья, он бы незамедлительно прилетел к своей семье».

Эта боевая и мужественная женщина должна была эвакуироваться на пароме на другой берег Волги. «Наступил самый тяжёлый момент, уже шли уличные бои. На первый паром не успела, паром был переполнен беженцами. Когда паром дошёл до середины Волги, немецкий стервятник начал его бомбить. Перед нашими глазами тонули дети, старики, женщины. До нас доходили крики о спасении. Нас с детьми посадили на другой паром, где военные грузили архив. Военным было дано задание перевезти архив в тыл. командиром военных оказался товарищ моего супруга. Он помог нам перебраться на тот берег. Нам было суждено остаться я в живых. Мне показалось, будто один из моих сыновей счастливый, наверно это мой сын Борис, «рождённый в огне». Я видела множество потопленных паромов на волжской переправе.

Вопреки войне, вопреки земному злу, мой сын Борис выжил, ведь он совсем недавно родился на этот свет. Разве можно забыть Сталинградскую набережную, дом № 1 у Царициной речки, где проживала наша семья. Этого дома давно уже нет, только осталась память, что здесь жила семья кадрового офицера Николая Шатерника.

Помню, как некоторые заводы срочно эвакуировали на Урал, а рабочим не давали возможности сказать домашним об отъезде. Отдельные семьи оставались при фронтовом городе».

— *Валентина Григорьевна как и вы смогли спасти своего ребёнка?*

«В Сталинграде было много родильных домов, вот я помню в Доме Павлова родилась девочка, её называли Зина, а сейчас она

Зинаида Андреевна Селезнёва. Её постигла такая же участь, как и нашу семью: отца забрали на оборону Сталинграда, он так же, как и мой супруг, не знал о рождении девочки. Вот перебравшись на другой берег Волги я, осталась с детьми и матерью, как у разбитого корыта. В голове у меня кружились разные мысли, куда деваться.

И вдруг вспомнила, что у меня в Армении, в Ереване, живёт двоюродная сестра Лена. Мы добрались в Ереван благодаря генералу Кожубе, нам выдали пропуска и литер. Здесь нас встретили недружелюбно. Какие мы здесь переносили муки, трудно описать. В эти дни шли ожесточённые бои в Сталинграде. Наши бойцы сражались за каждый разрушенный дом, но не сдали врагу горд. Их мужество и патриотизм заставили покориться фашистов. Однажды по радио я услышала голос Левитана, будто дрожь прошла по моей спине, когда он сказал, что наши войска освободили город Сталинград. У меня сразу появилось желание вернуться в свой разрушенный Сталинград. Наша семья с большими трудностями добралась до разрушенного города Сталинграда. Едва мы здесь нашли себе пристанище в полуразрушенном подвале. Мне казалось, будто это было во сне. Вернулся после победы израненный муж Николай».

Судьба его спасла от смерти. Это было под Веной. Немецкая пуля попала ему в Гвардейский знак, верхняя часть его была отбита вражеской пулей. Как домашняя реликвия хранится в

Знак гвардейца, спасший жизнь
Николая Шатерника. Вражеская пуля
попала в верхнюю (отбитую) часть знака

доме Шатерников Гвардейский знак, верхняя часть которого отбита пулей. Я этот знак сфотографировал и представляю к данному материалу. Крепко засели осколки в лёгких и в грудной клетке у подполковника Николая Шатерника. Но несмотря на всё это после войны его направляют начальником Астраханского военного гарнизона. Но ранение не давало ему покоя. Его направили на лечение и постоянное место жительства в Кисловодск.

Маленький Борис видел муки отца, часто взбирался ему на колени и говорил: «Отец, я вырасту, буду врачом и лечить тебя буду». Так и не смог дождаться отец, пока вырастет Борис, скончался от фронтовых ран, хотя постоянно находился под присмотром врачей.

«Мой сын Борис «рождённый в огне», так незаметно вырос. Окончил в Кисловодске 10 классов, поступил в медицинское училище. После окончания училища служба в рядах Советской Армии. Попал в группу войск в Германию, где прослужил 3 года. Вот посмотрите, сколько благодарностей прислали нам с места службы Бориса, я их все сохранила. — И дала мне Валентина Григорьевна ознакомиться. — Борис с самого детства увлекался спортом. Любил гимнастику и штангу. Своими спортивными подвигами держал на высоком уровне честь и славу команды по месту службы. Стремление и мечта не давали ему покоя быть врачом. Не успел демобилизоваться — и тут же подал документы для поступления в мединститут. Неудачно было у него со вступительными экзаменами, но его упорство и настойчивость переломило приёмную комиссию. Он стал студентом первого Московского медицинского института имени И.М. Сеченова. Как и отец, был коммунистом, возглавлял партийную организацию курса. В институте им гордились как лучшим спортсменом. Борис завоевал много призов, грамот и благодарностей по тяжёлой атлетике. Держал на высоком уровне спортивную честь института».

«Жизнь студенческая была тяжёлая, — рассказывает Борис Ни-

колаевич. — Не хватало стипендии, а со стороны не было никакой помощи. Приходилось по ночам работать на скорой помощи медбратом. Всё это пригодилось мне в жизни».

Борис Николаевич часто вспоминает о своих студенческих годах. Вот такой интересный эпизод рассказал он мне. «Однажды после очередного дежурства на скорой помощи я пришёл на лекцию в институт и незаметно уснул, а в

Борис Николаевич ШАТЕРНИК во время дежурства на «скорой помощи», Кисловодск, сентябрь 2004 года

это время читал нам лекцию академик В.Х. Василенко. Он как вскрикнет: «Разбудите Шатерника!» Я быстро проснулся и попросил у него извинения, а он мне ответил: «Если вам не интересны мои лекции, не ходите на занятия». Но когда ему рассказали, что я по ночам работаю, так как стипендии не хватает, он изменил отношение ко мне».

— *Вы более 40 лет являетесь членом КППРФ, что вас привлекает в партии?*

«Считаю огромной ошибкой, что наши коммунисты не смогли сохранить партию. Разве при КПСС плохо жилось людям. Бесплатная учёба, лечение, каждый человек был защищён и имел право на труд, отдых и свободу. Разве всё это можно сравнить — забываемый жизненный уровень при коммунистах с настоящим временем? Народ потерял веру и дошёл до крайнего состоя-

ния. Сейчас я работаю обыкновенным врачом скорой помощи. Мы приезжаем по вызову помочь тяжелобольному, но не можем — у нас порой не бывает необходимых лекарств. Скорая помощь не имеет своей реанимационной машины. Мы живём и работаем, как в каменном веке. Нам приходится часто успокаивать больных, но до каких пор — неизвестно.

Каждый год по установке ООН мы празднуем День пожилых людей, которым за 80 и 90 лет. Зачастую они не могут пользоваться бесплатно лекарствами. А какой беспредел насчёт цен на лекарства, более 90 процентов лекарств находятся в частных руках, а ведь лекарства — это государственная монополия, а при коммунистах всё это было в государственных руках. Пройдя по аптекам города, вы убедитесь, что разница в цене на одно и то же лекарство в разных аптеках составляет от 20 до 70 процентов. Аналогично и с другими видами товаров. А также растёт плата за коммунальные услуги. Я как врач заявляю, что мы этим самым идём на выживание. Смертность в нашей стране превышает рождаемость, это всё видно на фактах».

Но несмотря на все эти трудности Борис Николаевич продолжает заниматься спортом, его любимый вид спорта — тяжёлая атлетика. Передо мной десятки почётных грамот и дипломов Российской Федерации, края и города. Одна из них выделяется особенно, она подписана золотыми буквами от администрации города Кисловодска.

«Награждается Борис Николаевич Шатерник за добросовестный труд, большой личный вклад и развитие здравоохранения в Кисловодске и в ознаменование дня медицинского работника».

Интересен такой факт: когда звонят больные в скорую помощь, просят, чтобы к ним прислали кардиолога Шатерника Бориса Николаевича. Вот как о нём отзывалась Заслуженная учительница ветеран Н.Н. Челнокова: «Его можно назвать доктором ветеранов, он взял шефство над ветеранами, постоянно работает и посещает их».

В доме у Шатерников сегодня большой праздник, матери Бо-

риса Николаевича исполнилось 95 лет. Собрались в кругу семьи отметить юбилей Валентины Григорьевны родственники и близкие друзья. А самый близкий друг семьи Нина Николаевна Сочинская подарила юбиляру и её сыну стихотворение:

Гремела грозно канонада,
Огонь снарядов землю жёт.
Война была под Сталинградом,
И смрадный дым на город лёг.

Вдруг всё притихло на мгновенье,
Застыли в нежности сердца.
Предстало чудное мгновенье,
Мать подарила молодца.

Борис Шатерник – так назвали –
Родился в год сорок второй.
Его рожденья очень ждали,
Ведь с детства он почти герой.

Окончил школу он успешно
И медучилище потом,
Служил в Германии прилежно,
Мечтал всегда он быть врачом.

Мечта его осуществилась –
Окончил этот вуз в Москве.
Интернатура ему снилась,
Не место было суете.

Всегда подтянутый, серьёзный,
Стремится мир наук поднять,
С людьми внимательный, но «грозный»,
Спешит свой опыт передать.

Его все любят так больные,
Коллеги ценят его труд.

Пенсионеры, как родные,
Его к себе на вызов ждут.

Его там мама долгожитель,
И это он её сберёг,
Собой украсил ей обитель,
Лечил её, как только мог.

Ты нами всеми уважаем
За твои силу и добро.
Мы с юбилеем поздравляем
И говорим, чтоб повезло!

Здоровья, счастья, вдохновения,
Покоя, мира и красот!
Живи сто лет без сожаления:
Тебя Всевышний сбережёт!

Валентина Григорьевна выглядела моложе своих лет, недаром до конца жизни занималась спортом. Часто в кругу семьи вспоминала супруга Николая Шатерника, которого давно уже нет в живых. Фронтовые раны не давали ему покоя. Но его множество заслуг, орденов и медалей, как реликвия памяти, хранится дома у Бориса Николаевича. Она всегда говорила: «Мы пережили Сталинградскую битву и всю Отечественную войну. Надеемся, что наша страна возродится, мы будем жить, как раньше жили при СССР. Надежда умирает последней».

ОНИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, А СТАНОВЯТСЯ!

В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ войне 157 воинам-евреям было присвоено почётное звание Героя Советского Союза за доблесть, героизм и отвагу в основном на фронтах (Ф.Свердлов, «В строю отважных», 1962 г.): 45-ти воинам-евреям (35,3 процента от общего числа евреев Героев Советского Союза) звание Героя было присвоено посмертно, после свершения ими героического подвига.

Шесть Героев Советского Союза погибли в боях после присвоения им этого почётного звания.

Два Героя Советского Союза генерал-лейтенант Я.В. Смушкевич, дважды Герой генерал-полковник Г.М. Штерн были репрессированы, безвинно расстреляны 28 октября 1941 г. и реабилитированы в 1945 г.

В процентном отношении численность каждой национальности принимавшей участие в боевых действиях во время Отечественной войны, евреям Героям Советского Союза принадлежало третье место после русских и осетинских воинов. 12-ти солдатам-евреям были вручены ордена Славы 1-й, 2-й и 3-й степени. Этими солдатскими орденами награждены храбрейшие их храбрейших солдат. В число Героев Советского Союза не вошли те, кому присвоено это звание до начала Отечественной войны, кто был рождён от смешанных браков и по документам не значился евреем.

Г.З. Мацу не упомянуто в книге «В строю отважных». Звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно (но он остался жив, смотрите предисловие, стр. 16). Из числа Героев в Советско-Финской войне 1940 г. М.Л. Гелао, участнику Отечественной войны, присвоено звание Героя Советского Союза за испытание новой авиатехники (1957 г.), Л.Е. Маневичу – за опас-

ную разведывательную работу (1965 г.). Нельзя не вспомнить слова Ильи Эренбурга, сказанные на 2-ом пленуме Антифашистского комитета (Москва, 1943 г.): «Мы обязаны, – сказал Илья Эренбург, – рассказать о том, как воюют евреи на фронтах Отечественной войны». Его желание может быть осуществлено в нашей стране только теперь, когда в России издаётся эта «Книга памяти».

15-и воинам-евреям было посмертно присвоено звание Героя за личную доблесть, мужество при форсировании водных преград (Днепр, Дунай, Висла, Одер и другие), захват плацдармов и удержание их, несмотря на неоднократные попытки противника потеснить отважных защитников с отвоёванных клочков территории. Восемь евреев, повторив подвиг капитана Н. Гастелло, направили свои горящие самолёты и подбитый горящий танк на скопление войск, на морской транспорт противника, и все они погибли (1941–1944 г.). Вот их имена: Л.А. Бердичевский, Е.А. Виввраер, Ю.Э. Бунимович, С.А. Горелик, И.Б. Катунин, Ш.А. Кардонский, И. Присайцен, В. Черновский.

Семерым было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, А.И. Присайцен награждён орденом Ленина. Четыре воина-еврея повторили подвиг А. Матросова, закрыв амбразуру укрепленных точек противника, из которых вражеские пулемёты обстреливали наступавших в 1942–44 г., и погибли смертью героев (Е.В. Белинский, Г. Бумагин, А.И. Левин, совершивший свой подвиг 22 февраля 1942 г., за год до подвига А. Матросова, Т.Х. Реиз получил тяжёлое ранение).

Пять воинов-евреев подорвали живое скопление силы противника, движущихся танков, ценой собственной жизни, обвязав себя противотанковыми гранатами (Гогоделиан, А.М. Зиндилья, М.И. Очерет, А.Х. Поперник, Вольф Римский, из них четверым было присвоено звание Героя Советского Союза). Генералы-евреи руководили военной промышленностью, разрабатывали производственные проблемы военной техники и вооружения.

Обеспечивали армию и флот танками, самолётами, артиллерийскими орудиями, пулемётами, автоматами и другим оружием и снаряжением. Героем Социалистического Труда стал нарком боеприпасов генерал-полковник В.Л. Ванников. Директорами крупнейших военных заводов работали генерал А. Быховски, Л. Гонаров, И. Залецьман, Е. Рубенчук. За активное участие в разработке, создании военной техники и вооружения 20 евреев было присвоено в годы Отечественной войны почётное звание Героя Социалистического Труда.

Герой Советского Союза Михаил Михайлович Сурмач родился и вырос в Дербенте республики Дагестан. До войны был инженером в железнодорожном депо. В тяжёлом 1942-м ушёл на фронт. Защищал генеральные дороги Центрального Кавказа. Золотую звезду старшему лейтенанту М.М. Сурмачу вручили за подвиг на Одере. Батарея под командованием Сурмача первой раньше пехоты форсировала реку, сумела выбить противника и более суток держать небольшой плацдарм, обеспечив переправу основных сил. «Батареей отважных» назвали их. Пятеро из них стали Героями Советского Союза.

Летает исключительно смело, умело маневрирует в зоне зенитного огня и световых лучей прожекторов противника женщина еврейка Герой Советского Союза Полина Гельман. Среди Героев Советского Союза был Исай Илизарович Илизаров из Нальчика.

Зимой 1941-го под Москвой танк махачкалинца Александра Мардахаева был подожжён немцами, но он продолжал вести горящую машину на позицию врага, выводя из строя его огневые точки. В этом же бою его экипаж разгромил один из немецких боевых штабов. В последний момент охваченный пламенем Мардахаев открыл люк и словно живой факел стоял на танке, стрелял в фашистов из личного оружия. За подвиг Александр Мардахаев был посмертно удостоен ордена Ленина. Посмертно награждён орденом Ленина Михаил Обоевич Кардашев из Хасавюрта. В июле 1942-го политрук Кардашев во главе группы де-

сангтников героически удерживал плацдарм на пути наступления немцев на Смоленск. До прихода наших частей возглавляемая им горстка солдат подбила 9 немецких танков, уничтожила множество солдат и офицеров противника.

Вера Ханукаева -- одна из первых женщин Дагестана, которая стала парашютисткой. Перед войной работала в Сталинграде телефонисткой. Там она добровольно вступила в действующую армию, участвовала в обороне города. Вместе с частями Советской Армии Вера Ханукаева участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Венгрии. За боевые заслуги была награждена множеством боевых орденов и медалей. Ей было присвоено звание ветерана войск связи и радиообеспечения.

Их имена вошли в героическую летопись войны, в героическую историю еврейского народа.

ГЕРОИ ОГНЕННЫХ СРАЖЕНИЙ

ЗАЧАСТУЮ наши журналисты пишут о страшной войне и Великой Победе. Вот что написал журналист Михаил Иофин, Заслуженный работник культуры России. 1418 дней Великой Отечественной войны вошли в каждый дом, каждую семью бывшего Советского Союза. На защиту Родины поднялись миллионы людей. Среди них было более 500 тысяч евреев.

На всех фронтах среди командиров полков, дивизий, армий было немало военачальников-евреев, которые пользовались большим доверием у таких известных полководцев, как Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский. Они советовались с ними, как лучше провести наступательные операции, как нанести удары по фашистским войскам.

В годы войны в инженерных войсках хорошо знали генерал-полковника инженерных войск Александра Даниловича Цирилина. С 1942 года он был заместителем начальника штаба инженерных войск Красной Армии. По его разработкам осуществлялись грандиозные операции по разгрому противника. В битве под Москвой, при прорыве блокады Ленинграда, форсировании водных рубежей. В последние годы А.Д. Цилин был начальником Военно-инженерной академии имени Куйбышева.

В приказах Верховного Главнокомандующего много раз за годы войны отмечались выдающиеся заслуги в разгроме фашистских войск Героя Советского Союза Л.З. Котляра, начальника Главного военно-инженерного управления, начальника инженерных войск Воронежского, 3-го Украинского фронтов М.С. Вовси, главного терапевта Советской армии, генерал-майора медицинской службы А.Л. Генкина и многих других.

А всего было 316 генералов-евреев, которые внесли огромный вклад в Великую Победу. 157 евреев Героев Советского Союза, среди них одна женщина, штурман женского 46-го гвардейско-

го ночного бомбардировочного авиационного полка Галина Владимировна Гельман. Представляя её к этому великому званию, командир полка гвардии полковник Е.Д. Бершинская писала в наградном листе: «За период боевых действий с мая 1942 г. по май 1945 г. гвардии старший лейтенант Гельман провела штурманом самолёта ПО – 2857 ночных боевых вылетов с общим налётом 1300 часов. Она сбросила на противника 113 тонн бомб, вызвав в его расположениях 164 сильных взрыва, разбросала над вражескими войсками 620 тысяч листовок.

Являлась активным участником обороны Кавказа, разгромы гитлеровцев на Кубани, Тамани, в Крыму, Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии, Германии. Летает исключительно смело, умело маневрирует в зоне зенитного огня и световых лучей, прожекторов противника. Эффективность её бомбовых ударов исключительно высокая.». Ходатайство было поддержано командующим войсками фронта Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. Галине Гельман было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди героев Советского Союза были и наши земляки из Нальчика Исай Илизарович Илизаров и Шовса Менделеевич Мащкауцац. Их имена вошли в летопись войны и в героическую историю еврейского народа.

Ныне здравствуют ветераны войны, встречаясь со школьниками, напоминают, что одержанная победа над фашизмом далась ценой многомиллионной армии погибших на фронтах. Наши ветераны будут рассказывать детям и внукам. Григорий Львович Ревалье, Яков Евсеевич Рубенштейн, Абрам Соломонович Шаулов, Григорий Самуилович Минков, Моисей Израилович Мурадов, Ефим Макарович Глерушин, Цион Гуршумович Матаев, Галина Ефимовна Кульчаева, как и все 32 члена ветеранской организации еврейской общины, – это гордость и слава нашего народа. И 9 мая 1005 года они, убелённые сединами герои огненных сражений, отмечали 60-летие Победы над Германией.

Живёт в Баксане участник войны председатель ветеранской организации города Борис Зиновьевич Гитман. Вот что он рассказывает о себе: «Война застала меня на производственной практике на одном из заводов Московской области. После окончания 3-го курса дорожно-механического техникума всю нашу группу мобилизовали для работы на военном заводе. В июле фашисты регулярно начали летать на Москву, редко им удавалось прорваться в город. Первым на войну ушёл мой отец, ему было 45 лет. Следом на войну ушли мать и сестра.

Борис Зиновьевич ГИТМАН.
г. Лансберг на реке Варта,
весна 1945 года

Они сопровождали тяжелораненых в санитарных поездах.

В сентябре вся наша группа вступила в первую дивизию народного ополчения Баумского района. Первый фронтовой день, когда на нас пошли танки, стал для меня и моих боевых товарищей настоящим боевым крещением. Отразить атаку нам не удалось, и фашисты прошли через наши окопы. Наша артиллерия добила их. Дивизию народных ополченцев реорганизовали в регулярную, и я попал под Тулу. Получилось так, что от Ельца до Берлина и дальше до Эльбы я шёл, с боями освобождая города и сёла Белоруссии, Польши. За боевые заслуги, уничтожение фашистских танков я был награждён двумя орденами Славы и другими боевыми наградами, чем горжусь. Несколько раз был ранен и контужен, после выздоровления снова уходил на фронт.

Я счастлив и горд, что в трудные минуты смог принять большое участие в этой борьбе и дожил до Великой Победы.»

В Баксане Борис Гетман пользуется большим авторитетом среди ветеранов и всех жителей. Он с достоинством встречает 60-летие Победы.

В ПЕРВЫЕ дни Великой Отечественной войны кисловодские здравницы начали разворачивать в лечебных и спальных корпусах стационарные военные госпитали. Оборудование, палаты, операционные, перевязочные, приёмные отделения, санпропускники и многое-многое другое, что необходимо для приёма и лечения раненых. К концу июля сорок первого года было уже развёрнуто 39 хорошо оснащённых госпиталей на 21 тысячу человек.

Ради жизни на земле, ради победы над злейшим врагом человечества — фашизмом всё население Кисловодска, не щадя ни сил, ни времени, чуть ли не круглые сутки, недоедая, недосыпая, делали всё, что необходимо для приёма раненых защитников Родины. И вот настал тот день — «день боевого крещения» кисловодских медиков. 9 августа 1941 года на кисловодский вокзал прибыл первый санитарный поезд с красными крестами на вагонах. Поезд прибыл с фронта. К вокзалу бежали люди. Каждая женщина думала: «Может быть, там мой родной сыночек, муж, сын, брат. Хоть бы жив был!».

Бежали сломя голову со слезами. Не встретив своих, помогали выгружать раненых, несли на носилках в ближние госпитали. Спешили всё отдать защитникам Родины, и руки и сердце. Требовалось много крови, очень много. Люди шли на донорские пункты, сдавали кровь. По данным архива, рабочая нарзанного завода А. Перегудова за одиннадцать месяцев сдала 12 литров крови. Медсестра Т. Шевченко за год с небольшим сдала почти девятнадцать литров. Поток раненых был таким большим, что медицинскому персоналу, особенно хирургам, перевязочным и операционным сёстрам сутками приходилось не спать.

Зачастую подолгу не могли поесть. Бывало и так, не нарушая стерильность, кто-то из подруг давал попить глоток воды сест-

рице, стоявшей у окна, где делали перевязки у стола раненых. Население города всем, чем могло, помогало лечению раненых. Несли продукты, парное молоко, горячие пирожки, ведь это были родные защитники. Может, в окопе рядом с ними были и наши кисловодчане. Ведь около девяти тысяч кисловодчан уже сражались на фронтах от Чёрного до Баренцева моря.

В городе-курорте Кисловодске действовала крупнейшая в стране госпитализационная база. В госпиталях шла борьба за жизнь и спасение раненых, среди которых были и тяжелораненые с черепными и полостными проникающими травмами. Многие госпитали были профилированы по видам ранения. Имелись специалисты: черепные, челюстные, глазные, восстановительной хирургии и т.д. Больным наряду с хирургической помощью были предоставлены все виды комплексного лечения, применяющиеся на курорте. Кисловодск в этом отношении имел большие возможности, для выздоровления использовались очень многие лечебные факторы курорта, в том числе и нарзанные ванны.

В 1981 году Кисловодску вручили орден Отечественной войны 1-й степени. На митинге горожан с трибуны было сказано: «Около 600 тысяч раненых бойцов и командиров вернули в строй медики Кисловодска». Среди медиков нельзя не назвать главного хирурга госпиталя Кисловодска профессора Евгения Юрьевича Краморенко, кандидата наук С.А. Миронова, хирургов С.А. Саркисяна, Р.Ф. Акулова, врача Ф.У. Сафаро-Серебрякову, операционную сестру Елену Ивановну Гнилорыбову, Лидию Андроповну Петрову и многих других.

Ровно через год, после того как в Кисловодск прибыли первые эшелоны с ранеными, гитлеровские фашисты вошли в Кисловодск. Значительную часть раненых успели эвакуировать, но на всех машин не хватало, раненых несли на руках. Помогали дети, подростки, школьники. Враг приближался к городу. Ходячие раненые отступали в горы в направлении Нальчика на костылях. Из города не успели вывезти тяжелораненых. Оставшихся

раненых перенесли в санаторий им. Семашко. Многим раненым сделали новые истории болезни, поставили новые диагнозы. Немало воинов спасли местные жители. Немало воинов спасла местная жительница Мария Ивановна Щукина. Выходила трёх солдат, таких примеров было много.

Жертв у военного немецкого коменданта Кисловодска Поля, начальника гестапо Вебера было очень много. 9 сентября 1942 г. они учинили расстрел еврейского населения Кисловодска в количестве 2 тысяч человек, в том числе детей, стариков и женщин, у противотанкового рва у стекольного завода в Минеральных Водах. Кровавая расправа у горы Кольцо унесла более трёхсот жизней жителей Кисловодска. Только в Минеральных Водах погибли 117 медицинских работников из Кисловодска. Многие из них врачи, медицинские сёстры, до этого они работали в госпиталях г. Кисловодска, но не успели эвакуироваться. Среди них известный кардиолог профессор Баумголец, доктор Чадский, доктор Шварцман, врач Сокольский, доктор Мариенес, доктор Дребинский и многие другие. Зверски расправились с семьёй известного в городе хирурга, работавшего в больнице. Погибли в гестапо врач Михаил Ильич Кауфман, его жена Маргарита Робертовна, их дочь Зинаида Михайловна и их внук Виктор. Их трупы свидетельствовали об изощрённых пытках. Были расстреляны известный в городе терапевт Файнберг, его дочь и жена. У горы Кольцо расстреляны кисловодчане, среди которых русские, евреи, карачаевцы, армяне и люди других национальностей.

11 января 1943 года Кисловодск был освобождён от фашистов. Немецкие изверги вывезли очень ценное и дорогостоящее медицинское оборудование. 30 марта 1943 года на кисловодский вокзал вновь стали прибывать санитарные поезда с ранеными. В мае 1943 года стали функционировать все 39 госпиталей. 9 мая 1970 года в Кисловодске был торжественно открыт памятник «Солдатам Родины» и зажжён Вечный Огонь. 6 октября открыт памятник кисловодчанам, погибшим на фронтах Великой

Отечественной войны. 12-метровый обелиск с тремя улетающими журавлями. Здесь собираются участники Отечественной войны, ветераны, жители и гости курорта. Среди них много молодёжи. Раздаётся «Клич журавлей» на стихи Расула Гамзатова. Фигура скорбящей матери у подножия памятника символизирует материнское горе.

Был торжественно заложен на Курортном бульваре в сквере напротив курортного совета памятник «Военным медикам». Это состоялось в 1980 году на первой встрече военных медиков, участников Отечественной войны. Разве можно забыть то, что сделали врачи, медицинские сёстры, санитарки, ради жизни на земле, ради Победы...

ПЕРВЫМ ВОРВАЛСЯ В ГИТЛЕРОВСКУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ!

ГЕРОЙ Советского Союза Шартииль Семёнович Абрамов, уроженец Дербента Республики Дагестан, ушёл на фронт из Грозненского нефтяного института. Тысячу дней Шартииль Абрамов пробыл на фронте, 7 ранений и семь боевых орденов получил он на дорогах войны. Начинал рядовым на Дону, закончил капитаном, командиром стрелкового батальона в Берлине. Он один из тех, кто первым ворвался в гитлеровскую канцелярию. Но самый тяжёлый для Шартииля Абрамова был бой за город-крепость Познань. Гитлеровцы соорудили вокруг города пояса обороны из железобетонных укреплений, цитадель с фортами, которые соединялись с крепостью подземными ходами. Подходы к крепости преградила река Варта.

Герой Советского Союза
Шартииль Семёнович АБРАМОВ

Четырёхметровый крепостной вал, глубокие рвы. Враг надеялся здесь остановить наступление советских войск. Пять дней штурмовая группа капитана Абрамова вела наступательные бои. Попытка врага сбросить солдат с крепостного вала не удалась. Штурмовые группы Шартииля Абрамова открыли путь насту-

нающим войскам в город. Героически сражался с врагом батальон Абрамова, и в крепости он уничтожил более четырёхсот гитлеровцев, взял в плен свыше 1500 немцев.

За личную храбрость, находчивость в сложной обстановке, проявленные при взятии Познани, Указом Президиума Верховного Совета СССР Шартиилю Семёновичу Абрамову было присвоено звание Героя Советского Союза. Одним из первых Шартииль Абрамов из Грозненского института добровольцем уходил на фронт, его примеру тогда последовали многие. Ведь он дагестанец, ученик махачкалинской школы № 1, в тот период был студентом Грозненского нефтяного института. Боевые заслуги Абрамова были отмечены также орденами Отечественной войны двух степеней, Красной Звезды, Красного Знамени и многими боевыми медалями.

После окончания войны Шартииль Абрамов вновь поступил в Грозненский нефтяной институт. После окончания института защитил диссертацию и стал кандидатом геолого-минералогических наук. Возглавлял кафедру общей геологии. Затем длительное время являлся деканом геолого-разведывательного факультета Грозненского нефтяного института. В 1988 году переехал в Москву, находясь на пенсии, продолжал работать, принимал активное участие в общественной жизни. Являлся вице-президентом национального культурного центра горских евреев России. До последнего дня своей жизни был неизменным участником и организатором приёмов и мероприятий, проводимых постоянным представительством Шартииля Абрамова.

КТО ОН, ДОКТОР ДОРШТ?

ИЗВЕСТНЫЙ журналист, Заслуженный работник культуры России, участник Великой Отечественной войны Вениамин Вениаминович Госданкер вот что описывает о ставропольце военвраче Адольфе Яковлевиче Дорште.

В период налёта вражеской авиации на город Ворошиловск 3 августа 1941-го начальник эвакогоспиталя № 2151 военврач второго ранга Доршт Адольф Яковлевич принимал все меры к спасению раненых сотрудников и госпитального имущества, организовал помощь пострадавшим от вра-

Адольф Яковлевич ДОРШТ,
фронтовой снимок

жеской бомбардировки и вышел с личным составом из города, когда часть его была занята противником. Кто такой доктор Доршт, какую службу он возглавлял в Ставрополе и крае, знали почти все ставропольчане.

Лет сорок, а то и больше назад местные старожилы и спутники, посылали своих незадачливых приятелей а порой и тех, кто выше рангом, «К Доршту», что подразумевало подлечить психику. А если серьёзно и очень серьёзно принимать к сердцу лечение и заботу о душевнобольных людях, бери выше школу и трагедию русской психиатрии. Имя и жизненный путь ставрополь-

чанина Адольфа Яковлевича Доршта (1900–1975) – достойный пример истинной самоотверженности и гражданственности.

За вычетом фронтовых госпитальных, он в течение 40 лет был главным врачом Ставропольской психиатрической больницы, крупнейшего базового центра на Северном Кавказе. У этого медицинского центра, созданного на народные средства, почти вековая история. Печальные страницы печальных социальных и физических бед пациентов, сострадание нескольких поколений врачей и медицинского персонала, радость больных людей, возвращение к жизни, к труду, творчеству. Тема безусловно деликатно заслуживает специальных знаний и размышлений. Дело, которому посвятил себя Адольф Яковлевич Доршт, человек в высшей степени мягкий и обстоятельный, и в то же время настойчивый организатор, одарённый учёный и практик, простирается далеко за пределы обычного, пусть даже безупречного врачевания. Ибо душевная болезнь, да ещё в таком неудержимом беспокойном XX веке, обрели масштабный социальный характер бесчисленными человеческими страданиями, общественны-

А. Доршт с учащимися Ставропольского медучилища, 30-е годы XX века

ми и семейными коллизиями. Он вступил в директорство Ставропольской психиатрической больницы, когда ему исполнилось 26 лет. Молод, но позади были годы гражданской войны, испытание на зрелость и выбор цели. Со второго курса медицинского факультета Донского университета в Ростове его направили в подчинение врача 9-й Красной Армии. Доучиваться в первые мирные годы, чтобы до конца жизни развивать многотрудную психическую службу в родном городе, возглавлять и шествовать научную школу на кафедре Ставропольского мединститута, находясь в «обойме» крупнейших советских специалистов этой отрасли.

Адольф Яковлевич как-то рассказывал при встрече в музее, как ещё в 20-е годы ездил не раз в Москву к народному комиссару здравоохранения И.А. Семашко, добивался денег для ставропольской психиатрической больницы. А грузовую машину выделил сам Орджоникидзе, «принял ходака-медика» Доршта приветливо и заинтересованно. Спустя некоторое время на железнодорожную станцию прибыло два трактора и пятитонка — подарок наркома тяжёлой промышленности. До начала сорокового года больница изменила облик, добротные помещения, чистота, ухоженность, высокая репутация персонала. Богатое подсобное хозяйство. Потом война, оккупация, зверское истребление гитлеровцами нескольких сотен тяжёлых нетранспортабельных психических больных, жуткие страницы 60-летней давности. Впрочем, не только их. Ещё около пяти тысяч истреблённых евреев и русских людей, по тем или иным причинам, кроме нежелательных для гитлеровских палачей, озабоченных расовой селекцией и правилами нового порядка.

Эта губительная участь могла постигнуть и Адольфа Яковлевича Доршта, выходца из провинциальной еврейской семьи, из семьи обосновавшейся в Ставрополе по торговле ремесленной и прочей мастерской части ещё в начале XIX века. И чтобы там неигнорировали («евреи хлеба не сеют, евреи в лавках торгуют, они люди лихие, и к тому же солдаты плохие»)...

Подполковник медицинской службы Доршт прошёл всю войну от звонка до звонка. Начиная с осени 1941 года не в глубоких тылах, а рядом с порохом, кровью, страданиями. Завертелась боевая жизнь, закружилась на всём воинствующем пространстве в сражении за Кавказ в сорок втором, сорок третьем. Госпитали в Моздоке, Орджоникидзе, Тбилиси, потом Сталинграде, Украине, городах Польши, Австрии, Чехословакии, Германии. И всюду стоны, бинты, перевязки, и в конечном счёте возвращение в действующую армию. Тысячи раненых бойцов обязаны своей жизнью и выздоровлением Доршту, его коллегам, врачам, медсёстрам, и нянечкам. И всё-таки о военных медиках Великой Отечественной войны написано, по-моему, незаслуженно мало.

ТЕЛЕГРАММА

Высшая правительственная Москва 23 апреля 1943 г.

Начальнику госпиталя военврачу второго ранга Доршту, секретарю партийной организации Олейникову

Передайте личному составу эвакуогоспиталя НКО № 2151 и находящимся в нём на излечении раненым бойцам собравшим 23486 руб. на строительство санитарных самолётов боевой привет и благодарность Красной Армии

И. Сталин

Как-то вскользь по второму плану, после лётчиков, танкистов, моряков. Понять, конечно, можно, насколько чутких достойных всеобщего уважения фронтовых врачей и медсестёр проживает в Ставрополе, знаю многих не понаслышке. Достоинно продолжают свой путь на благо здоровья людей уже в мирные годы, вплоть до наших дней, кавалер ордена Славы трёх степеней знаменитая медсестра Матрёна Семёновна Навздрачёва, фронтовые хирурги Екатерина Алексеевна Захарова, Александра Сидоровна Решетова. Далеко не исчерпана тема в истории края «Кавказские Минеральные Воды», крупнейшая госпитальная база Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Доршт вернулся в родной город, вместе с коллективом поднял из руин своё детище — психиатрическую больницу, вдохнул в неё жизнь, чтобы следующее поколение служителей этого учреждения продолжало беречь лучшие гуманистические традиции и высокую степень сострадания к своим пациентам. Во многих центральных изданиях и справочниках среди светил научной и практической советской психиатрии упоминается Адольф Доршт. Он не был обделён знаниями и наградами, профессор, доктор медицинских наук. Кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, боевых медалей. Ему принадлежит авторство более ста научных работ, из которых многие переведены на иностранные языки. Не так уж мало для одной жизни, наполненной большим содержанием.

В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ

УЧАСТИЕ партизан в Великой Отечественной войне было весомым и сыграло важную роль в разгроме вермахта. В ряде европейских стран партизанское сопротивление и сопротивление нацизму достигло значительного масштаба. В Восточной Европе в нём участвовали 55 тысяч евреев, разного возраста мужчин и женщин. Так, в Албании действовало 8 партизанских отрядов, а в Болгарии — 12. Среди них были организованны и действовали еврейские партизанские отряды. В Греции 31, в Италии 10, в которых сражались 1200 евреев. Во Франции 128 отрядов партизан и борцов сопротивления. С июня 1941-го в рядах Французского сопротивления было 6 тысяч евреев. В Югославии действовали 63 партизанских отряда, и в них сражались более 1000 евреев.

В партизанской Армии, возглавляемой И.Б. Тито, активную роль сыграл один из командиров — еврей Моисей Пьядо. Особенно было развито партизанское движение в Польше и на оккупированной территории бывшего СССР. Не забывают поляки своего защитника из Дербента. Необычная судьба у Мугдаши Хизилова. Предлагаю выдержку из книги «Чёрный капитан».

По зову сердца ушёл на фронт из Дербента, первым вступил в бой с фашистскими захватчиками и, тяжелораненый, попал к немцам в плен. Здесь он, горский еврей, стал называться азербайджанцем Миградом Абдуллаевым, получил псевдоним «Чёрный капитан». Возглавил азербайджанский легион, надев униформу гаутмана гитлеровской армии. Арест последовал по наводке предателя, пытки и мучения выдержал. Побег из лагеря. Партизанские будни в лесах Белоруссии. Часто нападали на вражеские гарнизоны, взрывали мосты и эшелоны. Возглавил защиту городов Едлина и Демлина. Возглавлял партизанский отряд в Польше, который он создал из беженцев польских концла-

Мугдаши ХИЗГАЛОВ. «Чёрный капитан», легионер, партизан-патриот. Возглавлял партизанский отряд в Польше

герей. Его партизанский отряд наносил огромный ущерб немцам и активно участвовал в освобождении Польши от немецких захватчиков.

Пять тысяч евреев сражались в партизанских отрядах Польши. Около двадцати пяти тысяч еврейских партизан сражались в отрядах и партизанских соединениях Белоруссии, Украины, России. Их действия во многом увенчались боевыми успехами и явились важнейшим фактором в борьбе с фашистскими полчищами. По образному выражению генерала Д. Эйзенхауэра (США), боевая мощь партизан европейских государств превысила боевую

силу 15-ти кадровых хорошо подготовленных и оснащённых дивизий. Многие евреи разных возрастов упомянутых республик уходили от наступающих гитлеровцев, скитались по захваченным территориям, скрывались в лесах, искали партизанские отряды, вливались, или организовывали отдельные отряды и соединения. Немало евреев бежали из гетто, из концентрационных лагерей и становились партизанскими воинами. В исторический день освобождения Минска в июле 1944-го из лесов Белоруссии вышло семь партизанских отрядов, организаторами которых были евреи, бежавшие из Минского гетто, в том числе партизанский отряд № 106, в составе которого было более 600

человек, ушедших с партизанами к партизанам из Минского гетто.

В районе Житомира активно действовал в 1942–1943 годах отряд имени Суворова под командованием Моисея Гинделмана. На счету этого отряда десятки спущенных под откос железнодорожных составов и уничтожение живой силы противника с боеприпасами и военной техникой. Тысячи установленных мин, более 150 рейдов с боями на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками, таковы итоги боевой деятельности этого партизанского отряда.

Отряд партизан действовал на Вольне под командованием Хаима Вотчина, участвовал в Карпатском и в польских рейдах партизанского соединения Ковпака. В 94 населённых пунктах и гетто было организовано и успешно действовало сопротивление. Хорошо известно героическое восстание в варшавском гетто, пятидесятилетие которого отмечено международной общественностью в 1993 году. Если к концу 1941-го в тылу у немцев действовало 2 партизанских отряда, то в последующие годы Отечественной войны насчитывалось более 6 тысяч воинов партизан-евреев. Многие из них отдали жизни священной борьбе с нацизмом. Сражались в тылу противника один миллион воинов, из них тысячи партизан-воинов-евреев. о чём свидетельствуют публикуемые данные, полученные в результате поисков в военных архивах.

Интересный факт, как Наум Камельман стал Виктором Шаликовым. Тысячи советских воинов сражались в годы Второй мировой войны против гитлеровских захватчиков на оккупированных территориях стран Западной Европы. Один из таких отважных воинов-партизан был Виктор Кириянович Шаликов, ныне технорук передового производственного комбината Чечено-ингушского потребсоюза. В родной Грозный Шаликов вернулся после войны с двумя орденами Красного Знамени и многими медалями, в том числе с медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. К знакам воинской доблести добави-

лись награды мирные. Виктору Кирьяновичу вручена юбилейная медаль «За доблестный труд». Вот казалось и всё, что можно рассказать о бывшем партизане. Но почему, спросите вы, в заголовках корреспонденции поставлено интригующее слово «двойник». Дело в том, что человек, о котором идёт речь и которого до войны звали Наумом Камельманом, вынужден был изменить фамилию, имя и отчество. Произошло это при следующих обстоятельствах. В начале войны в Грозном был сформирован стрелковый полк, в числе других начальником артели «Пищевик» был зачислен Наум Камельман. После тяжёлого боя под Белой Церковью он оказался в плену. В фашистском лагере Наума Камельмана ставят в колонну евреев. Их участь — расстрел. А недалеко другая колонна с русскими военнопленными. Находившийся в ней мой земляк из Грозного Григорьев увидел Наума Шаликова! «Это ты, как дела?» — Крикнул он ему и подмигнул, мол, соображай. Наум вздрогнул. Он хорошо знал Шаликова Виктора Ивановича, с которым вместе работал до войны. А что если в действительности назваться этим именем? Может, удастся избежать гибели? При допросе он заявил, что он Виктор Шаликов. Так Наум Камельман стал Виктором Шаликовым. Так и называли его в партизанском отряде. Эту фамилию носит он и сейчас.

Рассказывал:

— В лесу у партизан мы, Г. Столяр и Н.Фельдман, встретились с командованием партизанского отряда имени Будённого, чтобы передать документы, которые я принёс с собой из центрального штаба партизанского движения. Это была первая встреча с командиром отряда Семёном Ганзенко, которому мы в своё время помогли бежать из немецкого концлагеря, находящегося на улице Широкая в Минске, и перебраться в лес к партизанам. Вместе с ним был начальник штаба отряда Верховцов. В принесённых нами документах говорилось о необходимости принятия мер по спасению гражданского населения. Мы объяснили, что главная опасность грозит еврейскому населению. Потому не-

обходимо переправить как можно больше людей из гетто в лес. При этом должна была не только молодёжь, способная носить оружие. Не следующее утро был собран и устроен общий сбор отряда. Партизаны зачитали приказ, в котором говорилось, что в соответствии с приказом генерального штаба партизанского движения и спаслось и гражданское население. Штаб отряда Будённого решил создать лагерь в Кайдановской роще между деревьями Веретенки и Новосады для людей из минского гетто. Боеспособным представилась возможность с оружием в руках отомстить за пролитую кровь родителей, братьев и сестёр. Будённый поручил пяти партизанам организовать под командованием Казимира Жробина базу для евреев из Минска. Командиром отряда был назначен строительный рабочий еврей, партизанивший ещё в гражданскую войну, Шолом Зорин. Так началась история партизанского отряда под номером 106, сформированного из минских евреев. Партизанским движением к западу от Минска на бывшей границе Польши руководил Барановичевский районный центр, во главе которого встал генерал-майор Платонов. Мы впервые узнали о существовании большого партизанского отряда, в котором насчитывалось до 1200 евреев под командованием Тувия Бельского. Этот отряд был подчинён Ивенецкому центру партизанского движения. Генерал Платонов вместе с редактором партизанской газеты «Червоная звезда» Григорием Старовитенко посетил отряд Бельского. Это посещение полностью изменило его мнение о большом еврейском отряде, который боролся за жизнь женщин, детей и стариков. На совещании в районном центре-штабе Платонов разъяснил собравшимся, что в каждой армии обязан быть интендантский отряд, который заботится о каждодневных нуждах солдат. Отряд Бельского, в котором есть группа вооружённых партизан, возьмёт на себя функции снабжения всех партизанских сил округа.

Наш партизанский отряд, называвшийся «За свободу Латвии», сформировался в Белоруссии и поначалу был невелик. Но

после перехода на свою родную латвийскую территорию он начал быстро разрастаться и превратился в Латвийскую партизанскую бригаду. Командиром бригады был Вильгельм Лайвин. В латвийском партизанском отряде было много евреев, которые вместе с нами героически сражались за освобождение от фашистского ига. Рафаэль Блюм был комиссаром второго отряда, а позднее комиссаром вновь организованной второй латвийской партизанской бригады. Этот молодой человек был способным журналистом, певцом, личным примером вдохновлял людей на борьбу с фашистами. Он постоянно был в первых рядах, пулям никогда не кланялся. «Я так привык к пулям, — говорил он с лёгкой улыбкой, — что постоянно ношу пулю в плече. Даже хирургический нож не разлучит меня с нею». Этот «сувенир» Блюм получил при переходе с десятью партизанами латвийской границы в направлении Любойских лесов. Одиннадцать суток шли они, передвигаясь только по ночам. Во время этого путешествия они несколько раз встречались с немцами и латвийскими фашистами «айсоргами». Группе удалось прорваться. Они установили тесную связь с крестьянами Любанского уезда и превратили их в друзей партизан. Блюму было за что мстить фашистам. Однажды, помню, когда мы сидели в землянке и беседовали, он взял карандаш и подвёл итоги тем несчастьям, которые принесли ему гитлеровские изверги: отец, мачеха, которая была лучше всех в мире, сестра, брат, дядя, две кузины, затем дальние родственники. Жили они все в большой дружбе. И такую семью фашисты уничтожили. Это в кратких чертах рассказ Рафаэля Блюмана. Наблюдая его в бою, можно было подумать, что это прирождённый вояка, закалённый солдат, который всю свою жизнь провёл в кровавых стычках. Но таким он всегда был в бою. В часы отдыха это был добродушный, весёлый, остроумный парень, склонный к романтике.

Вот о таком замечательном начальнике штаба третьего отряда Льве Каселе, хозяине Жигури, так называли его. Касель в течение всей войны держал в своих молодых, но крепких руках

партизанский район Жигури, крепкий стратегический район Латвии, Жигури стало для немцев страшным словом: пушенные под откос поезда, взорванные мосты, постоянное нападение из засад. До войны комсомолец Касель работал мастером на текстильной фабрике. При захвате немцами он одним из последних ушёл из города и вместе с группой молодых рабочих с боями прошёл всю Латвию и Эстонию до Ленинграда. Когда сформировалась Латышская дивизия, Касель вступил в неё добровольцем, участвовал во всех боях, был дважды ранен. После второго ранения он перешёл в латвийский партизанский отряд. Семь раз самолётом Касель вместе с шестью партизанами вылетал к назначенному месту в Абренский район – округ в Латгалии, но спрыгнуть им не удавалось, немцы перехватывали сигналы. Лишь на восьмой раз им удалось вместе с пятью товарищами оказаться в незнакомой местности среди незнакомого населения. Но партизаны не теряются. Прибывшие рассеялись по всему округу и своими силами начали проводить работу, на которую были посланы. Лев Касель попал в район станции Жигури и там начал развивать кипучую деятельность. Работа была очень разнообразной, нужно было подготовить население к ожидаемому приходу Красной Армии, активизировать крестьян к войне с немецкими оккупантами, втянуть население в сотрудничество с партизанами, организовать контрразведку.

Касель неохотно рассказывает о себе. Он скромный человек. Но орден Красного Знамени, партизанская медаль и медаль «За победу над Германией», украшающие его грудь, говорят о его героических подвигах.

Оперируя в лесах, Касель с могучей группой время от времени наносил визиты в сёла. Партизаны нападали на полицейские участки, на волостное управление, освобождали людей, которых немцы собирались угнать на каторгу, устраивали суды над предателями народа. Он регулярно три раза в день передавал в Москву, в Центральный штаб донесения, спустя 3–4 часа прибывали самолёты, бомбили указанные объекты.

Его часто можно встретить в пятигорском Совете ветеранов.

Уроженец села Маджалис Ханука Ханукаев дважды попал к немцам и бежал из плена. Его вместе с другими военнопленными перебросили в военный лагерь. Бесстрашный герой оттуда бежал и попал к партизанам. мужественно защищал и освобождал итальянский народ от фашистов. Его наградили итальянскими наградами. В музее защитников Италии на видном месте висит его портрет.

БРАТЬЯ БЕЛЬСКИЕ

В АВГУСТЕ 2003 года увидела свет книга о братьях Бельских 34-летнего журналиста из Нью-Йорка Питера Даффи. Книга вышла под заголовком «История трёх человек, которые победили нацистов, спасли 1200 евреев и построили деревню в лесу».

Официальная история партизанского движения в Белоруссии в годы Второй мировой войны, как в советской Белоруссии, так и в ныне независимой Белоруссии, ни слова не говори-

лось о трёх братьях Бельских, которые внесли существенный вклад в борьбу с немецкими захватчиками и спасли свыше тысячи обречённых на смерть. Только архивы сохранили документы об их беспримерной борьбе с оккупантами. Эти три брата (Тувья, Асел и Зусь) спасли столько же евреев, как и всемирно известный Оскар Шиндлер.

Возглавляемый старшим из братьев партизанский отряд в сражениях с оккупантами уничтожил почти столько же врагов, сколько и герои восстания Варшавского гетто. Много лет материалы о них, о их подвигах упоминались только в нескольких изданиях за пределами СССР в книгах. Кто бы позволил в бывшем СССР писать о героических подвигах евреев, уехавших пос-

Братья БЕЛЬСКИЕ

ле войны в Израиль.

Питер Даффи однажды в Интернете встретил упоминание о так называемых лесных евреях. Заинтересовался и обнаружил, что в Бруклине недалеко от него живут потомки этих евреев-героев. Интервью с постаревшими ветеранами отряда Бельских, опубликованные и неопубликованные материалы белорусских архивов и архива в Израиле легли в основу этой интересной книги. Начинается книга с истории семьи Бельских, предки которых в XIX веке поселились в небольшой деревушке Станкевич, расположенной между городами Лидой и Новогрудным недалеко от знаменитой Налибокской пустоши. В годы Первой мировой войны они пережили немецкую оккупацию, затем их местность отошла к независимой Польше. Осенью 1939 года после раздела Польши между Сталиным и Гитлером Бельские стали гражданами СССР. Илья Бельский родился в 1906 году. После нападения Германии на СССР Тувья не стал подчиняться немецким законам, не стал регистрироваться, носить жёлтую шестиконечную звезду. Когда начались расстрелы еврейского населения, Тувья и его два брата ушли в леса. Отца, мать и младшую сестру немцы расстреляли. Чудом избежал расстрела 12-летний Арон, который вскоре присоединился к старшим братьям. Бельские скрывались, когда в район прибыли гестаповцы эйнзацкоманды для окончательного решения еврейского вопроса (под этим эвфемизмом фашисты скрывали полное истребление еврейского населения). Братья стали пробираться в гетто Лиды, Новогрудки и других городов и местечек, призывая бежать. Так постепенно из небольшой группы в несколько человек родился отряд, который сражался с фашистами.

Основной задачей Тувья считал спасение как можно большего числа евреев. Организовав побег большой группы узников из гетто Лиды, он обратился к ним со следующими словами: «Друзья, это один из счастливых дней в моей жизни. Вот ради таких моментов я живу, посмотрите, сколько людей смогло выбраться из гетто. Я ничего вам не могу гарантировать. Мы пытаемся вы-

Партизанский отряд Тувьи Бельского, 1944 год

жить, но мы все можем погибнуть. И мы будем стараться сохранить ещё больше жизней. Мы принимаем всех и никому не отказываем, ни старикам, ни детям, ни женщинам». Отряд Тувьи влился в общее партизанское движение на оккупированной территории. Только четверть отряда составляли вооружённые бойцы. Большая часть состояла из стариков, детей и женщин. когда секретарь Барановического обкома партии Чернышёв подпольно посетил этот семейный лагерь, он увидел хорошо оборудованные и замаскированные подземные рубежи-блиндажи, в которых не только жили люди, но и располагались различные мастерские: сапожные, портновские, оружейные, кожевенные, а также подземный госпиталь. Лагерь содержал 60 коров, 30 лошадей, люди находились не только на самообеспечении, но и помогали другим партизанским отрядам. Отряд Бельского успешно участвовал в боях с немецкими войсками во время антипартизанских операций.

Подрывники отряда пускали под откос немецкие войска, сжи-

гали и взрывали мосты, повреждали линии связи. Когда немцы решили уничтожить отряд, о котором ходили уже легенды, около тысячи человек двинулись в глубь леса на небольшой остров среди болот. Шли молча, даже дети не плакали. Густые леса на этом острове полностью укрывали от авиации. Утром немцы добрались до опустевшего лагеря, двинулись за беглецами и, подойдя к болоту, попытались пройти его, но не смогли. Три дня они простояли около этого болота, не нашли проход к острову, а затем покинули лес.

Летом 1944-го в результате операции «Багратион» немецкая группировка в Белоруссии была окружена и разгромлена. В июле 1944 г. окрестные жители с удивлением увидели, как из глубины леса показался растянувшийся почти на километр отряд Тувьи Бельского. Его национальный состав производил впечатление. Отряд Т. Бельского быстро рос и вскоре стал партизанским батальоном в 1230 бойцов. Партизаны Бельского наводили страх на немцев. Впоследствии батальон Бельского объединился с партизанской бригадой В. Панченко и в составе бригады продолжал активные партизанские действия. К широко известному партизанскому движению С.А. Ковпака, действовавшему вначале в Сумской области на Украине, примкнули во время рейдов коваковцев отряды под командованием еврейских командиров.

ПИСАТЕЛЬ, ВОИН, ПАРТИЗАН!

ЯКОВ ИЛЬЯГУЕВ один из тех, кто стоял у истоков литературного творчества евреев Кавказа. В его стихотворениях и поэмах отражается жизнь целого поколения и личная жизнь самого автора, свойственный ему гуманизм, любовь к людям, нежность и мужество. Ильягуев из дагестанского села Мушгур недалеко от Дербента. С 1937 года он работал заведующим сельскохозяйственным отделом газеты горских евреев «Захметкеш». В 1939 году его призвали на кадровую службу в рядах Красной Армии на Украине. Через некоторое время после начала Отечественной войны Яков Ильягуев со всем батальоном попал в окружение немцев. А дальше начался мучительный путь-пен, переход из одного концлагеря в другой, пытки, страдания. В одном из лагерей под Варшавой Я. Ильягуев встретил дагестанцев, таких же военнопленных, как и он сам.

И семеро земляков старались держаться вместе, помогали друг другу выстоять в ужасе немецкого плена. Лишь друзья знали, что Яков – еврей, для всех остальных он был турком Ильясом. В конце 1943 года лагерь был направлен через Европу в Грецию. Там в горах Эллады появилась надежда на побег и семерым друзьям удалось его осуществить. Бывшие советские воины, а затем пленные вышли на связь с греческими партизанами и вступили в отряд освободительного движения «Элас», в рядах которого сражались до конца войны.

Уважаемый читатель, предлагаю отрывок одной из поэм Якова Ильягуева. Здесь каждая строка полна воспоминаний о том, как в греческом партизанском отряде сражались дагестанцы.

В горах Эллады

Я, сын Кавказа, знавший до войны

Лишь горный край, родной Дагестан,
Не ведавший красот чужой страны,
Вдруг стал Эллады древней партизаном.

Куда ни заносила нас война,
Жестоко отрывала от отчизны.
И, как судьба на всех людей одна,
Не слышала мольбы и укоризны.

Давала шанс не умирать, и то не всем,
Кося прямой наводкой, из памяти военной
Не стереть, как смерть плясала дикую чечётку,
Не дав ещё опомниться, почти ещё юнцом

Узнавший вдруг чадающий сумрак ада,
Война уподобляла нас отцам,
Седеющим в разлуке безотрадной,
Два парня словно ураганом, закинутые в этот рай.

В судьбе зигзагом, злом и странном,
Искали путь в свет отчий край
Илья, Сергей в войсках Эллады,
Воевали с ними вместе, был Амирхан,
Омар, Мехти, Шамил, Султан и Магомед.

Илья контуженным был схвачен,
Плен стал дорогой через ад,
Когда узнали, что побег назначен,
С друзьями был конечно рад.

Сергею было ровно двадцать,
Когда был ранен, в плен попал,
И прелесть нового порядка
Он там воочию узнал.

Они печально вспоминали
О том, что где-то вдалеке

Они были партизанами в Греции. Справо налево стоят:
Яков ИЛЬЯГУЕВ, Хатам ТАТАМОВ, Н. ШАМИЛОВ, Султан ГАЛАХМЕДОВ.
Сидят: Магомед АЛИЕВ, Омар, Магомедов, Магомед АМИРХАНОВ

Их мамы плакали и ждали
Своих ребят с войны.

В тоске позднее встретились
В отряде Илья с Сергеем
Здесь в горах, чтоб древней
Послужить Элладе и победить плененья страх.

В отряде греческих бойцов
Был Сантос, командир
Он, как Геракл, на врагов
Страх жуткий наводил.

Ночь, партизанам не до сна,
Она для ратных дел,
И только на небе луна,
Как лагерь поредел.

Отряд тропинкою глухой
Шагает в темноту,
И Сантос, греческий герой,
Ведёт дружину ту.

Илья с гранатами залёт,
Сергей за пулемёт,
А на вершине у скалы
Устроен камнемёт

Все партизаны на чеку. Ждут.
Сантос даёт сигнал – и вот
Машину вдоль реки
Разведчик увидал

Огонь, слышалось в лесу и русское «ура!»
В среде врагов переполох,
Не спрятаться нигде.
Строчит Сергея пулемёт
По суше и воде.

Врагам не удалось бежать
От Саргоса в ту ночь.
Собрав трофеи у реки,
Ушли герои прочь.

В полчаса захватив все объекты,
Представляющие вражеские стаи,
Добрались патриоты до дому –
Штаб-квартиры, где жил капитан.

Незаметно покинули город,
Углубляясь в полночную тьму,
Снова в горы ушли партизаны.
Не настичь их врасплох никому!

Свою очередную поэму Яков Ильягуев посвятил сынам Дагестана. Его поэзия, пример его жизни, напоминают о том, что он совершал только добрые дела, служил людям, любил их всей душой. Способен человек ощутить полноту жизни, удовлетворить душевный покой. Его любовь к родным местам, уважение к землякам Дагестана, среди которых он жил, благодарность к тем, кто помог в трудные годы, любовь и сострадание к людям. И запечатлелось в его словах обращение к нам. Говорят, всё остаётся людям. Если так, тогда давайте оставим после себя только хорошее, полезное людям.

ПЕРЕЖИВШИЕ ЧЕРКЕССКИЙ ХОЛОКОСТ

МНЕ нравится, когда отдельные журналисты, как Дмитрий Кутовок, пишет о фактических действиях так, будто он участвовал в них. Жаркое душное лето 1941 года. Несколько недель тому назад началась война. Жители Черкесска уже проводили на фронт своих родных мужчин, ушедших добровольцами в Доваторскую дивизию. А в город стали прибывать поезда с эвакуированными. Их расселили в дома местных жителей.

Очередной эшелон пришёл из Днепропетровска. Евгения Ильинична Эль с двумя взрослыми детьми, Татьяной и Лёвой, вышли на пыльный перрон навстречу своей судьбе. Они тогда ещё не знали, сколько надо пережить в ближайшие годы. С Новиковыми семья Эль познакомилась на перроне. Многие жители Черкесска тогда приходили встречать эвакуированных и прямо с поезда забирали их в свои дома.

Григорий Никитич Новиков, бухгалтер местного совхоза, жена Мария Давыдовна и сыновья Володя и Саша жили тогда в Черкесске на улице Кабардинской. Семьи быстро подружились. Казалось, будто они давно знали друг друга. Ребята вместе ходили дежурить в госпиталь, по выходным копали окопы и с нетерпением ждали вестей с фронта, где находился старший брат Новиковых Коля и отец Тани и Лёвы.

ТАМ МОГИЛЫ СТОНАЛИ И ДЫШАЛА ЗЕМЛЯ

Спустя год пришла страшная весть: немцы прорвали оборону Ростова и двигались на Кавказ. В Черкесске началась паника. Спешно эвакуировали госпиталь, предприятия, учреждения, люди штурмовали железнодорожные вагоны, дороги были забиты автомобилями и подводами. Через город в горы уходили

отступающие части нашей армии, за ними тянулись веренища беженцев. Саша Новиков и Лёва Эль ушли добровольцами на фронт, а остальные домочадцы через некоторое время оказались в оккупации, эвакуироваться они тогда, как впрочем и тысячи других семей, из Черкесска не успели.

С приходом немцев над городом повисли чёрные тучи, облака дыма. Горели мясокомбинат, элеватор, нефтебаза, вокзал. По улицам разъезжали фашисты, отовсюду слышалась незнакомая речь, был введён комендантский час. Оккупанты стали устанавливать новый порядок. Был издан приказ о регистрации всего местного населения. Но особое внимание уделялось евреям. Немцы обещали их отправить на историческую родину в Палестину. И многие этому поверили.

– Регистрироваться никто из нас не будет, это верная смерть, – сказал на семейном совете Григорий Никитич. – И Евгению

Супруги НОВИКОВЫ – Григорий Никитович и Мария Давыдовна.
Они спасали людей и сами пережили черкесский холокост

Ильиничну они уничтожат вместе с дочкой Таней за то, что они евреи, а нас за то, что мы их прячем.

Но просто так отсидеться не получилось бы, ведь все соседи знают, что у Новиковых живёт еврейская семья, этот факт мог дойти и до немцев. Поэтому у Григория Никитича родился план, как спасти своих квартирантов. Вскоре наступил страшный день, когда немцы объявили сбор лиц еврейской национальности — собраться на базарной площади. Якобы для отправки их в Палестину. Таня со своей мамой тоже собрали вещи и с чемоданами на виду у всех отправились на сборный пункт. Но по пути, согласно набросанному плану, им нужно было дойти до знакомых. Там они оставили все свои вещи и отлучились как бы на минуту в туалет. На самом деле Евгению Ильиничну и Таню за углом ждал Володя. Он отвёл их в безопасное место, а ночью под покровом темноты переправил обратно в свой дом, где они спрятались в подвале. Тем временем всех собравшихся на площади уже расталкивали по большим крытым чёрным грузовикам. Люди, почувствовав неладное, стали кричать и плакать.

Немцы к этому времени не стали церемониться и подгоняли их прикладами и ударами сапог. Тех, кто пытался убежать, расстреливали на месте. Чёрные грузовики, оказывается, были дושегубками, в которых людей травили выхлопными газами, сопровождающие мотоциклисты выруливали на выезд из города. А в колхозном саду военнопленными уже были вырыты траншеи. Это была та самая Палестина, куда так любезно приглашали евреев. Бездыханные тела сбрасывали прямо в траншеи, тех, кто подавал признаки жизни, добивали из автоматов. Из братских могил, присыпанных землёй, виднелись человеческие руки и ноги. Всё вокруг почернело от впитавшейся крови. Могилы эти ещё долго дышали, земля оседала, из-под неё доносились стоны.

ГДЕ ЮДАС? МИ ЗНАЕМ, ЧТО ОНИ ЖИВУТ У ВАС

После этого чудовищного дня фашисты стали устраивать по городу облавы. По всей видимости, у них были свои данные о евреях, партийных работниках, сотрудниках НКВД и подпольщиках, и по этим данным выходило, что в городе остались люди, подлежащие уничтожению. Григорий Никитич Новиков возглавлял местную подпольную организацию, понимал, что скоро придут за ним и его квартиросъёмщиками. Опасение это подтвердилось. Бывший сотрудник Лешенко, работающий у немцев полицаем, а на самом деле помогающий подпольщикам, сообщил Новикову, что его сдал один из соседей, и в ближайшие сутки у него дома будут производить обыск.

Действовать надо было очень быстро. Григорий Никитич отдал паспорт умершей тетки Татьяне и отправил её с матерью к своему брату в село Новая Деревня под Невинномысском. Знание немецкого языка позволило ей с матерью пройти через многочисленные немецкие посты. Женщины благополучно добрались до Новой Деревни. В то время у Новиковых проходил обыск. «Рюсиш Иван, где юдас? Ми знаем, что они живут у вас!» — кричал немецкий офицер на Марию Давыдовну. Разъярённый полицай ударил женщину. Володя бросился защищать мать, но тут же получил сильнейший удар прикладом в грудь. 16-летнего пацана бросили в машину и повезли в полицейский участок. Избитый до полусмерти Володя оказался в глубоком грязном погребе, где уже находились несколько человек, ожидавших своей участи. Один из арестованных сжалился над подростком и посадил Володю на железную бочку, стоявшую посередине, по крайней мере теперь ему уже не надо было стоять в холодной воде, которой был залит погреб. Часа в три ночи где-то наверху скрипнула дверь, и Володя услышал голос полицейского Лешенко: «Пацан Новиковых, выходи и беги быстрее отсюда, если что, ты меня не видел». Не чувствуя под собой ног, Володя дворами и огородами добрался до дома своей тётки, где пробыл до утра,

затем за ним пришёл отец и переправил домой. До конца оккупации за домом Новиковых постоянно следили люди в штатском, несколько раз являлись немцы с обыском, но Володя с отцом успевали скрыться.

РАЗРЕШИТЕ ВАС НАЗВАТЬ ПАПОЙ И МАМОЙ

Первое время в Новой Деревне всё шло нормально. Но однажды появился комендант, из русских предателей, попросил паспорт Тани и стал внимательно его изучать. Ничего не сказавши, ушёл, но девушка поняла, что нужно отсюда срочно выбираться и возвращаться в Черкесск. Вернувшись, несколько дней пряталась у родственников Новиковых. А затем стало известно, что наши части перешли в наступление, и немцы уходят из города. Так всем удалось выжить в эти страшные полгода.

А скоро состоялась встреча с Лёвой. Его часть проходила недалеко от Черкесска, и он с товарищами наведалься в гости. Радость от встречи была безмерная. Но визит Лёвы чуть не кончился трагедией. Он не знал, что болен тифом, и заразил Володю и Таню. Но, слава Богу, всё обошлось, ребята выздоровели. И Таня с мамой в скором времени уехали в Днепропетровск. Вестей от них не было до самого 1946 года, потом в Черкесск пришло письмо. Начиналось оно словами: «Здравствуйте, дорогие родители Григорий Никитич и Мария Давыдовна! Разрешите вас назвать матерью и отцом, так как я вас иначе назвать не могу». Подписано письмо «ваша крестница Татьяна».

Сейчас Владимир Григорьевич Новиков живёт в Ставрополе. На протяжении многих лет они переписывались с семьёй Эль, но потом связь прервалась, у Тани изменился адрес и письма, не найдя адресата, стали возвращаться. Татьяна Моисеевна Эль по-прежнему живёт в Днепропетровске, там же вроде живёт и Лев Моисеевич. Владимир Григорьевич отправил письмо и ждёт ответа. Может, даст бог, ещё доведётся свидеться и вспомнить военные годы, и отметить вместе 60-летие Победы над фашистской Германией, и вспомнить военные годы, когда они были так молоды, и когда им столько пришлось пережить вместе.

КРАСНОФЛОТЕЦ ЛЕВ БАТМАНОВ

В 15 ЛЕТ он стал бойцом-добровольцем истребительного батальона обороны города Владикавказа. Здесь наравне со взрослыми ему пришлось выполнять все задания своих командиров, но боевые трудности Лев преодолевал мужественно и стойко. В октябре 1944 года он был направлен на Северный флот в винскую часть 36013. В одном из боёв расчёт катера-охотника МО 423 при личном участии Льва Батманова сбил немецкий самолёт.

Молодой Лев БАТМАНОВ

Куда только ни бросала военная судьба Льва Батманова! Юный североморец участвовал в освобождении города Печенега и Лиинахамара. Здесь при высадке морского десанта Лев Батманов со своим старшим товарищем, действуя под прикрытием дымовой завесы, должны были подавлять огневые точки противника. Но самое ответственное задание моряки выполнили при освобождении норвежских городов Киркенес и Варде.

В составе нескольких катеров-охотников в районе сальмы Кильдинской принимал участие в потоплении немецкой подводной лодки, которая долгое время не давала нашим кораблям пройти к месту боя. Опасной работы на флоте было достаточно и в мирное время, война часто напоминала о себе взрывами уце-

Лев БАТМАНОВ – заместитель начальника
«СевКавВодстрой»

левших боеприпасов.

При личном участии мичмана Льва Батманова моряки уничтожили 97 смертоносных мин. В мирное время Лев Николаевич Батманов долгое время работал в тресте «Севкавводстрой». Здесь, трудясь на различных должностях, он стал заместителем начальника треста. С 1987 года работает с молодёжью на станции юных техников пятигорского горно. Много дел у ветерана. Сейчас он активно занимается героико-патриотическим воспитанием подрастающего поколения, является заместителем председателя Пятигорской городской

организации юных участников Великой Отечественной войны. Имеет правительственные награды – медали «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За оборону советского Заполярья» и «За доблестный труд».

«ЖЕЛЕЗНЫЙ» КОМАНДИР

ПОРОЙ случается так, что мы встречаем забытые имена. Вот две фотографии. На одной – молодой Евгений Абрамович Динер, а на другой – он же, когда ему за 80 лет.

В февральские дни теперь уже далёкого 1943 года победой завершилась Сталинградская битва. Не так много осталось участников разгрома немцев на Волге. Одним из героев, сломавших хребет немецким полчищам в Сталинграде, был тогда ещё рядовой, а позже – офицер Советской Армии – Евгений Динер.

Память о тех страшных боях оставили на теле солдата шесть вражеских осколков и пуль. Но ни две контузии, ни эти ранения не помешали Евгению Абрамовичу стать впоследствии одним из сильнейших штангистов Советского Союза.

Дважды мастер спорта Динер выиграл звание чемпиона Вооружённых Сил по тяжёлой атлетике. Потом он тренировал спортсменов, командовал спортивной ротой в Ставрополе. Многие известные в крае спортсмены, прошедшие через это подразделение в 50–60-х годах, с благодарностью вспоминают своего железного командира.

Однако прошли годы, и Евгений Динер отправился на заслуженный отдых. И как-то позабыли его бывшие подопечные, что их командир один из героев Сталинградской битвы. Наша газета совместно со ставропольским филиалом Общероссийской общественной организации инвалидов «Российский фонд соци-

Евгений ДИНЕР
после окончания войны

**Евгению Динеру более 80 лет.
Материальную помощь ветерану вручает председатель ООИИ Николай Еськов**

ального прогресса» включила Евгения Абрамовича с его супругой Евгенией Зиновьевной в число подопечных «Забытые имена».

Председатель ООИИ Николай Еськов вместе с корреспондентом «Вечернего Ставрополя» посетил семью ветеранов и вручил им материальную помощь. Всего же в течение первого месяца денежные пособия от «Российского фонда социального прогресса» получили несколько десятков ставропольцев на общую сумму 16,5 тыс. руб. Благотворительная акция продолжается. На этот раз она посвящается Дню защитников Отечества.

МОИ ГОДА – МОЁ БОГАТСТВО!

Встретился я с Лидией Михайловной Доценко в городском Совете ветеранов Кисловодска. Несмотря на свой преклонный возраст она участвует в общественной жизни городского Совета, до недавнего времени возглавляла ритуальную комиссию при Совете. Является членом президиума городского Совета ветеранов. При военном комиссариате города является членом призывной комиссии.

Её все знают в городе как ровесницу революции. Она родилась в феврале 1917 года в бедной еврейской семье, отец был инвалидом, а семья большая. Самой младшей была Лида. Она выросла в Днепродзержинске у старшей сестры. Училась в Днепродзержинском металлургическом техникуме, где директором

Обелёная сединой, с наградами на груди Лидия Михайловна ДОЦЕНКО вместе с ветеранами у памятника «Журавли» встречают праздник – «День пожилых». Кисловодск 2004 год

был будущий секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Его дочь Галина училась с Лидой в техникуме.

У каждой из нас была необыкновенная судьба. В тяжёлые годы я окончила металлургический техникум, пошла работать на металлургический завод имени Дзержинского. Старшее поколение помнит голод 1933—1934 годов, от голода пухли и умирали люди. Под руководством врагов народа Берии и Ежова безвинных людей оклеветали и угоняли на вечную каторгу в Сибирь.

Когда я была в гостях у родного брата в городе Николаеве, я познакомилась с парнем. Он оказался воспитанником детского дома. Александр Ильич впоследствии стал моим супругом. После окончания металлургического института он стал инженером завода. Мы вместе работали на одном заводе. однажды на нашем заводе набирали специалистов-добровольцев для работы на вновь созданном металлургическом заводе в городе Станиславе, расположенном в Западной Украине. Мы поехали с супругом искать нового счастья. Нашего сына временно оставили у матери в Днепродзержинске. Здесь на новом месте я поступила на медсестринские курсы. В дальнейшей жизни мне это очень пригодилось. Мы с Александром Ильичем очень соскучились по сыну, и я решила поехать привезти сына. Это было 22 июня 1941 года. Мы жили недалеко от границы Польши и Румынии. Первый удар немецких фашистов был обрушен на нас. Мужа с первых дней войны забрали на фронт. Я пошла добровольцем в армию. Как сегодня помню, когда я обратилась к генералу армии Николаю Васильевичу Гавриленко, он определил меня в штаб артиллерии 12-й Армии. Здесь я приняла военную присягу. «Доченька, — уговаривал меня генерал, — эта война будет суровой и продолжительной. Мы будем отступать». Наши войска в первые дни войны были застигнуты врасплох и отступали. У меня была профессия медсестры, я попросилась на линию фронта. Я спасала раненых, выносила их с поля боя, сама однажды получила ранение. После выздоровления опять попросилась на фронт. Мы отступали с боями, не в силах дать отпор мощной немецкой ар-

мии. Наша воинская часть стояла в лесах Белоруссии, здесь мы прятали раненых. Меня перебросили из медсанбата в госпиталь. В 1943 году меня закрепили за госпиталем № 4045, который находился между Мариуполем и Ростовом. В конце 1944 года я заболела в госпитале болезнью Боткина. Работала я тогда старшей медсестрой, однажды на работе потеряла сознание. В то время, когда я болела, наш госпиталь перебросили в Восточную Пруссию.

Начальник госпиталя, видя моё состояние здоровья, уговорил отправиться в тыл. Для меня было большой радостью узнать о судьбе своих родителей и сына. Им удалось эвакуироваться в Кемеровскую область, и мне дали направление ехать в эту область. С большими трудностями я пересадками добралась до Москвы. Но в пути от Москвы до Новосибирска я услышала в вагоне разговор солдат, которые рассказывали, что едут служить под командованием генерала Гавриленко. Я вмешалась в разговор, ведь генерал любил меня как родную дочь. Спросила у ребят, где могу найти генерала Гавриленко. Ребята ответили, что помогут мне в этом. Ради этого я сделала остановку в Новосибирске. Мне показали воинскую часть, где он командовал. Когда меня соединили с генералом, он узнал меня по голосу и дал команду пропустить его дочь. Кругом все удивлялись, ведь у генерала не было дочери, но генерал сказал, что я ему роднее дочери.

Встреча наша была радостная. Прижав меня к своей груди, генерал воскликнул: «Моя дочь Лида жива и невредима!» Помню, генерал связался с военным комиссариатом и попросил, чтобы мне отсрочили службу на полгода, а за это время и война кончилась. Генерал Гавриленко прожил 90 лет, мы с ним связь не теряли до конца его жизни, я была для него фронтовой дочкой. Благодаря его помощи я нашла своих родственников в Сталинске. Отца в живых уже не было. Меня радостно встретили мать, сестра, сын и многие родственники. Было много торжественных встреч и слёз. Сын Александр уже подросток и ходил в

школу. Мужа искала повсюду, делала много запросов и повсюду мне отвечали, что пропал без вести. В те годы я была стройная и симпатичная, родственники меня уговаривали выйти второй раз замуж. Но я осталась верной женой. Всем пожертвовала ради сына! Мой сын пошёл по стопам отца, стал сталеваром, окончил металлургический институт, стал инженером. Он трижды избирался депутатом местного совета Днепропетровска. В этом же городе я работала директором торгового предприятия. По приглашению сестры переехала в Кисловодск 20 лет назад. Здесь, в курортном городе, я себя чувствую прекрасно несмотря на свой преклонный возраст. И всегда вспоминаю слова грузинского певца: «Мои года — моё богатство!»

Лидию Михайловну часто можно встретить на многих городских мероприятиях, где собираются участники Великой Отечественной войны, особенно часто — у памятника «Журавли», чтобы послушать песню Расула Гамзатова «Клич журавлей».

ЗАЩИТНИК МОСКВЫ

ПЕРВОЕ боевое крещение Роман Исафович Рафаилов получил на Волоколамском шоссе под Москвой. Битва под Москвой стала одним из ярчайших примеров мужества, стойкости и доблести наших советских воинов. сражались до последней капли крови и московские рабочие-ополченцы, и добровольцы из всех республик и областей, и кадровые воины, особенно сибирские дивизии, многие части и соединения всех республик СССР.

Здесь были и мои земляки из горного Дагестана, и отряд, который возглавлял молодой лейтенант Асаф Романович Рафаилов. Наши войска были верны приказу Сталина «Ни шагу назад, только вперёд». Почти полгода наши войска, неся немалые потери, изматывали силы противника и остановили его под Москвой.

Вот что об этом писал восемнадцатилетний поэт Алексей Котов:

Километры до Москвы лишь оставались
И видна в бинокль Москва.
Погибали роты, не сдавались,
И краснела чёрная земля

Двадцать восемь встали, словно мрамор,
На пути металла и брони!
Кто бы мог сдержать такую лаву?
Да никто! А вот они смогли!

Шестого декабря наши войска перешли в контрнаступление. В ходе боёв под Москвой были разбиты и уничтожены 11 танковых, 4 механизированные, 23 пехотные дивизии немцев. Уничтожена 2-я танковая армия фашистов. Захвачено много военных трофеев противника. В ходе этих боёв рос боевой дух советских

воинов. Было совершено столько подвигов, что все они до сих пор не вошли полностью в историю Великой Отечественной войны.

Мне бы хотелось рассказать о своём земляке — однофамильце Асафе Романовиче Рафаилове, мужественном, храбром и смелом воине. Читателя заинтересует, не мой ли он родственник или брат. У нас на Кавказе очень много фамилий из династии Рафаиловых. Интересная история этой фамилии. В период правления иранского шаха в Дербенте начали строить одну из древнейших крепостей, которая называлась Нарын-Кала. Не хватало рабочих рук. Вот тогда Шахиншахом из Ирана были пригнаны в Дербент рабы, среди этих рабов были и Рафаиловы. Шахиншах очень строго и жестоко обращался с рабами. Если раб провинился первый раз, то ему выкалывали глаз. В подтверждение этому во дворе мечети Дербента стоит памятник из камня, который называется «Гюзь-Даш», что в переводе на русский означает «глазной камень». У рабов было два пути: свобода или смерть. Те, кто выбирал свободу, бежали высоко в горы. Рафаиловы обосновались в горном селе Нукель, нынче агрофирма «Нукельский». Мои предки Рафаиловы обосновались высоко в горах Сулейман-Стальского района в селе Карач. Таких примеров можно привести множество.

Шёл 1940 год. Романа Асафовича призвали на кадровую службу и направили учиться в пехотное училище. Молодой лейтенант после окончания училища был направлен в действующую 3-ю Украинскую армию защищать Москву на Волоколамском шоссе, откуда фашисты стремились попасть в Москву.

Храбро сражался отряд лейтенанта Рафаилова, многих своих бойцов потерял, но врагу не сдались. Здесь получил первое пулевое ранение в ногу, попал в полевой госпиталь, после лечения — опять на передовую. За короткое время был разбит враг, наши пошли в наступление. Из-под Москвы Романа Асафовича перебросили на защиту Ростова. Там с огромной превосходящей силой враг стремился захватить Кавказ, наши войска отступали с

большими потерями. Немцы, преследуя нас, прижали к берегу Дона, выход был один – переплыть Дон и попасть к своим. Рафаилова снова ранило, истекая кровью, плыл на другой берег. Немцы стреляли в нас, как в куропаток, многих моих товарищей пуля настигла прямо в воде, но меня вражеские пули миновали, я раненый добрался до своих, я прекрасно мог плавать, ведь родился и вырос на Каспии. Истекающего кровью меня доставили в госпиталь, здесь меня снова поставили на ноги, – рассказывал он. – Недолго фашисты хозяйничали на Кавказе. На всех направлениях фронта мы начали гнать немцев. И так с боями, помню, дошли до Майкопа. Здесь произошёл один интересный случай. Как-то подошёл ко мне солдат и доложил, что недалеко в кустах лежал солдат, истекая кровью, с оторванной ногой, и жалобно стонал. Ногу ему оторвало осколком снаряда. Я быстро перетянул ему ногу жгутом, остановил кровотечение. Когда близко подошёл к нему и глянул в лицо, в нём я узнал своего односельчанина из селения Рукель. Мы быстро его положили на шинель и понесли в полевой госпиталь. Второпях написал свой адрес в Дербенте и положил ему в карман. Останемся живы – встретимся на родине в Дербенте. Мы торопились, нам надо было гнать проклятых фашистов с нашей земли. Так я попрощался со своим земляком.

– Роман Асафович, а кто же был вашим земляком, которого вы спасли от смерти?

– Это я узнал в 1947 году, когда демобилизовался из армии.

– А почему так долго служили?

– Мне самому было обидно, что нам не дали дойти до Берлина. Был приказ главнокомандующего 3 и 4 Украинскими фронтами отправить нас в качестве резерва для обороны города Гори, родины Сталина, где мы пробыли до 1947 года. Раненые ноги и засевшие в них осколки не давали покоя. Меня демобилизовали как инвалида Отечественной войны второй группы. Мне сейчас 84 года, но прежний боевой дух сохранился во мне. Узнав, что я демобилизовался, дождавшись этого дня, мой земляк из селе-

ния Рукель Таир Байрамбеков вместе со своими родственниками на двух грузовых машинах с тремя живыми баранами приехали ко мне домой. Эта встреча была для нас обоих радостной и незабываемой. — Мои дорогие родственники и односельчане, это мой спаситель, Роман Асафович Рафаилов.

Несколько дней во дворе отважного воина-спасителя шло гуляние, здесь отмечали второе рождение Таира Байрамбекова.

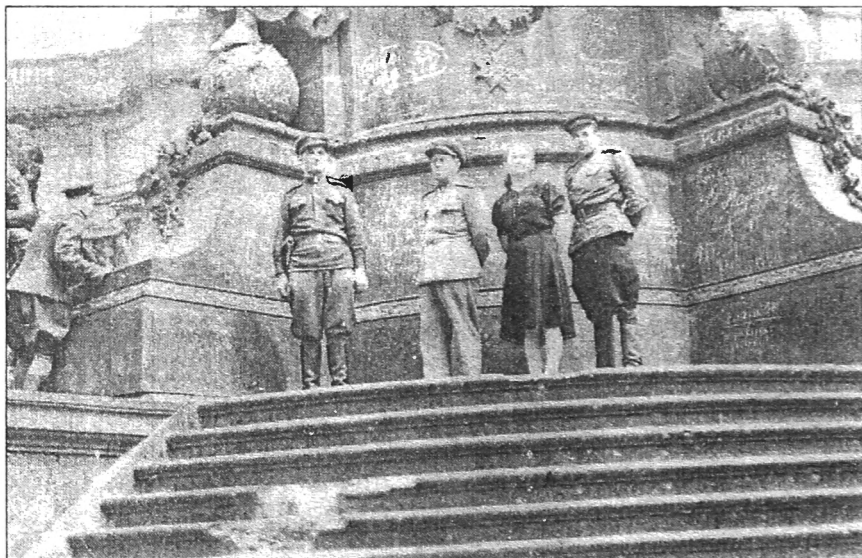
Долго Роман Асафович не хотел уезжать со своей родины из Дербента, но всё-таки пришлось, как говорится в кавказской поговорке: «Или гора к Магомеду, или Магомед к горе». На этот раз гора пошла к Магомеду. Он живёт в Кисловодске. Сын Асаф руководит птицефабрикой, дочка преподаёт иностранный язык, а внучка — медсестра в одном из лучших санаториев. Он рад, когда друзья и родственники приезжают к нему отдохнуть в город-курорт Кисловодск.

УЧАСТНИК ВЗЯТИЯ РЕЙХСТАГА

ОТ КАВКАЗА до Берлина, до самого Рейхстага, дошёл с боями наш земляк Ифраим Ягудаевич Абрамов. Вырос в бедной многодетной семье, в 16 лет пошёл трудиться. В 1932 году был призван на кадровую службу в ряды Красной Армии. Отдав свой долг перед Родиной Абрамов вернулся и снова принялся за работу. Её прервала Великая Отечественная война, снова служба служба. Его как обученного солдата направили на фронт, попал под Норильск. В одном из тяжёлых боёв получил ранение. Доводилось на линии фронта встречаться с земляками.

— При соединении двух армий под Керчью я встретил в боевой обстановке председателя одного из наших колхозов Шаванья Акиваева, колхозников Якова Якубова, Бегахмеда Ярахмелова. Многие из моих однополчан не вернулись с фронта, — рас-

Ифраим Ягудович АБРАМОВ (слева) на ступенях Рейхстага, май 1945 года

сказывал Ифраим Ягудаевич.

Здесь Абрамов получил ранение обеих ног, но благодаря хорошему медицинскому персоналу был поставлен на ноги и снова – на передовую. После выздоровления попал на Белорусский фронт под командованием Рокоссовского.

Помню, – рассказывал И.Я. Абрамов, – как в Бобруйске командир дал задание пробраться в тыл противника и привести языка. С большим риском задание командира выполнили.

Освободив Банавичи, Бобруйск, Гомель и Минск, уже в составе 137 дивизии 48-й Армии, Абрамов шёл в направлении Польши и при освобождении Польши получил третье ранение, на этот раз тяжёлое. Пришлось долго лечиться в госпитале.

За боевые заслуги получил ряд орденов и множество медалей. После Победы вернулся домой инвалидом. Но и здесь, на трудовом фронте, заслужил награды.

СУДЬБА ОТВАЖНОГО МАЛЬЧИШКИ

ЕМУ пришлось пережить смерть семь раз, расстреливали фашисты за связь с партизанами. Шестилетнего сироту как могли поддерживали соседи. Когда в белорусскую деревеньку пришли советские танкисты, радости мальчишки не было предела. Вскоре он стал сыном 335-го Гвардейского тяжёлого самоходного артиллерийского полка. Служил связистом, когда ему было всего 8 лет. За войну Миша заслужил две награды – медали «За отвагу» и «За победу над Германией». Опыт боевых сражений

Отличник учёбы, участник войны
воспитанник Михаил БЕЛЬСКИЙ

маленький гвардеец приобрёл на Западном фронте и в войне с Японией.

Мишу наградили второй медалью «За отвагу». Получая перед строем свою последнюю медаль «За победу над Японией» Миша Бельский сказал: «Товарищи гвардейцы! Получая правительственную награду, заверяю вас, что пойду в Суворовское училище, выучусь на офицера Советской Армии, возвращусь в родной полк, буду продолжать его славные традиции, охранять знамя, пропитанное кровью старших братьев!»

Миша Бельский стал суворовцем в 1946 году. После оконча-

ния Ставропольского суворовского училища поступил в Кавказское краснознамённое суворовское офицерское военное училище. Затем учился в Ульяновском танковом, позже на военном факультете физической культуры и спорта при ГДОИФК имени Лесгафта. С 1988 года подполковник М.Н. Бельский находится в запасе. На тридцатилетие выпуска он приезжал в Ставрополь из Санкт-Петербурга.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ИНВАЛИДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мы с Илизаром Ильдатовичем Ильягуевым выросли на одной улице древнего Дербента. Он был старше меня на 3 года, я его провожал на фронт. Он прошёл с боями до самого Берлина, вернулся инвалидом. Рассказал мне об «эхе» войны. Вторая мировая война, сколько ни прошло бы, останется в памяти народов. Она стала болью миллионов матерей, потерявших детей в этой ужасной войне, вдов, не встретивших своих мужей в победном 45-м, детей, оставшихся сиротами. Из 18 миллионов человек, брошенных в концлагеря Бухенвальда, Дахау, Освенцима и другие, было уничтожено 11 миллионов граждан нашей страны, Польши, Нидерландов, Чехословакии, Румынии, Венгрии и других стран. Зверствам фашистов не было предела, они проявлялись везде, где ступала нога изверга. Палачам ничего не стоило расстрелять, повесить, отправить в газовую камеру, закопать людей живьём, облить на морозе ледяной водой, провести опыты на пленных.

Память народная не забудет этих ужасов фашизма, поэтому мы говорим: «Люди, помните войну, она никогда не должна повториться». Одним из тех, кто освобождал лагерь Освенцим, был Илизар Ильдатович Ильягуев.

— После освобождения лагеря мне довелось быть там, — рассказывает Ильягуев. — Трудно, тяжело вспоминать это. Страшно было слушать рассказы узников о том, как гитлеровцы на практике проводят свою чудовищную акцию уничтожения людей не арийской расы. Гигантское сооружение — лагерь смерти Освенцим близ Кракова был сооружён по приказу Гитлера ещё в 1939 году специально для истребления населения оккупированных Германией стран Европы. На площади в 500 гектаров было построено более 620 жилых бараков и служебных помещений, где

одновременно могло содержаться от 180 до 250 тысяч узников.

Лагерь был обнесён глубоким рвом и забором из колючей проволоки, к которой был подведён ток высокого напряжения. Территория лагеря охранялась эсэсовцами со сторожевыми собаками. В лагерь ежедневно прибывало от 3 до 5 эшелонов с заключёнными. Всех поступающих начальник лагеря эсэсовец К. Фрич обычно встречал издевательской речью: «Предупреждаю вас, что вы приехали сюда не в санаторий, а в немецкий концлагерь, из которого существует один выход — через дымоход. Если кому-либо это не нравится, он может сейчас же пойти на проволоку». В этой фабрике смерти фашисты расстреливали ни в чём не повинных людей, сжигали заживо, проводили всевозможные медицинские опыты, заражали инфекционными заболеваниями. В газовых камерах и крематориях ежедневно погибало 10–12 тысяч человек. За время существования лагеря погибло около 4 миллионов человек. После освобождения Освенцима и территории лагеря для нескольких тысяч узников, которых гитлеровские изверги не успели уничтожить, засияло солнце свободы. Мы обнаружили крематории, газовые камеры, камеры с различными орудиями пыток. В огромных камерах-складах хранилось 7 тонн волос, снятых гитлеровскими палачами с голов 140 тысяч женщин, подготовленных к отправке в Германию, ящики с порошками из человеческих костей, тюки с одеждой и обувью заключённых, огромное количество зубных протезов, очков и других предметов, отобранных у приговорённых к смерти узников.

Территория лагеря была разделена на множество зон, отделённых друг от друга колючей проволокой. Жилые бараки с ярусами были похожи на помещения для содержания скота. В углах, где первый ярус нар соединялся со вторым дверными петлями, находились надписи на различных языках: «Дорогие наши братья, нас постригли как овец, угоняют, догоняйте и мстите. Вера из Каменодольска». Дальше ничего нельзя было разобрать, хотя надпись была сделана совсем недавно простым жёстким карандашом на русском языке. Среди женских волос попадались

различные фотографии и клочки исписанных бумаг.

Стремительное наступление Красной Армии помешало фашистам уничтожить эту гигантскую фабрику смерти и замести следы кровавых преступлений. Освобождение Освенцима послужило дальнейшему разоблачению кровавой идеологии фашизма. На территории бывшего концентрационного лагеря после освобождения были размещены курсы младших лейтенантов 4-го Украинского фронта. Однажды нас пригласили на просмотр пьесы А. Островского «Без вины виноватые». Пьесу ставили в огромном помещении бывшей столовой, для заключённых в противоположной стороне помещения была небольшая сцена. По сценарию Незнамов и Кручинина просят друг у друга прощения, рыдают. Казалось происходит сейчас: должны встретиться многие матери со своими детьми, которых разлучили фашистские варвары. Я спросил рядом сидящих на длинных скамейках курсантов, как фамилия артиста, прекрасно сыгравшего роль Незнамова. Они ответили, что он не артист, а курсант Женя Поваров. Вот так я во второй раз встретился со своим другом Женей Поваровым. Женя не вернулся с фронта. Мы с ним дружили с детства, хотя он учился в другой школе. Часто он заступался за меня, когда дети называли меня безотцовщиной за то, что я в школе получал бесплатные жетоны и бесплатные обеды. Мой отец был старый красный партизан, умер от фронтовых ран, когда мне было всего 4 года, а тогда сиротам выдавали бесплатный обед по железным жетонам.

Мы каждое лето в воскресенье работали в колхозе во время уборки урожая винограда: наша мама нас брала с собой. Женя, помню, моей маме подарил цветы, когда её избрали депутатом первого созыва Дербентского Совета депутатов. На следующий день мы пошли к врачам за освидетельствованием. Получив справки, пошли в загс для получения свидетельства о рождении. Таким образом я оказался старше своего возраста на два года.

Илизир Ильдатович продолжал свой рассказ: как он был в Правобережной Украине, которая встречала его в 1944 году в огне пожарищ. В Киеве, в Бабьем Яру, в Житомире, в Богунеле, в Бер-

личеве на Лысой горе, где фашисты уничтожили советских граждан. После разгрома гитлеровских войск мы пошли в Бердичев, где я встретился с одним из узников гетто Иосифом Давыдовичем Диментом. Он стал рассказывать о преступных действиях фашистских палачей, об издевательствах над жителями, которых загнали в бараки. Слушая грустный рассказ, я вспомнил встречу с Марией Львовной, тоже Димент.

Это было в селе Агатово Бердичевского района. Спросил Иосифа Давыдовича, знает ли он эту девушку. Оказывается, Мария – дочь его брата Лёвы, расстрелянного вместе с семьёй в этом страшном гетто на Лысой горе. Фашисты в очередной раз повели узников на расстрел, стали убивать каждого десятого. А Марию офицер позвал к себе. Она ушла в сторону барачков. Оставшихся в живых тоже вернули в бараки. Там Марии на оказалось. Позже Иосиф Давыдович из разговоров немцев понял, что каким-то чудом ей удалось бежать. Через несколько дней Димента и ещё около двух десятков узников повели на заготовку дров. Часть конвоиров ушла за продуктами в село. Этим воспользовались узники, обезоружили и перебили оставшихся конвоиров, и бежали. Немцы и местные предатели выловили и расстреляли почти всех. В живых остались лишь Иосиф Давыдович и ещё один товарищ.

Закончив рассказ, Димент поинтересовался, откуда я знаю Марию Львовну. После припадка эпилепсии (последствия ранения и контузии) товарищи поместили меня в доме крестьянки Насти Каршук. Однажды, беседуя с конюхом полка, я заметил, что он обратил внимание на идущую по дороге изнурённую девушку. В ней конюх узнал еврейку из Бердичева, случайно вырвавшуюся из рук фашистов. Местные жители прятали, кормили, оберегали её от немцев. Рассказы Иосифа и Марии совпали. Часто я встречался с отважной девушкой и её дядей Иосифом Давыдовичем. Чтобы отомстить за своего брата и его семью Мария участвовала в боях вместе с нашим полком. Сбылась мечта девушки: после войны она поступила в пединститут.

ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД ХИВИТ ПЕЙСАХОВНЫ

ЭТА ЖЕНЩИНА – легенда, о которой много писали в газетах и журналах. Она – Заслуженный учитель республики Дагестан, отличник просвещения Российской Федерации. В течение многих лет является председателем профкома. Три созыва избиралась депутатом городского Совета. Руководитель поискового отряда «Токс».

С 1962 года занимается и руководит поисковым отрядом. За добросовестный труд награждена почётными грамотами Министерства просвещения Дагестана, ЦК ВЛКСМ и профсоюзов. На протяжении мно-

гих лет Хивит Пейсаховна со своим отрядом учеников собирала данные по поиску погибших и без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны. Она помогла составить «Книгу памяти» по городу Дербенту и Дербентскому району.

Нашла более 40 захороненных солдат в братских могилах, умерших от ран в ЭГ 1628. Сюда, на узловую станцию Дербента, очень часто поступали санитарные поезда с тяжелоранеными. Наши следопыты активно участвовали в поисках пропавших. Имя еврейки Хивит Пейсаховны хорошо известно, и о ней пре-

Хивит Пейсаховна ДАВЫДОВА
с книгой памяти, выпущенной
под её руководством

красно отзываются в Азербайджане, Грузии, Украине, Ставропольском и Краснодарском краях, в Московской области, в городах Саратове, Серпухове, Никополе, Махарадзе, Гори, Ижевске, во многих других регионах России и странах СНГ, а также в Израиле.

В начале 40-х годов на кадровую службу забрали отца Хивит – Пейсаха Давыдова. Жена Пейсаха в этот период была беременна. Перед уходом на службу Пейсах очень просил свою жену, если родится дочь, назвать её именем его сестры Хивит. Итак, Хивит родилась в начале войны, не видела родного отца.

Из семьи нашего земляка Ливи Давыдова ушли на фронт четверо сыновей: Давид, Нисим, Нисон и Пейсах. На фронте Пейсаху сообщили радостную весть: у него родилась дочь, которую назвали в честь его сестры Хивит. Через пять месяцев с фронта пришло извещение о том, что Пейсах Давыдов, как и его брат Давид, пропал без вести. Нисон и Нисин Давыдовы вернулись с фронта инвалидами.

Хивит с раннего детства начала заниматься поисками отца и дяди. Она самостоятельно начала поисковую работу. В 1962 году был создан отряд «Поиск», в который вошли 20 человек, среди них: Лариса Аллахвердиева, Нариман Курбанов, а затем к ним присоединились Дмитрий Давыдов, Людмила Алиева, Назлу Селимова, Татьяна Мататова и многие другие. В 1973 году решением Республиканского штаба «Токс» Н.А. Подорожного поисковый отряд был переименован в «Токс». Это был самый первый «Токс» в Дербенте, ему присвоили имя Алексея Александровича Чхеидзе. Неоценимую помощь в содействии отряду оказывал бывший военком города Давид Махлес. За время своей деятельности отряд нашёл более 42 семей, захороненных на братском кладбище в Дербенте и в других регионах России. Одним из первых был найден бесстрашный разведчик Дунайской флотилии из отряда «Борода», который молодым добровольцем ушёл на фронт из Дербента. Герой Отечественной войны Алексей Александрович Чхеидзе. В возрасте 18 лет лишился кистей

Памятник на могиле С.Я. Гельберта
на братском кладбище Дербента

обеих рук, плохо слышал, ничего не видел. Его можно поставить в один ряд с Павлом Корчагиным. Отряд «Поиск» был назван в честь героя, и на первые трудовые деньги отряда была установлена мемориальная доска на улице Кобякова, 22, где жил разведчик А. Чхеидзе. Ребята из отряда сочинили стихи, посвящённые герою-разведчику.

Семен Яковлевич Гельберт из Ижевска в возрасте 20 лет ушёл из жизни. Более 43 лет он считался без вести пропавшим. Более 30 лет семья Гельберта искала сына брата. Более 3-х лет

следопыты писали, обращаясь к людям за помощью. Старенькая больная мать Семёна Гельберта дождалась, узнала, где похоронен её сын, и через три дня скончалась. Приезжали его брат Изель Яковлевич, сестра с мужем Аркадием Абрамовичем, оба журналисты. Они встретились с отрядом «Поиск» и со слезами на глазах выразили благодарность отряду и лично Хивит Пейсаховне.

В.И. Мжавия из Тбилиси. Более 40 человек приехали с его женой Манавцей, дети, внуки, родственники. Долгие годы они искали Мжавия, его могилу, только при помощи энтузиастов из отряда «Поиск» они нашли его могилу. Более 45 лет не имели вестей жена и сын о судьбе М.П. Корсуна из Куйбышева. Приехали они из Куйбышева и привезли с собой в Дербент надгробную плиту на могилу Корсуна. «Большое вам спасибо, ребята и

После 40 лет поиска жена, дети, родственники приехал из Баку навестить могилу пропавшего без вести воина В.И. Мжавия

Хивит Пейсаховна, за ваше благородство и милосердие, теперь я могу спокойно умереть», — сказала жена Корсуна на встрече.

С.П. Алексанян из Баку. Несколько десятилетий не знала семья Алексаняна, где похоронен их отец. Поиск семьи воина шёл полтора года. И вот из Баку приехала его большая семья, увидела ухоженную могилу родного им человека, от всего сердца говорили слова благодарности.

М.А. Алиев из Баку. Очень долго отряд разыскивал семью Алиевых. После 45 лет неизвестности приехали на его могилу сын, сестра, родственники. Они приехали на его могилу и привезли с собой азербайджанскую землю. Встреча с дербентским отрядом «Поиск» и Хивит Пейсаховной состоялась в День Победы.

Д.А. Дундуа из Грузии. На двух переполненных автобусах приехали мать, друзья, родственники. Мать сказала на могиле сына: «Вот, Доментия, приехали все мы к тебе и привезли горсть грузинской земли и портрет твоего младшего брата, который тоже

погиб на бойне». На поминках Доментия было более 60 человек. Они и Хивит Пейсаховна расположились на земле. Одна из молодых племянниц героя войны завела грустную песню, все стали ей подпевать. Перебивая друг друга, все старались выразить свою благодарность отряду и его председателю. В поисках отличились командиры отрядов Борис Ильягуев, Исматула Алимгомедов, Эмиль Эзгияев, Роберт Илишаев, Людмила Алиева, Тавриз Гашимов, Ксения Петросова, Диана Асланова, Рафаиль Шартилов, Назлу Салимова и нынешний командир отряда «Поиск» Ольга Мещерякова. Деятельность отряда заключается не только в том, чтобы искать средства для установления надгробных плит вместо дощечек. Естественно, для этого нужны были средства.

Но однако на заседании отряда было принято решение работать на зональной станции, в чём им помогла одна из родительниц Сара Мишиева. Дети также собирали лекарственные травы, зарабатывали на иных работах. На заработанные средства они установили надгробные плиты на могилах М.А. Алиева, В.И. Мжавия, Г.И. Беташвили и других. Печально, что на протяжении многих лет никто не спонсировал отряд «Поиск» на его священное и благородное дело. И только на исходе 2000 года, когда отряд искал семью Гельберта, спонсорскую помощь оказали Т.Т. Султанов, П.Я. Мишиев, С.П. Ханукаев, Н.Б. Юнаев. Велик вклад Хивит Пейсаховны. Привожу отзывы из третьего тома «Книги Памяти» — «Назовём их поимённо». Маграмкентский район, село Советское, Т.А. Исмаилова: «Великолепная по своему духу «Книга Памяти». Хочу выразить благодарность Хивит Пейсаховне, которая уделяет основное внимание в своей жизни поиску погибших на войне. Она замечательная, благородная, милосердная. Благодаря ей я нашла дядю».

Мы благодарны всем тем, кто внёс свою лепту в создание этой легендарной книги. Город Дербент, школа № 1, Р.П. Бахшиева: «Действительно памятная, бесценная, легендарная книга, читается с дрожью в сердце. Как не выразить слова благодарности

Хивит Пейсаховне и её отряду «Поиск», чья нелёгкая легка энтузиазма вопля в эту книгу. Вот мои дяди Меир Осипов и Исай Семендугев, я не могла читать без волнения эти до боли знакомые имена». Врач, ветеран труда И.А. Панунцева: «Когда я познакомилась с «Книгой Памяти», на меня нахлынули воспоминания военных лет, я вспоминала страшные годы войны, перед моими глазами мелькали фамилии погибших и пропавших без вести, родных, друзей, одноклассников. Особую благодарность выражаю дорогой Хивит Пейсаховне, которая немало своего труда вложила в создание этой книги». Семья Нисуевых: «Приносим огромную благодарность издательскому коллективу «Книги Памяти», я пересылаю данную книгу в Америку своему отцу Бенъямину Нисуеву, который специально запросил данную книгу и просил передать благодарность Хивит Пейсаховне.

Израиль, г. Хидера, редактор журнала «Говлаи» Ноамо Ишай: «Уважаемая Хивит Пейсаховна, получила «Книгу Памяти», огромное вам спасибо. Вы внесли огромный вклад в это святое дело. Это большое благородство и милосердие для всех, особенно для потомков. Книга эта — большая ценность». Коллективный отзыв из Дербента: «Уважаемая Хивит Пейсаховна, мы от всего сердца хотим выразить благодарность за хорошо проделанную работу вместе с ребятами из отряда «Поиск». Своей работой вы помогли нам найти родных и близких, благодаря «Книге Памяти» и вашему неустанному труду семья Шальмишевых нашла сразу троих погибших, семья Юхановых нашла Михаила и Ягуду Юхановых, а также многих других. Примите нашу общую благодарность от жителей Дербента». Письмо подписали семьи Шахнозаровых, Нуриевых, Самойловых, Мамедовых, Башировых, Уружбековых, Багдасаровых и другие.

Порою всё-таки обидно, сколько труда и лет потратила Хивит Пейсаховна, но своего без вести пропавшего отца она не смогла найти ни среди живых, ни среди мёртвых.

Великая дата 60-летия Победы над фашистской Германией. Годы всё дальше отдаляют нас от тех дней. Не раз вспоминает

Хивит Пейсаховна «Клич белых журавлей» Расула Гамзатова:

Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времён тех давних
Летят и подают нам голоса.

Отзовитесь на клич белых журавлей.

Братское кладбище в Дербенте.

Здесь похоронены войны, скончавшиеся от тяжёлых ран в эвакуационном госпитале № 1628

ИНВАЛИДУ войны, участнику боёв против фашистской Германии и милитаристической Японии Сергею Григорьевичу Ханукаеву исполнилось 85 лет. Он сам из крестьянской семьи из селения Янгинкент Кайтагского района Республики Дагестан. В тяжёлые голодные годы 1933–1934 они переехали в Махачкалу. Семья была большая. После семи классов пошёл работать учеником в швейную мастерскую.

В 1938 году был призван на кадровую службу в Красную Армию. случилось так, что коренные жители юга служили на севере. Более шести лет Ханукаев прослужил на крайнем севере, с оружием в руках защищая рубежи нашей Родины от вероломных захватчиков. Вначале как дисциплинированного бойца его отправили на шестимесячные курсы санинструкторов в Ленинград. Учился прилежно, получил воинское звание старшины. Он и его ровесники уже ждали, что скоро их демобилизуют, но их воинскую часть перебросили в район Петрозаводска.

Вскоре началась война. Немецко-фашистские войска при поддержке белофиннов развернули в Карелии наступательные операции. Наши войска стойко сдерживали натиск противника. С обеих сторон было много потерь. Санинструктор Ханукаев оказывал первую медицинскую помощь раненым прямо на передовой. Однако и сам не избежал такой участи. Первое тяжёлое ранение он получил в сентябре 1942 года в правое бедро. Более двух месяцев пролежал в госпитале города Кандалакши. Молодой организм выдержал, и как только Ханукаев встал на ноги, он вновь вернулся в свою часть. На Карельском фронте, где местность была богата лесами и озёрами, немалую опасность представляли финские снайперы. Они, в основном хорошие лыжники, одетые в белые халаты, выбирали удобные позиции и, как наши снайперы, вели прицельный огонь.

Наши разведчики всячески старались найти и уничтожить врага, а по возможности взять в плен. Ходил на боевые задания и старшина Ханукаев, сам пострадавший от финского снайпера.

Однажды в начале зимы 1943 года при возвращении из разведки был тяжело ранен командир взвода, молодой старший лейтенант. Санинструктору Ханукаеву под огнём противника удалось подползти к нему, оказать первую медицинскую помощь и ценной невероятных усилий по снежным сугробам вытащить с поля боя, спасая от верной смерти. В боях за полярным кругом Ханукаев был дважды ранен. Последний раз в марте 1943 года в шею. Благодаря успешным боевым действиям воинов Карельского фронта наши отстояли Мурманск и другие незамерзающие порты, а в конце октября 1944 года белофинны были вынуждены прекратить сопротивление и капитулировать.

В конце 1944 года личный состав артполка с тяжёлыми орудиями снова был погружён в товарные вагоны и через всю Россию прибыл в распоряжение командования Первого Дальневосточного фронта. 9 августа начались мощные наступления наших войск, меньше чем через полмесяца Квантунская армия Японии уже капитулировала.

Наши войска, пройдя сопки Манчжурии, освободили Китайскую Республику от оккупации. Вернулся в Махачкалу Сергей Григорьевич в звании лейтенанта медицинской службы с множеством боевых наград, орденами и боевыми медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Японией» и другими, а самое главное с личной благодарностью от Главкомандующего И.В. Сталина.

Вместе с ветеранами города Сергей Григорьевич готовил встречу 60-летия Победы над Германией.

«ТИГРЫ» И «ПАНТЕРЫ» ОТСТУПИЛИ

В НЕПОЛНЫХ семь лет я стал сыном полка. Прошёл вместе со стрелковым полком путь от Киева до Москвы и от Москвы до самых западных границ. Много раз был ранен, но всякий раз добивался отправки в родную часть. В 1944 году после очередного лёгкого ранения был переведён на батарею гаубиц, где быстро освоил обязанности замкового. Было мне тогда неполных 16 лет. И вот в тот день наша батарея приняла особенно тяжкий бой. От выстрелов звенело в ушах, но я не останавливаясь выполнял свою работу. В это время

Ефим Озерянский - сын полка
в неполных 13 лет

был убит наводчик Потапов. Орудие несколько минут молчало. И вдруг ушам своим не поверил, слышу голос командира орудия Кострыницина: «Ефим, к орудию, замени Потапова!» Я бросился к гаубице. Не отрываясь от панорамы, ловил в прицел вражеские танки. Гремели выстрел за выстрелом. Погиб заряжающий, я стал справляться и с его обязанностями. Ствол орудия нагрелся, замок открывался с трудом, но мы продолжали бой. Фашистские «Тигры» и «Пантеры» отступили. После боя комсорг дивизии поздравил меня и сказал, что действовал в бою как герой.

ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ, СТОЯЛ НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

В РЕСПУБЛИКЕ Дагестан хорошо знают Владимира Григорьевича Гайзлера. Он рос в семье потомственных врачей. Окончил школу с золотой медалью. Когда началась война, ему было всего 17 лет, в этот период он находился в эвакуации. Поступил в военное пехотное училище. После окончания учёбы комсомолец Гайзлер попал в Дмитриев, что под Москвой, в 202-ю Гвардейскую воздушно-десантную бригаду и был направлен в школу младших командиров военно-воздушных десантных войск, которую окончил в Звенегорске, затем попал в 17-ю Гвардейскую военно-воздушную бригаду, находившуюся в Белоруссии. Ему пришлось воевать и на Украине, где шли тяжёлые бои.

На правом берегу Днепра держали оборону фашисты. Десантников забрасывали в тыл врага. Когда самолёты подняли в воздух, их засекли враги и открыли огонь. Многие самолёты были сбиты, 70 процентов десантников утонули в Днепре. Гайзлер был ранен, истекая кровью, сумел выползти на берег. Его вместе с 14 товарищами засыпало землёй, он был контужен. Их подобрала партизаны и переправили в госпиталь, где Гайзлер пролежал три месяца. Здесь ему вручили орден Красного Знамени.

После выздоровления десантник попросился на фронт, попал в Латвию, где прослужил недолго. Затем получил очередное назначение, стал помощником коменданта Вильнюса.

В конце 1944 года наши войска перешли в наступление. В. Гайзлер оказался снова на фронте. В боях при освобождении Кенигсберга получил третье ранение. Ему повезло, он попал на родину, в махачкалинский госпиталь. После окончания войны в 1946 году поступил учиться в Дагестанский медицинский институт, который окончил с красным дипломом. Приказом министра здравоохранения Дагестана В.Г. Гайзлер был направлен в

В.Г. ГАЙЗЛЕР (первый справа) вместе в ветеранами войны на одном из парадов Победы в Дербенте

клиническую ординатуру по инфекционным болезням. В те годы медицинское обслуживание в Дагестане было на низком уровне. Коммуниста В. Гайзлера послали на границу с Азербайджаном в Маграмкентский район, самую южную точку Российской Федерации, где он проработал более 5 лет заведующим райздравотделом.

Жена Гайзлера тоже была врачом, она работала главным врачом санитарной эпидемиологической станции района. Благодаря стараниям Гайзлера в Маграмкентском районе была построена новая больница. Позже Гайзлера перевели в Дербент заведующим горздравотделом города и посёлка Огни. Он добился в республике выделения бюджетных средств на строительство детской больницы, стоматологической поликлиники, станции скорой помощи в Дербенте. Огромное внимание он уделял Дербентскому району. Под его руководством строилась больница в Мамед-Кале, а также больница в селении Падар, где расположен колхоз «Правда». Строил больницы в совхозах Геджцух, Рубас, «Путь Ленина», Ильича в посёлке Дагестанские огни. В се-

ленин Чинаре, совхозе «50 лет ДАССР» построил образцовую поликлинику.

Военные подвиги Владимира Григорьевича Гайзлера отмечены множеством орденов и 12 боевыми медалями. Более 50 лет он отдал медицинской работе. Наряду с боевыми наградами он награждён Почётным Знаком «Отличник здравоохранения» и «Отличник санитарной обороны СССР».

Его навечно занесено в Книгу почёта министерства здравоохранения Дагестана. Много раз он избирался депутатом городского и районного советов депутатов. Дети Гайзлера пошли по стопам родителей. Сын и дочь – врачи. Видимо, и внуки пойдут по стопам дедушки и бабушки.

Мы с журналистом Мае Матаевой одно время работали корреспондентами республиканской газеты «Ватан» («Родина»), она и сейчас работает там. Я очень близко знал её отца инвалида Отечественной войны первой группы Мататя Хаимовича Рабаева.

Обращаюсь к коллеге:

– *Готовится выпуск книги, посвящённой 60-летию Победы над фашистской Германией, которая будет называться «Рождённый в огне». Ваш отец заслуживает быть упомянутым в этой книге. Расскажите всё, что вы знаете о своём отце.*

Мататя Хаимович РАБАЕВ

Мае Матаева рассказывает:

– Этот праздник – 60-летие Победы над фашистской Германией, когда люди не скрывают своих слёз, вспоминая пережитое, страшные годы войны, потерянных родных и близких, когда горе шагает в одной шеренге с радостью. Миллионы людей погибли в прошедшей войне. Миллионы вернулись с неё изувеченными. Но у тех, кто вернулся целым и невредимым, навсегда остались в памяти ужасы войны, расшатанные нервы, нарушенная психика.

Из тех многих тысяч, кто встретился со смертью лицом к лицу

в схватке с фашистскими полчищами, немногим посчастливилось дожить до празднования 60-летия Великой Победы над фашистской Германией. Не увидит его и самый близкий моему сердцу человек. Среди тех, кто с первого дня войны с оружием в руках сражался в рядах Красной Армии, был мой отец Мататъя Хаимович Рабаев. 22 июня 1941 года, не дожидаясь повестки из военкомата, он добровольцем пришёл на призывной пункт. За его плечами уже было две войны. Вначале его боевой путь пролегал через города Львов, Краков, Ченстахов, Варшаву, когда в составе Красной Армии участвовал в Польской кампании. Затем их перебросили на финский фронт. Заснеженные леса, поля Карелии. Бросок на лыжах к финской границе в белых маскировочных халатах к линии Маннергейма.

Спустя два года уже новая война — с фашистской Германией. Конец января 1942 года, жаркие бои на Украине в лютые морозы. 883-й стрелковый полк, в составе которого воевал мой отец, отражал атаки фашистов в Ждановском направлении фронта. Силы сражавшихся были неравны. Вооружённые до зубов гитлеровцы, окружив полк, загнали наших солдат в реку Миус. Всю ночь 21 января 1942 года, стоя по пояс в ледяной воде, отстреливались наши бойцы от наседавшего врага, но не сдавались в плен.

Уровень воды от крови раненых и погибших в реке солдат поднялся. Река вышла из берегов. Утром подоспели со свежими силами красноармейцы и освободили зажатых в тиски товарищей. Из тысячи бойцов 883-го стрелкового полка в живых остались чуть более 180 человек. Всех раненых с отмороженными ногами и руками отправили за линию фронта в военные госпитали. На всю жизнь остались чёрные отметины войны на теле моего отца. Высокий крепкий мужчина мог передвигаться только на костылях, а в дальнейшем только с инвалидной тростью. Двадцать лет спустя пришлось проехать по местам фронтовых сражений. В тихой воде реки Миус, в которой отражалось голубое небо, с шумом плескались ребятишки. Опушка леса, откуда немцы в упор расстреливали загнанных в ледяную воду солдат, за эти годы

заросла густым кустарником. Красивый пейзаж, который так и просился на картину художника, вызвал слёзы у сидящего в автобусе седого человека. Все пассажиры смотрели на него, а он не замечал никого вокруг, плакал навзрыд, как ребёнок, вспоминая красную вскипавшую от крови и тел раненых и умерших товарищей реку. В его ушах звучали крики и стоны, разрывы артиллерийских снарядов.

Как-то мы вместе смотрели по телевизору художественный фильм «Солдатами не рождаются» (по роману Константина Симонова). На экране шёл бой, взрывы снарядов и треск пулёмётных очередей. Страшная картина войны и разрушения. Отец внимательно смотрел на сменяющиеся кадры. Нервно курил сигарету за сигаретой, что выдавало его волнение. Я спросила, реально ли создатели фильма показали эпизоды боя? «Да, — ответил отец, — всё было так, как в этом фильме, только в десять раз сильнее». И стал объяснять, как они различали залповые удары нашей «Катюши» и какой звук был у немецкого «Ванюши».

Железный характер отца, основными чертами которого были упорство в достижении поставленной цели и жизнестойкость, помог ему преодолеть сложности нового состояния. Очень подвижный, по словам очевидцев, в молодости он мог за 15 минут пробежать от берега моря до самой крепости, из-за полученного на фронте ранения едва мог передвигаться с палочкой. Но он не опустил руки, наоборот, заочно окончил юридический институт. 47 лет проработал государственным нотариусом города Дербента и Дербентского района.

Мататья Хаимович Рабаев был одним из лучших юристов Дагестана. К нему приезжали за консультацией коллеги со всей республики. Он знал почти всех жителей города. Однажды остановила меня пожилая женщина на улице, это было уже после смерти отца, и сказала: «Ты — дочь знатного человека, будь всегда его достойна». Отец всегда помогал людям советами и наставлениями, указывал им пути выхода из самых запутанных ситуаций. Приходили к нему не только по юридическим вопросам, но и по

жителей. Он никогда никому ни в чём не отказывал. Рекомендации отца были действенными. И сегодня отец нужен был многим, чтобы помочь выбрать истинный путь, не ошибиться, не запутаться в клубке нынешних противоречий.

В день 60-летия Победы будет всё: охапки цветов в руках людей, марши сияющих на солнце оркестров, разноцветные огни и фейерверки салютов Победы. И больше будет чувство горечи оттого, что этот праздник не может встретить дорогой моему сердцу человек, который внёс свою лепту в приближение Победы.

УЧАСТНИК ДВУХ ВОЙН, ГЕРОЙ ТРУДА

В ГОДЫ репрессий, когда Берия и Ежов творили беспредел, в конце 30-х годов Авшалума Рабаева мобилизовали на кадровую службу. Хотя я был подростком, но до сих пор мне помнится один эпизод. В тот день я увидел заплаканную мать. Я спросил, что с ней и почему она плачет. Оказалось, у моей матери был любимый дядя Сидгиль. На него донесли, что он ругал Сталина, дядю среди ночи забрали в НКВД и с тех пор о нём ничего не известно. «Уж лучше бы его раньше забрали на кадровую службу, как его друга Авшалума Рабаева, но значит такова его судьба», – ответил я матери.

Герой Социалистического Труда
Авшалум РАБАЕВ

Служба в армии проходила на высоком уровне, Рабаеву оставался год до демобилизации. И вдруг финская война. Финны нарушили границу и без объявления войны напали на Советский Союз. Одной из первых на линию фронта перебросили воинскую часть, где служил Авшалум Рабаев. Он вспоминал, как «наши войска захватили непобедимую линию Маннергейма».

Авшалум Рабаев рассказывал:

– Перед ними стояла ответственная задача: отбросить врага, захватить и разрушить укрепления финнов. Приказ Главнокомандующего И.Сталина был выполнен. Финны были отброшены, недоступная крепость взята.

Но прошло немного времени и началась Великая Отечественная война. Нас перебросили с одного фронта на другой. О демобилизации не могло быть и речи. Первые годы мы отступали, терпели поражение, ведь наша армия не была подготовлена к войне. Был приказ при отступлении по пути уничтожать всё: мосты, военные объекты, фабрики заводы – ничего не оставлять немцам. С нами вместе отходили и беженцы.

Находясь вдали от родины, он вспомнил родной колхоз имени Молотова, представлял, во что превратятся виноградники без ухода, ведь он за ними ухаживал, как за ребёнком. Вспоминал часто о боевых друзьях, которые погибли при отступлении, да война без жертв не бывает. Однажды Рабаева ранило, ему пришлось долго лежать в полевом госпитале, после выздоровления – снова на фронт.

И вот пришла долгожданная пора. Несмотря на превосходство немцев наши войска, упорно сопротивляясь фашистам, начали продвигаться вперёд. Надо особо отметить, что нашим войскам в тылу врага помогали партизаны. В некоторых направлениях они соединялись с нашими войсками. Фашисты не ожидали, что изнурённые советские солдаты пойдут в наступление, они были очень уверены в том, что немецкая армия непобедима. Отступая, немцы оставляли за собой кровавый след, уничтожая мирных жителей, в первую очередь евреев и коммунистов. «Приходилось нам освобождать и концлагеря, их оставались считанные единицы, в основном немцы после отступления старались уничтожить военнопленных и зачастую сжигали в крематориях. Всё это нам приходилось видеть. Помню, в Чехословакии меня тяжело ранило, в госпитале мне едва собрали руку. Как-то главный врач госпиталя собрал всех врачей и начал просить за меня: «Посмотрите, какой красавец наш дагестанский

парень Авшалум Рабаев, давайте приложим все усилия, сохраним ему руку». Долго боролись врачи, пришлось провести несколько сложных операций, но труды хирургов госпиталя увенчались успехом. Стали понемногу шевелиться пальцы — это значило, что рука будет мне служить. Хирурги делали чудеса. Многим сохранили здоровье, вернули в строй тяжелобольных воинов. Очень сожалею, что не дошёл до Берлина. В госпитале отмечали День Победы. Оттуда меня демобилизовали на родину.

Дружелюбно меня встретили в колхозе, откуда я уходил служить в армию. Вскорости следом за нами демобилизовался наш председатель колхоза Дон Абрамов. Собрал он нас, демобилизованных и говорит: «Спасибо вам всем огромное, что вы своими подвигами защитили нашу Родину. Почтим память тех, кто не вернулся с фронта и будем молиться за них в нашей синагоге. Перед нами стоит тяжёлая задача: восстановить одичалые, запущенные виноградники. А вас мы назначаем звеньевым в бригаде Давыдова, — обратился он к Авшалуму Рабаеву. — Членов звена подберёте сами, звено ваше будет расположено на самом ответственном участке, которое здесь по-местному называется Илан Даре, что означает Змеиное Ущелье, там растут самые ценные сорта винограда. Вы, Авшалум, огромной ценой завоевали Победу, а с этим ущельем ваше звено справится».

Когда Рабаев укомплектовал звено, стояла осень, виноградные кусты ушли на покой. Надо было культивировать одичалые кусты. Звено начало формировку кустов. Но члены звена боялись работать в Илан Даре. Однажды члены звена собрались и стали обсуждать, как избавиться от ядовитых змей. Один из работников предложил залить каждое змеиное гнездо бензином и поджечь. Можно при этом повредить кусты, но зато раз и навсегда избавиться от змей. Так и решили. Змеи, боясь огня, выползали на поверхность, где их и уничтожали. Так постепенно звено избавилось от змей.

Год за годом шла упорная борьба за получение высоких урожаев винограда. На пятый год после упорных трудов звено Авшалуму

ма Рабаева получило рекордный урожай – 24,3 тонны винограда с каждого гектара. Указом Президиума Верховного Совета Авшалуму Рабаеву было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда за получение высоких урожаев винограда. Члены звена тоже были награждены по достоинству. И в том же году коллектив звена стал участником сельскохозяйственной выставки в Москве. Вот так наряду с боевыми орденами и медалями Авшалуму Рабаеву была присвоена награда за трудовую доблесть. Тот день, когда ему присвоили высокое звание Героя Социалистического Труда, праздновался всем колхозом.

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ – ОТПЕЧАТОК НА НАШЕЙ ЖИЗНИ

ИЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО Дагестана были мобилизованы люди многих национальностей на войну в Афганистане, на события в Венгрии. Среди них был наш махачкалинец горский еврей Борис Шамилович Юсупов. «Эта никому не нужная война оставила глубокий след в моей жизни. – Рассказывает Борис Шамилович. – Многие мои товарищи не вернулись на родину, остались навечно в чужой земле. Меня призвали на военную службу, но я не знал того, что буду участником событий в Венгрии и буду воевать в мирное время в Афганистане.

Да, мы воевали в мирное время, но это была настоящая война, которая имела победу и проигрыш. Война бесследно не проходит. Но, как говорится, войны без жертв не бывает, она порождает ненависть и разрушение. участникам афганских и венгерских событий установлены такие памятники, как и участникам Отечественной войны. Их никогда не забудет наш народ, потому, что они выполняли долг перед своей отчизной».

Борис Шамилович во время венгерских событий отличился

Участник Венгерских событий
и Афганской войны Борис Шамилович ЮСУПОВ
с председателе еврейской общины Дагестана
Шими Мигировичем ДИБИЯЕВЫМ

как храбрый воин своей Родины. Он был награждён семью боевыми медалями, одна из них «За отвагу». Сам Борис Шамилович по профессии шофёр, в армии получил стажировку танкиста. В Венгрии навыки вождения танка емугодились.

Совершив боевые выезды со своей группой танкистов, они за короткое время подавили мятеж и навели в Венгрии порядок. Наша группа была сосредоточена в Западной Украине, в самом Львове. Вот отсюда нас перебросили в Афганистан, в Кандагар с техникой БТР-152. Здесь душманы упорно сопротивлялись нашим войскам, старались часто проводить провокационные диверсии. Народ Афганистана принимал нас дружелюбно, но душманы организовали банды и внезапно нападали на наших воинов. Однажды наше командование дало нам боевое задание прорвать линию фронта душманов. Это задание нами было выполнено, вот тут наш экипаж за мужественный боевой поступок наградили орденом Красной звезды.

Борису Шамиловичу есть чем гордиться, он достойно встретит 60-летие Победы над фашистской Германией, выйдя на парад победы, надев три своих боевых ордена и множество боевых медалей. Среди евреев республики он пользуется огромным уважением: член еврейской общины, принимает активное участие в работе Совета старейшин.

Члены еврейской общины города Махачкола готовятся к встрече 60-летия Великой Победы

ФАШИСТЫ ОСТАВИЛИ ПОЗОРНЫЙ СЛЕД

В книге «Рождённый в огне», посвящённой 60-летию Победы над фашистской Германией, хочу отметить, какой варварский, позорный след за пять месяцев оккупации Ставрополя оставили фашисты. Хочу представить на ваше обозрение один из небольших курортных городов края, Железноводск. Акт составлен 12 июля 1943 года.

Во всех городах и населённых пунктах края фашисты чинили беспредел и устраивали геноцид, о чём свидетельствуют многочисленные акты их злодеяния. После освобождения Кисловодска в районе горы Кольцо в оврагах было обнаружено множество трупов.

Вот что написано в акте от 7 июня 1943 года. В районе садов колхоза имени Кирова обнаружены вынесенные из оврага водами реки Подкумок трупы. При их содрогнулись: младенцев заживо похоронили вместе с матерями. У посёлка Первомайский в районе горы Кольцо было извлечено 200 трупов, из них 40 детей от четырёх месяцев и старше, кроме того были обнаружены трупы красноармейцев с загипсованными и перевязанными конечностями. Установлено массовое отравление мирного населения окисью углерода в специально оборудованных машинах-душегубках. Таких машин в гестапо Ставрополя было достаточно. В кузов одной машины помещалось 80 человек.

В декабре 1942 года по приказу коменданта Микоян-Шахара было организовано умерщвление детей больных туберкулёзом из санатория «Теберда».

Немецкие солдаты СС вывезли из ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода 660 больных.

Во время оккупации властями был совершён ряд чудовищных злодеяний над мирным населением под руководством капитана

Винца, начальника гестапо СД-12. В противотанковом рву в городе Минеральные Воды в районе стекольного завода была расстреляна тысяча евреев, вывезенных из Эссентуков и Пятигорска. Чрезвычайной государственной комиссией были произведены раскопки этого противотанкового рва длиной 551 метр. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6300 зверски расстрелянных советских граждан.

В конце декабря 1942 года группа немецких солдат учинила кровавую расправу над работниками детских санаториев в Теберде.

Чувствуя недоброе и не желая выполнять волю гестаповцев, группа специалистов в области туберкулёза Белкина Фрида Эмануиловна, Елизавета Наумова, Шейман Зоя Владимировна и многие другие специалисты покончили жизнь самоубийством. У подножия Лысой горы немцы ставили на колени медиков и по очереди расстреливали их у края заранее вырытых могил. Список умерщвлённых граждан находится в архивах. Подробно об этих злодеяниях написано в моей книге «Заживо погребённые», изданной в 2004 году в Кисловодске.

АКТ

1943г., июля 12 дня, город Железноводск

Мы, нижеподписавшиеся, депутат городского совета — Васильев Василий Алексеевич, врач инфекционной больницы Каиров Темир-Булат Заурбекович, медицинская сестра Дома инвалидов Отечественной войны Хоменко Мария Андреевна, преподаватель средней школы Прокопенко Алексей Никанорович, сотрудник городского финансового отдела Яценко Феона Никифоровна, слесарь ремонтной конторы городского жилищного управления Чернявский Николай и граждане города: Ольховая Ирина Петровна, проживающая по ул. Труда, № 41, Капленко Александра Михайловна, проживающая по ул. Чайковского, № 9, Шептухина Прасковья Ермолаевна, проживающая по ул. Михальского, № 17, Каширина Наталья Павловна, проживаю-

ная по ул. Михальского, № 17 – очевидцы злодеяний немецких оккупантов, составили настоящий акт о следующем:

Заняв 12 августа 1942г. город-курорт Железноводск, фашистские бандиты с первых же дней ввели неслыханный террор.

Пятимесячное пребывание немцев в городе сопровождалось диким произволом, ограблением населения, имущества и ценностей государственных учреждений, предприятий и организаций города.

Зверства фашистских мерзавцев навели ужас в городе. Нечеловеческим мучениям, пыткам и истреблению подверглись ни в чем не повинные люди: старики, женщины и дети.

Особенной жестокости подверглось еврейское население, которое немецкие варвары полностью уничтожили.

В августе месяце 1942г., по приказу немецкого военного коменданта капитана Вульфа, была объявлена регистрация всего еврейского населения, которое подвергалось нечеловеческой эксплуатации на работах, в порядке трудовой повинности, после чего всему еврейскому населению было предложено в обязательном порядке носить на левой стороне груди шестиконечную звезду. После этого комендант города капитан Вульф предложил всему еврейскому населению явиться с вещами, не более 32 килограммов, для отправки в малонаселённые пункты – за город, в помещение мехпрачечной Управления курорта. В помещении мехпрачечной согнанное еврейское население, в числе 87 человек, подвергалось избиению розгами, затем ничего не подозревавших людей погрузили в закрытые автомашины и повезли по направлению станций Бештау и Минеральные Воды, где за стекольным заводом, в противотанковом рву, все они были расстреляны и умерщвлены, видимо, электрическим током или удушающими газами.

В числе погибших были:

1. Гутник Яков Данилович, 1896 г.р., парикмахер, проживавший по ул. Первомайская, № 13
2. Гутник Саора Борисовна, 1905 г.р., домохозяйка, прожи-

вавшая по ул. Первомайская, № 13

3. Межанская Дора Семеновна, 1904 г.р., домохозяйка, проживавшая по ул. Первомайская, № 13

4. Межанский Владимир, 1926 г.р., ученик 10-го класса средней школы, проживавший по ул. Первомайская, № 13

5. Межанская Зоя, 1929 г.р., ученица 5-го класса средней школы, проживавшая по ул. Первомайская, № 13

6. Межанская Мая, 1934 г.р., ученица 2-го класса, проживавшая по ул. Первомайская, № 13

7. Коневская Полина Аркадьевна, 1873 г.р., домохозяйка, проживавшая по ул. Чайковского, № 9

8. Рахманов Карп Климович, 1900 г.р., сторож Управления курорта

9. Портнова Вера Борисовна, врач госпиталя, 1894 г.р.

10. Бородовская Эсфирь, домохозяйка, 1890 г.р.

11. Бородовский Михаил, врач госпиталя, 1890 г.р.

12. Бородовский Борис Михайлович, ученик 9-го класса

13. Портнова Розалия, домохозяйка, 1880 г.р.

14. Фридман Софья Марковна, медсестра госпиталя, 1908 г.р.

15. Аркин Максим Лазаревич, врач госпиталя, 1880 г.р.

16. Гольдберг Ася Марковна, медицинская сестра госпиталя, 1905 г.р. и её двое детей – 3 и 5 лет

17. Сатановская Розалия Ефимовна, врач госпиталя, 1883 г.р.

18. Кацнельсон Эсфирь Идеевна, домохозяйка, 66 лет

19. Сигаль Овсей Шевельевич, эвакуированный из Ленинграда, 1913 г.р.

20. Бернштейн Лина Николаевна, санитарка госпиталя, 1895 г.р.

21. Панкратов Павел, заведующий хозяйством школы, 1892 г.р.

22. Познанская Аграфена Михайловна, домохозяйка, 67 лет

и многие другие.

КАК «РОЗАМУНДА» ПОДВЕЛА НЕМЦЕВ

В МАРТЕ 1944 года наши войска освободили город Раздельная, что в Одесской области. Среди расположившихся на отдых солдат моторизованного батальона автоматчиков крутился мальчишка из местных. Притащил откуда-то баян и играл на нём любимые солдатские песни. Пацанчик освоился среди военных и при удобном случае попросил: «Возьмите меня на фронт». Узнав, что мальчуган свободно разговаривает на румынском языке, разрешили Володе остаться. В тот же день на него надели военную форму, дали ремень с портупеей и пустую кобу-

Володя ЭДЕРЛОВ, 15 лет

ру. Прошло немного времени и с Володей произошёл такой случай. Дело было в Венгрии. Колонна 23-го танкового корпуса двигалась ночью по направлению к мосту. Разведка доложила, что мост разрушен, а справа на возвышенности расположены немцы. Что делать? Приготовились к бою. Командир подошёл к Володе, не знает ли он каких-либо немецких песен или мелодий? Мальчик ответил, что разучивал когда-то на немецком языке фокстрот «Розамунда». Командир обрадовался:

– Вот-вот, и сыграй свою «Розу с Мундой» да погромче. — Володя

даже обиделся: чего это ради, бой сейчас начнётся. Командир положил ему руку на плечо и сказал по-дружески: «Так надо, сынок, играй». И Володя заиграл эту проклятую «Розамунду». До тех пор, пока не началась ожесточённая стрельба. Конечно, немцы подумали, что где-то рядом свои и пытались прорваться к ним, спустились со своей высоты, но были встречены огнём. Утром колонна двинулась дальше.

В мае 1945 г. в кобуре у Володи лежал трофейный пистолет, а его ратные дела были отмечены орденом Отечественной войны второй степени и медалью «За Победу над Германией». Войну Володя окончил в 15 лет с четырьмя правительственными наградами, в том числе медалью «За боевые заслуги».

Владимир ЭДЕРЛОВ
в послевоенные годы

ВЕРНУЛСЯ С ФРОНТОВОЙ ЗАКАЛКОЙ

СТАРОЖИЛЫ совхоза имени Польшоор Давыдовой помнят овощевода бригадира совхоза Семёна Юсуповича Сафанова. Не успел он проработать в совхозе и четырёх лет, как в июне 1941 года его призвали в армию. Сафанов был командиром стрелкового отделения в составе 279 стрелкового полка. Неоднократно был ранен и снова возвращался на передовую.

Вот так он ковал победу со своими сверстниками, обожжёнными войной. Прошёл всю войну и вернулся в свой родной совхоз. Взялся за мирный труд: восстанавливать засушенные совхозные поля. Поднял овощное хозяйство, стал одним из передовых в районе. Наряду с боевыми наградами получил трудовые ордена и медали, множество почётных грамот республики.

Его бригада неоднократно становилась участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

РОВЕСНИК РЕВОЛЮЦИИ

НАШ ЗЕМЛЯК родился в год революции, его так и называют аксакалы из Махачкалы — «Ровесник революции». В свои 88 лет он выглядит молодо, всегда аккуратный, подтянутый, ну настоящий джигит. Агай Мамаевич, единственный в большой семье Мардахаевых, кто знал грамоту, с большими трудностями выучился на учителя.

Начал свою преподавательскую деятельность сельским учителем на станции Каягент. Был завучем школы и преподавал математику. Это было ещё в 1939 году. На районной конференции учителей подняли

вопрос о низкой успеваемости в одной из сельских школ. Туда, в Алхаджентскую среднюю школу, направили завучем Агая Мамаевича.

Он с юношеских лет любил военную форму и мечтал быть военным. Однажды комсомолец А.М. Мардахаев написал письмо наркому К.Е. Ворошилову: «Прошу призвать меня на кадровую службу добровольцем». Я очень обрадовался, когда пришёл ответ от наркома, что моя просьба удовлетворена. Я был призван в конце 1939 года в ряды Красной Армии и направлен в Петроза-

Агай Мамаевич МАРДАХАЕВ

водск. После окончания войны с финнами получил направление в город Чернигов, в 32 танковый полк, во второй мехкорпус и зачислен в годичную танковую школу. Успешно окончив школу танкистов в 1940 году, был назначен командиром танкового экипажа. В первые дни Великой Отечественной войны нас начали бомбить немецкие стервятники. Первые четыре бомбы упали в расположение нашей части.

Командир полка Талманов срочно создал сводную полковую бригаду и вступил в бой с фашистами. Но силы были неравны. Мы доехали до Кировограда, немцы упорно наступали, наша армия была окружена в лесах. Упорно защищая каждый клочок своей земли, мы не сдавались. Наш командир двинул полк вперёд на врага, и мы оказались в Умани, смогли отстоять этот город. Затем нас перекинули на другое направление, через несколько дней мы оказались под Москвой. Помню, был приказ Главнокомандующего Сталина «Ни шагу назад, только вперёд». Помню хорошо, что нашего брата здесь много полегло, но Москву мы не сдали. Меня здесь контузило, и я был направлен в госпиталь.

После выздоровления меня направили на сборный пункт под Москвой, а оттуда в 1-ю ордена Ленина бригаду для продолжения службы. В начале июля 1943 года нашу бригаду совместно с другими войсками направили на Курскую дугу. В начале августа 1943 года в Белгороде шли ожесточённые бои, мы нанесли немцам сокрушительный удар, здесь меня тяжело ранило в бедро, и снова госпиталь, который был оборудован на базе сельскохозяйственного техникума. Отсюда меня как тяжелораненого направили в ленинградский госпиталь, затем наш госпиталь № 2924 был эвакуирован на Кавказ.

За свои ратные подвиги ровесник революции Агай Мамаевич Мардахаяев награждён 17 боевыми орденами и медалями. Он, с гордостью надев все свои награды, достойно встречает 60-летие Победы.

НА ЖИТОМИРЩИНЕ весна наступала обычно рано. Вот и май 1944-го был похож на раннее лето. Витька сидел за школьной партой, смотрел в окно. Ему не лезли в голову глаголы и их спряжения. Он чувствовал себя переростком среди своих ровесников. Да и учителя обращались к нему с каким-то особенным почтением. Тогда ещё не было в активном ходу слово «ветеран», но оно вполне относилось к Виктору Выговскому.

Как-то Витька попытался рассказать одноклассникам, что с ним было за последние два года, но его рассказ показался настолько неправдоподобным мальчишкам, что они только скептически усмехались: «Брешешь». После этого случая Витька ещё больше хотел бежать на фронт.

Отец и дедушка были оставлены на оккупированной стороне для организации подпольного и партизанского движения. В начале 42-го ушли в партизанский отряд братья Виктора. А сам он остался в городе, чтобы быть связным между подпольем и партизанами. Но в апреле 43-го в организацию проник предатель и всех схватили фашисты. Дедушку Виктора заживо сожгли в конюшне. Витьку тоже схватили и мучили, но он изо всех сил терпел, от него ничего не добились и отправили в концлагерь. Мальчишке по дороге удалось сбежать. Так он попал в партизанский отряд. Маленький, щупленький, кажется от ветра закачается, Витька со взрослыми мог шагать в сутки 50 километров, чтобы вовремя доставить сведения командиру. Приходилось таскать на себе мины по 20 килограммов, от которых вражеские эшелоны шли под откос.

Как-то раз Витьку внедрили во вражеское логово. Работал тогда в немецком банке местный житель, немец по происхождению. К нему-то и пришёл мальчонка устраиваться на работу. Не в банке, а так, прислугой. Жена банкира держала коз, а за ними нужен был уход. Полмесяца Витька передавал сведения, что за

человек этот немец и чем он занимается. Выяснилось, что он настоящий советский патриот (в дальнейшем он очень много сделал для партизан, а потом и сам ушёл в отряд). В другой раз Витька работал как сыщик. Ему удалось вычислить место жительства заместителя начальника полиции, который был отъявленным садистом и предателем. Партизаны ожидали его в засаде, после чего схватили и казнили. Но немцы не прощали подобных вылазок партизанам, хотя и очень боялись их.

В октябре недалеко от Житомира фашисты развернули широкомасштабную операцию против партизан. Два дня наши отражали беспрерывные атаки врага без пищи и воды. Засуха опустошила даже самые глубокие колодцы. Командир роты подрывников подозвал к себе Витьку и показал ему высокий раскидистый дуб в глубине леса. «Там сидит немецкий снайпер, — сказал он. — Этот гад не даёт нашим ребятам поднять головы. Отсюда мы не снимем его, надо подойти поближе». Витька понял задачу и мгновенно кинулся выполнять её. Он очень осторожно подкрался к дубу, тщательно прицелился в тёмное пятно среди листьев и, затаив дыхание, нажал на спусковой крючок. Немец, куврякаясь в воздухе и ударяясь о ветки, как мешок, полетел вниз. А винтовка с лазерным прицелом стала для Витьки боевым трофеем. Кстати, за выполнение этого задания командир партизанского соединения наградил Витьку своим пистолетом.

В феврале 1944 года отряд, где воевал Витька, расформировали, он ведь выполнил свою задачу. Воспитанника отряда Виктора Выговского отправили в город Кростышев доучиваться. Правда пообещали, что помогут попасть в Суворовское училище. Однако Витька не стал дожидаться. В мае 1944 года ему удалось пристроиться к 3-й артиллерийской бригаде 1-й гвардейской дивизии. По сравнению с партизанским отрядом здесь были благодать и затишье, подростков в армии опекали, опасных заданий не давали. Так с бригадой дошёл Витька до самого Берлина. Война для него закончилась именно там. А среди наград есть орден Отечественной войны I степени и медаль «За отвагу».

ОНА НЕ ЗАПЯТНАЛА ПАМЯТИ

С ЕДИНСТВЕННОГО сохранившегося у старой женщины снимка смотрит ясным взглядом красноармеец... «Правда красивый?» — не без гордости, разглаживая фотокарточку, спрашивает Зульфа Ливиева. Фотографии этой 60 лет, снята она за несколько месяцев до начала войны. А Лазарь Ливиев, запечатлённый на снимке, действительно красив. Недолгим было счастье Зульфы и Лазаря. До того как они поженились, Лазарь уже успел получить специальность финансиста, окончил техникум в городе Орджоникидзе. Попал по распределению в Старый Лескен, стал работать бухгалтером в райфинотделе. Когда они с Зульфой поженились, казалось, счастья не будет предела. Среди кабардинцев считались своими.

«Мы действительно были своими, горские евреи издавна жили вместе с народами Кавказа, — говорит Зульфа Рабаевна. — А то, что мы перед войной жили в Старом Лескене, очень скоро сослужило огромную службу». Об этом чуть позже. А пока заметим, что Зульфа Ливиева сохранила очень тёплые воспоминания о том предвоенном периоде совместной жизни. Но вот в воздухе запахло грозой. Первый тревожный звонок прозвучал в 1940 году, когда Лазаря призвали в Красную Армию. Но молодые верили, что свидятся после службы на родной и благодатной земле.

А пока с Украины часто приходили дорогие сердцу Зульфы письма. О том, что у него родился сын, Лазарь узнал, когда началась война. Своим чёрным крылом война задела миллионы семей, ещё вчера радовавшихся своему счастью. «Мне казалось, что так, как задела война нас: мою свекровь, моего только что родившегося сына и меня — она не задела никого, — с болью говорит Зульфа Рабаевна. — Это было тяжёлое время для всех советских людей, но для евреев оно отмечено печатью прокля-

тия. Нас преследовали оккупанты, и мы были вынуждены прятаться у друзей и знакомых в кабардинских сёлах. Нас и многих моих знакомых приютили друзья в Старом Лескене и Жемтале. Мы мыкались втроём: свекровь и я с грудным ребёнком. Люди жалели нас, делились кровом и своей скудной пищей».

Спустя полтора месяца после возвращения в Нальчик Ливиева получила письмо от мужа. А когда Зульфа прочитала его, тревога поселилась в её душе. Письмо было из эвакогоспиталя, где в то время находился тяжелораненый муж. «Наверное мы никогда больше не увидимся, береги сына», — писал Лазарь. Сколько тогда было таких, как он, в последние часы своей жизни наказывающих своим молоденьким жёнам беречь сыновей, которых они никогда не видели. Вскоре пришла похоронка. Казалось, весь мир померк. Но надо было жить, исполнять последнее желание мужа, растить и воспитывать единственного сына. И Зульфа Рабаевна работала, поднимала парня на ноги, берегла свекровь, мать любимого мужа. Как святой завет, выполняла последнее желание его, жила свято, ни одним днём своей жизни не запятнав память дорогого её сердцу Лазаря.

Сейчас Зульфа Рабаевна Ливиева может радоваться, она вырастила солдата, достойного отца, положившего жизнь за Отчизну. Солдатская вдова живёт в Нальчике. И хоть ей уже за 80 лет и в этой жизни ей пришлось нелегко, её сердце не очерствело. Часто, будто исповедуясь, обращается она к портрету Лазаря Ливиева, оставшегося вечно молодым. Теперь она вместе с сыном достойно встречают 60-летие Победы над фашистской Германией и отдают любимому почести мужу и отцу, как достойному сыну Родины.

3. Асин

ПОДВИГ ШВЕДСКОГО ДИПЛОМАТА

В САМЫЕ мрачные дни июля 1944 года малоизвестный шведский дипломат пренебрёг уютом и безопасностью родного крова, отправился осуществить спасательную операцию в одном из самых опасных уголков земли.

Его звали Рауль Густав Валенберг. Его путь лежал через Венгрию, находившуюся под контролем Германии. Там нацисты планировали уничтожить всех венгерских евреев — 750 тысяч мужчин, женщин и детей. Смелой целью Валенберга было спасти как можно больше этих людей от жестокой смерти. План уничтожения венгерских евреев был финальной частью так называемого «окончательного решения» попытки нацистского диктатора Адольфа Гитлера истребить всех евреев Европы.

К 1944 году он в этом достаточно преуспел. Безжалостные и всесильные фашисты прочесали весь континент в поисках своих врагов — евреев. Миллионы уже были умерщвлены. Еврейские общины уничтожались целиком. Теперь фашисты и их многотысячные сообщники собрались повторить этот процесс в Венгрии, в последней стране в Европе, в которой еврейская община ещё не пострадала. Вооружение Рауля Валенберга, несмотря на то, что он отправлялся выполнить поручение своего правительства, состояло, главным образом, из смелости и его яркой личности. Всё, что вёз он в своём чемодане — это дипломатический паспорт, пачка банкнот и несколько имён в потайном списке. В пути в поезде, пересёкшем с севера на юг гитлеровскую Германию, и следующим далее в столицу Венгрии Будапешт, задача Валенберга казалась неосуществимой. Однако поезд громыхая нёс Валенберга в историю. Его невыполнимой миссии суждено было стать одним из самых поразительных эпизодов Второй мировой войны. То, что он сделал в Венгрии стало легендарным подвигом. Шведский дипломат спас 100 тысяч евреев от уничтожения фашистами.

МЫ ОБЯЗАНЫ своей жизнью и победой павшим в боях и тем, кто всё преодолел, выжил и победил. Студенты Дербентского сельхозтехникума в те годы добровольцами уходили на фронт. Среди них были комсомольцы Зимро Рахмилов, Вера и Клара Рязанцевы, Александр Абрамов, Аззи Ханакаев, Манашир Абаев и многие другие. Все они приблизили победу над фашизмом. Наш земляк Зимро Рахмилов после окончания учебного центра в Тбилиси и получения специальности связиста был направлен в Моздок на Северо-Кавказское направление фронта. Полные координаты дислокации войск из тыла врага, связь с пехотой и артполком способствовали изгнанию фашистов из Краснодарского края.

Зимро РАХМИЛОВ

В 1943 году за освобождение Крыма, полку где служил Зимро Рахмилов, присвоили наименование гвардейского. Храброму воину была вручена медаль «За отвагу». Полк продвигался вперёд, шёл на Карпаты. За освобождение Карпат ему был присуждён орден Славы. Особые бои прошли при освобождении Польши, много воинов полегло там. В одном из боёв Зимро Рахмилов был тяжело ранен в голову, ногу и руку. Его тяжелораненого, отправили в госпиталь в Люблено, где ему ампутировали руку. Вспоминал он не раз, как спасал товарищей, рискуя жизнью, за что его и наградили медалью «За отвагу».

После демобилизации возглавлял в городе комбинат по обслуживанию населения. За образцовую организаторскую работу был награждён медалями за доблестный труд.

У ЛЮДЕЙ старшего поколения навсегда остались в памяти страшные военные годы. Один из тех, кто прошёл трудными фронтовыми дорогами, был Григорий Беньяминович Беньяминов. Окончив 4 класса, он с 15 лет начал трудиться. Сначала на консервном комбинате, а затем на Дербентском винзаводе. Окончив курсы санинструкторов в 1940 году, был призван в ряды Советской Армии. Служил Беньяминов в Мурманске, войну встретил в 42 километрах от Мурманска уже санинструктором полка. Под постоянным обстрелом оказывал первую помощь раненым, выносил их с поля боя, рискуя своей жизнью.

Многие бойцы после выздоровления возвращались в строй и с благодарностью отзывались о бесстрашном санинструкторе. Хотя прошло несколько десятилетий, ветеран не забыл бой за город Киркенес в Норвегии. Это был тяжёлый бой. По рассказам Григория Беньяминовича, в этом бою погибло много достойных сынов нашей Родины. Трудно пришлось санинструктору и его товарищам, много раненых пришлось выносить с поля боя. Можно себе представить, какой это был колоссальный труд, который можно приравнять к подвигу. В бою под Киркенесом Беньяминов получил ранение в голень, сам себе оказал помощь и продолжал выносить раненых.

Дорогами войны прошёл через Польшу до Восточной Пруссии. Здесь он встретил День Победы. Но до демобилизации ещё 7 месяцев находился в Германии со своей частью. Наши воины оказывали помощь местному населению в расчистке городов. Таков советский солдат: ещё не утихла боль по погибшим товарищам, а он уже помогал людям, освободившимся от фашистского ига.

За мужество и отвагу Григорий Беньяминович Беньяминов был награждён орденами Красной Звезды, Славы, Отечественной войны и множеством боевых медалей.

Вернувшись домой, он продолжил свою работу на консервном комбинате начальником цеха утилизации. В день 60-летия Победы над фашистской Германией ему исполнилось бы 100 лет. Его не забывают дети и внуки, часто приносят на могилу любимому отцу и бабушке живые цветы.

ДОБРОВОЛЬЦЕМ УХОДИЛ НА ФРОНТ

ВРЕМЯ идёт, люди меняются, вчерашний доброволец, которому тогда едва минуло 18 лет, вместе с другими товарищами в тот день прощались с седым Каспием, на песчаных берегах которого провели своё детство. Среди этих мальчишек я вспомнил Шанду Бабиева. Он попал в военное училище, вышел оттуда лейтенантом. Ему доверили отделение. Первое боевое крещение получил в Мелитополе. Приходилось и отступать. Жаркий бой был на озере Сиваш. Там Бабиева тяжело ранило. Очнулся уже в госпитале, на грани жизни и смерти. Около трёх месяцев был во фронтовом госпитале. Молодой организм победил смерть, Шанду выжил назло врагам и на радость друзьям.

И опять в строй, но попасть в родной 324-й стрелковый полк не удалось. За сражение на Сиваше Шанду Нисанович получил орден Красной Звезды. Шёл 1944 год, фашисты отступали. 324-й полк участвовал в освобождении Румынии, затем Венгрии, во взятии Будапешта. На этот раз Шанду Бабиев получил пулевое ранение в голову, и снова в госпиталь, на этот раз на два с половиной месяца. Врачи долго не соглашались отправить бойца на фронт, но ему всё же удалось их переубедить. На этот раз он попал в 181-й артиллерийский полк, где в ходе войны был награждён двумя орденами Отечественной войны. Наступил май 1945-го, но некоторые отряды фашистов продолжали воевать, пока их не уничтожил 181-й артиллерийский. Демобилизовался Шанду Нисанович в 1946 году. До войны он был спортсменом, после демобилизации стал работать в спорткомитете, затем пошёл в торговлю.

Прадед Бабиева был купцом первой гильдии, дед пошёл по его стопам, отец продолжил семейное дело. После уговоров родственников Шанду пошёл учиться в Буйнакский кооперативный техникум. Торговлю начал с нуля, построил образцовый гастро-

номический магазин, который славился не только в Дагестане, но и за пределами республики. Этот магазин прозвали «Шанда магазин».

Шанду Нисановича Бабиева помнят родные и близкие, дети и правнуки, все, кто его знал.

ОГНЕННЫМИ буквами вписаны годы Великой Отечественной войны в историю нашего государства. Как и у всех детей, у Ольги была мечта. Она хотела стать учительницей. Ещё в школе имени Ленина в Буйнакске Ольга много времени уделяла малышам, а со старшекласниками работала пионервожатой.

После окончания школы Ольгу Каплан направили воспитательницей в школу дома-интерната № 2. Её избрали комсомольским вожаком города. Ольга поступила в пединститут. Война прервала её учёбу.

Вместе с подругами девушка записалась добровольцем в Красную Армию и пошла в военное пехотное училище. Окончила ускоренные курсы связистов-наблюдателей. В её задачу входило определение по звуку вражеских самолётов и доклад об этом начальству.

Такую нелёгкую работу выполняли девушки, которым было всего по 18 лет. Работали днём и ночью в любую погоду. Бойцы полка относились к Ольге Каплан как к родной сестре. За боевые заслуги она была награждена орденом Отечественной войны.

Однажды в дождливую ночь, выполняя очередное задание, она всю ночь пробыла под открытым небом, обморозилась. Ольгу Ильиничну демобилизовали по состоянию здоровья.

После выздоровления продолжила учёбу в пединституте. Более 50 лет проработала педагогом в Буйнакске. Сейчас преподаёт в спецшколе для глухонемых детей. Вместе с боевыми подругами готовится к встрече 60-летия Победы над фашистской Германией.

Т.А. Теймуров

ОРДЕН СЛАВЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

РОДИТЕЛИ с детства учили Илью, что обманывать нельзя. Но каким-то шестым чувством парнишка понял: иначе его в армию не возьмут, и когда попросился в воинскую часть, прибавил себе лишний год. Трудно сказать, был ли это обман. Дети 40-х выросли на глазах. В 14–15 лет они совсем как взрослые шли в атаку, стреляли из автоматов, ходили в разведку, выносили с поля боя раненых. Их воспитывала война с её жестокими законами и кровавым беззаконием. У Ильи не было другого пути, кроме того, что вёл на войну. Отец и старший брат ушли в первые дни воевать с фашистами. Мать работала санитаркой в военнополовом госпитале. В октябре 1941 года родной Мариуполь захватили немцы. Что было делать 13-летнему мальчишке?

В Нахичевани в это время формировалась 402-я стрелковая дивизия. Командир, конечно, понял, что мальчишка обманывает, никакие ему не четырнадцать лет. Но что-то дрогнуло в сердце, когда он представил, что пацанёнок окажется без крова над головой, будет один скитаться по дорогам с колоннами беженцев. Илью отправили в учебный батальон младшего комсостава. Учился он, думая только об одном, как бы быстрее попасть на

Илья Ошерович ХАЙКИН

фронт. Поэтому схватывал всё налету, и командиры были довольны его успехами и старанием. Вернулся Илья в свой взвод уже сержантом. В начале февраля 402-ю дивизию перебросили в Моздок. В боях за этот город и станицу Ишерскую дивизия понесла большие потери и была отведена под Грозный для переформирования.

После этого Илья попал в 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию командиром расчёта отдельного стрелкового пулемётного взвода. Шли тяжёлые бои. Под станцией Крымской вместе со своими товарищами по пулемётному расчёту Илья поддерживал наступление пехоты. В том бою ими было уничтожено более 80 фашистов. Юный сержант прошёл по всему Кавказу, со своей дивизией участвовал в освобождении Новороссийска. Именно там его тяжело ранило в голову и позвоночник. Из кисловодского госпиталя его выписали только в июне 1944 года. Так в 17 лет Илья стал инвалидом второй группы.

И только в 1951 году Илью Ошеровича вызвали в мариупольский военкомат, где вручили Орден Славы III степени за освобождение Новороссийска. Всё это время молодой ветеран даже не знал о том, что удостоен такой высокой награды.

60 ЛЕТ прошло с того радостного дня, когда завершилась страшная война, унёсшая миллионы жизней. 60 лет идёт поиск воинов, пропавших без вести и не вернувшихся с полей сражений. В Хасавюртовском педагогическом колледже «ТОКС» ведёт поиск писателей Дагестана, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Многие писатели прошли по фронтовым дорогам. Прах 13 погибших покоится за пределами республики. Среди них Манувах Мардахаевич Дадашев, один из первых горских евреев-писателей советской эпохи.

М.М. Дадашев родился в Дербенте. В 1912 году окончил отделение журналистики Дагпединститута. Стихи начал писать будучи ещё учеником рабфака. Член правления Союза писателей Дагестана, редактор Даггиза, научный сотрудник института истории языка и литературы ДОАН СССР, сотрудник журнала «Альманах».

В 1941 году М.М. Дадашев добровольцем ушёл на фронт. Всюду, где ему приходилось сражаться, он был образцом мужества и храбрости, о чём свидетельствуют его боевые награды. В апреле 1943 года в боях под Ворошиловградом политрук батальона старший лейтенант М. Дадашев погиб от пули фашистского снайпера.

Первая книга М. Дадашева вышла в Даггизе в начале 30-х годов. В 1985 году вышла его книга «Оборванные струны».

Прошли годы, всё дальше и дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны. Но память о героях вечна. Помнят своего солдата-студента в Даггосуниверситете (бывшем пединституте), где его фамилия высечена на мемориальной доске на фасаде главного корпуса. Вот что писал М.М. Дадашев незадолго до гибели следопытам: «Друзья! Более трёх месяцев я не подавал вестей о себе. Знаю, это тревожно в наши тяжёлые дни. Ду-

мали, погиб паренёк, а честное слово был не такой плохой. Нет, жив Манувах и будет жить, чтобы увидеть победу и самому её добыть. Ведь гитлеровская Германия — это тот кувшин, о котором говорится в старой пословице — падает камень на кувшин, так или иначе горе куешину. Быть, быть кувшину разбитым, ибо крепче камня, чем Красная Армия, я не знавал».

Для уточнения некоторых фактов фронтовой биографии М. Дадашева токсовцы обращались в военные архивы и в Главное политуправление СА и ВМФ. М. Дадашев тепло отзывался о своих товарищах, громивших врага. Юные следопыты из Донбасса сообщили его родным о том, что М. Дадашев похоронен в Артёмовском районе Ворошиловграда, где стоит обелиск с именами и фамилиями павших воинов, девятый в этом списке М.М. Дадашев.

ОТЕЦ И СЫН ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

НЕТ такой семьи, которую бы не затронула война. У каждого было стремление не допустить фашистских извергов на родную землю. В те дни, когда началась война, в семье Исаевых провожали сразу двоих — отца и сына. Отец Мардахай Исаев был старше сына на 19 лет. А сын Авроом окончил тогда всего 10 классов. Таких семей в Дербенте было много. Например, в семье Рувинových пошли на фронт сразу трое братьев, а в семье механизаторов Гавриловых — двое. А вы знаете, у нас, горцев, была такая традиция: устраивали пышные проводы с музыкой, будто в этом доме в этот день справляли свадьбу.

Первое своё боевое крещение отец и сын получили под Ростовом. Враг намного превосходил силами, приходилось отступать с потерями. Но настало время, когда наши войны, преодолевая все трудности, начали наступление. Отец и сын вместе с другими воинами исполняли приказ Главнокомандующего И. Сталина «Ни шагу назад, только вперёд». Под Харьковом тяжело ранило сына Авроома. «Я вернусь на фронт», — сказал сын отцу.

В госпитале упорно боролись за жизнь Авроома, благополучно прошли две операции. Лекарства и молодость сделали своё дело, парень пошёл на поправку. Одна мысль постоянно преследовала его: как там на фронте отец? Отец за это время уже имел несколько боевых орденов и медалей.

Когда Авроом окреп, начал проситься на фронт к отцу, увидеть, обнять. Но ему не пришлось, отец был уже далеко на западе, добивал остатки фашистов. Сколько ни стремился сын, но не мог найти родного отца. Снова фронт, но в другой воинской части. У отца Мардахая не было ни царапины, будто он родился под счастливой звездой Давида. Мардахай был верующим, у себя на родине он каждый день ходил молиться в синагогу. И так с боями отец дошёл до самого Берлина. Сразу после Победы отца

демобилизовали, а сын продолжал служить в лесах Западной Украины, где после войны скрывались бендеровцы. Задачей Авроома было уничтожить бандитов, которые грабили и убивали мирных жителей и солдат. Они прятались в лесах, из снайперского оружия убивали солдат. От рук этих предателей погибло много фронтовых товарищей Авроома. Его демобилизовали в конце 1946 года. Встреча дома была необыкновенной. Отец и сын заслужили множество боевых орденов и медалей. «Обидно мне было тогда, — рассказывает Авроом, — что я ушёл на фронт с отцом без специальности». Отец утешал его, говорил, что научит быть хорошим мастером по выращиванию винограда и предложил пойти работать в своё звено. Мардахай сразу после демобилизации пошёл работать в родной колхоз им. Кагановича, возглавлял виноградарское звено. Сколько надо было вложить труда и сил, чтобы восстановить одичалые виноградники!

Всё приходилось начинать сначала. Виноградники были посажены базисно, всё приходилось делать вручную. Авроом сказал отцу, что здесь он не будет иметь никакой перспективы. В их разговор вмешался председатель колхоза Авшор Навахов. Он пообещал парню, что когда они восстановят виноградники и получат добротные урожаи, тогда он за счёт колхоза пошлёт Авроома учиться в сельскохозяйственный институт. А после окончания института он будет работать в колхозе агрономом. Об этом разговоре он сообщил матери, братьям и сёстрам.

В первую очередь отец научил сына, как формировать виноградный куст. Процедура была похожа на хирургическую операцию. Надо было в первую очередь распознать сорт виноградной лозы. К каждому сорту винограда надо было подходить индивидуально, так как у каждого сорта винограда генеративный орган расположен по-своему. Вот, например, народный технический сорт «Нарма» начинает плодоносить с первых глазков, ему при формировании виноградного куста надо оставить на плодоносящей лозе с первого по шестой глазок. А вот столовый сорт «Агадаи» начинает плодоносить с четвёртого по восьмой глазок, здесь

надо оставлять лозу подлиннее. После формирования этих сортов в этом можно убедиться. А вот как узнать, будет ли хороший урожай по признакам лозы? После подрезки, т.е. формирования виноградного куста, ранней весной начинается сокодвижение. У того сорта, где больше плач, можно ожидать хороший урожай, и, соответственно, наоборот. А вот когда в рост пойдут его генеративные органы, то там надо проследить, как провести зелёные операции, от этого во многом зависит урожайность винограда. Если на рукавах виноградного куста выросли волчковые и порослевые побеги, их прямо молодыми удаляют, стараясь направить все усилия виноградного куста на рост и развитие гроздей. Но когда куст идёт в сильный рост, надо убирать все верхушечные побеги, т.е. повести чеканку. Все эти зелёные операции надо провести в сроки, нельзя упускать время. В процесс зелёных операций входит множество приёмов вплоть до обрывания листьев вокруг грозди. Но самое опасное время для сохранения урожая — это вовремя провести борьбу с болезнями и вредителями виноградной лозы. В Прикаспийской зоне виноградники часто болеют, так как море выделяет влагу, после чего быстро развивается милья и оидиум, если не принимать вовремя меры, урожай полностью погибнет.

Вот так отец и сын вместе с членами звена ходили с ранцевыми опрыскивателями и обрабатывали виноградники. В первые годы урожай был слабый, время уходило только на восстановление виноградников. Лишь на шестой год труды звена увенчались успехом: было получено по 23,9 тонны солнечной ягоды с каждого гектара. Это был рекордный урожай не только в республике, но и за её пределами. Указом Президиума Верховного Совета СССР Мардахаю Исаеву было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. А членам звена и сыну Авроому вручили медали «За трудовую доблесть». Наряду с боевыми наградами грудь отца и сына украшали и трудовые.

ВЫРОС Азизов в бедной семье сапожника, из шести детей он был самый младший. Рано остался сиротой. Вот что он рассказывал о себе:

— Война унесла моих братьев и сестёр. Братья были офицерами, все они погибли во время Отечественной войны. Я был мобилизован на фронт в январе 1943 года, тогда мне было 18 лет. В Краснодаре попал под бомбёжку. Был наводчиком зенитного орудия. Отступали, упорно сопротивляясь. Наша армия гнала немцев до самой Керчи. Особенно упорные бои были в Керченском проливе. Многие мои боевые друзья остались навечно в крымской земле. Я уже был командиром зенитного орудия. Часто вспоминаю такой эпизод: подбитый нашим орудием немецкий «Мессершмит-109» загорелся и упал на землю. За этот подвиг весь орудийный расчёт был награждён медалями «За боевые заслуги».

Фашисты отступали по всему Украинскому фронту. Наша армия с боями шла по территории Белоруссии. Наше зенитное орудие уже стояло на польской границе. Ночью фашисты сбрасывали осветительные бомбы для освещения наших военных объектов. Недолго пришлось летать разведывательному самолёту «Фокке-Вульф-98». За уничтожение этого самолёта меня наградили орденом Красной Звезды. Войска I Белорусского фронта под командованием Г.К. Жукова освободили Польшу. Здесь я получил одну из высоких наград этой страны — «Одер Нейсе Балтика», участвовал в боях за освобождение Варшавы. Наше зенитное орудие не только сбивало самолёты, но и прямой наводкой било по вражеским объектам. Меня и моих товарищей наградили орденом Отечественной войны.

С каждым днём наши войска подходили всё ближе к границе германии. Когда в 1945 году Берлин был взят, маршала Г.К. Жу-

кова назначили командующим оккупационными войсками в Германии. Наш батальон продолжал служить в Германии. В моём подчинении было сотни солдат. Мы помогали работникам комендатуры Берлина, следили за порядком, охраняли ответственные объекты. Нас возили в лагерь смерти Бухенвальд. Экскурсоводы рассказывали о страшных событиях. В центре лагеря был глубокий бассейн с водой. Узников сбрасывали в бассейн, они тонули. Для немецких офицеров и их жён это было зрелище. В железных клетках были хищные звери и туда бросали узников. Сохранилось здание крематория, где сжигали сотни тысяч заключённых.

Шёл 1946 год. Я не раз встречался с командующим оккупационными войсками Г.К. Жуковым и дважды Героем Советского Союза В.И. Чуйковым. Когда шли выборы в депутаты Верховного Совета СССР, я был доверенным лицом маршала, которого избрали в Германии.

Недалеко от того города, где я служил, проходил службу мой земляк П. Исаков. Мы с ним вместе сражались и освобождали Крым. Однажды на улице я встретил офицера, лицо которого показалось мне знакомым. Я остановил его и спросил, из Дербента ли он. Офицер ответил, что да. Шимми Абрамов оказался моим земляком. После войны он долгое время работал заведующим терапевтическим отделением железнодорожной больницы. Я прослужил в армии 8 лет. Демобилизовался в 1950 году.

Сейчас героя рассказа нет в живых, но традиции семьи продолжают дети, внуки и правнуки.

ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В УКОМПЛЕКТОВАНИИ «КАТЮШИ»

КАДРОВЫЙ офицер-артиллерист Александр Семендуев принимал участие в укомплектовании материальной части «Катюши» и вооружении первых дивизионов. Вместе с седьмым отдельным гвардейским дивизионом реактивных установок «Катюш», возглавляемым капитаном В.З. Линенко, он посылал первые залпы знаменитых «Катюш» в распоряжение немецко-фашистских войск под Москвой. Это были неожиданные и ошеломляющие удары по врагу, приводившие в ужас гитлеровских солдат и офицеров, наносившие им огромные потери в живой силе и технике, открывшие путь к наступлению нашим войскам. После того как враг был отброшен из-под Москвы, седьмой дивизион был направлен на Северо-Западный фронт, где прошёл суровую школу боёв, нанося противнику большие потери. Летом 1942 года на базе этого дивизиона был сформирован 70-й гвардейский миномётный полк, который прошёл дорогами войны шесть фронтов и закончил свой путь 9 мая 1945 года участием в освобождении столицы братской Чехословакии.

В составе легендарных частей, укомплектованных «Катюшами», Александр Семендуев, сын горского еврея ашуга Шаула Семендуева, прошёл свой боевой путь от Москвы до Праги. Ратные подвиги А.Ш. Семендуева отмечены пятью боевыми орденами (Красного Знамени, Отечественной войны и другими) и многими медалями. Будучи умелым мастером, он собственноручно изготовил несколько действующих моделей «Катюш», одна из них в День Победы 9 мая своим залпом завершила торжественный митинг в районе станции Лобня Московской области.

После Великой Отечественной войны, окончив высшую артиллерийскую техническую школу, Семендуев продолжил службу в рядах Советской Армии.

В составе партизанских отрядов, в подполье и в рядах советских войск их называли сыновьями полка. Одним из таких бойцов был мальчик, горский еврей, Борис Рахмимов, воспитанник детдома. Сбежав из детдома, он стал сыном полка 4-го батальона 62-й (8-й гвардейской) армии. В 14 лет участвовал в освобождении Ростова. Со своей частью Борис Рахмимов дошёл до Берлина, где 10 мая ему исполнилось 15 лет. Борис Шамаевич имеет семь боевых наград.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ПОЛКОВНИК РУВИНОВ

ШЁЛ 1941 ГОД. Рувин Рувинов только успел окончить 9 классов дербентской школы. Для юношей того времени главным было завершить образование и трудиться. Но началась война. Для них было благородным делом идти на защиту Родины. Вместе со своими одноклассниками Рувин обратился в военкомат и в райком комсомола с просьбой направить в действующую армию. Но им ещё не было 18 лет.

Только в июле 1942 года Рувин начал учёбу в артиллерийском училище. После окончания был направлен на Северный Кавказ, где участвовал в боях, не раз отражал массированные удары противника. Советские воины наносили огромный урон фашистам. После освобождения Северного Кавказа от немцев в январе 1943 года полк был переброшен из Калинина, где находился в обороне. Особенно запомнилось Рувинову участие полка в штурме Новороссийска. Противник использовал превосходство условий местности и хорошо укрепился, оказывая сопротивление, отходя к Тамани. Штурм города длился несколько дней. С каждым днём нарастала огневая мощь с обеих сторон. 16 сентября 1943 года полк, в котором служил Рувин, сломил сопротивление противника. Фашисты вынуждены были покинуть Новороссийск.

В ноябре 1943 года полк был включён в состав войск I Украинского фронта. Полк участвовал в освобождении украинских городов Коростышева, Житомира, Бердичева и других. В одном из августовских боёв 1944 года части противника, отрезанные от своих основных сил, при помощи танков пытались прорвать оборону. Фашисты предприняли несколько танковых атак, но снова не добились успеха. Комсомольская фронтовая организация направила тогда письмо Малке Гуршумовне Рувиновой, матери героя: «Только 24 марта подразделение вашего сына отбило пять

яростных атак немецких танков, было сожжено 9 фашистских танков, уничтожено до 80 немецких солдат. Там, где стояло подразделение вашего сына, враг не прошёл. Прошёл год, но об этом удивительном человеке не перестают вспоминать. За проявленное мужество и отвагу, борьбу с немецкими захватчиками командованием фронта ваш сын трижды награждён правительственными наградами. Поздравляем вас как мать героя, гордитесь своим сыном».

Комсорг гвардейской войсковой части 91034 гвардии старший лейтенант Пискунов 5 ноября 1944 года за заслуги перед Родиной был награждён двумя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды и пятнадцатью медалями. Он имеет звание полковника артиллерии. Сейчас полковник в отставке, живёт его семья — дети, внуки и правнуки — в Краснодарском крае в станице Старомышевская. Они все гордятся тем, что их отец, дедушка, прадедушка внёс вклад в Победу над фашистской Германией.

Его друг, фронтовой поэт Б. Котларовский, писал:

Ты прошёл по дорогам немало,
Горный ветер тебя обжигал,
Леденела вода у причала,
Но такой ты земли не видал,
Где бы разрывы от края до края
И траву, и деревья смели,
Где бы люди дрались не сгорая
Среди огненной этой земли.

ВДОЛЬ Кавказского хребта с трассой Москва-Баку раскинулось еврейское кладбище в старинном городе Дербенте. Здесь на самом видном месте стоят два огромных памятника, где похоронены два брата-журналиста, о которых не забывает народ Дагестана и за его пределами. Почти в одно время уходили они на фронт. Стали военными корреспондентами.

Дивье Бахшиев сражался на Сталинградском фронте. В тяжёлых условиях боя добывал материалы о лучших

Миши БАХШИЕВ

воинах, о положении дел в разгроме фашистов. Был тяжело ранен на передовой, демобилизовался инвалидом первой группы, без руки. Преподавал на военной кафедре. Подготовил множество кандидатов, докторов наук. Работал заведующим отделом журналистики при ЦК КПСС. За мужество и героизм, проявленное в боях с немецкими фашистами, был награждён орденом Славы, другими орденами и медалями.

Брат Миши Бахшиев служил военным корреспондентом на Северо-Западном, II Украинском, Белорусском, Забайкальском фронтах. Принимал активное участие в разгроме японских милитаристов. Его материалов ждали во фронтовых газетах. Во фронтовой газете «Родина» был напечатан такой девиз: «Про-

двигайся, срочно закрепляйся, срочно слово добывай, срочно немца добывай». Капитан М. Бахшиев в основном находился на передовой. Фронтная газета «Родина» под его руководством в такой тяжёлой обстановке выпускалась семь раз в неделю. Запомнились его очерки «Сын народа», «Родина зовёт» и многие-многие другие.

Миши Бахшиев как воин и журналист прошёл почти пол-Европы, принимал активное участие в разгроме Квантунской армии Японии. Был награждён за проявленное мужество на фронтах Великой Отечественной войны четырьмя боевыми орденами и множеством боевых медалей.

После войны прослужил ещё 8 лет в качестве военного журналиста, демобилизовался в чине полковника. События тех грозных военных лет легли в основу его произведений: романа «У стен Нарын-Калы», пьесы «Победа героев», большого цикла стихов. Долгое время после демобилизации Бахшиев работал заместителем главного редактора «Дагестанской правды».

Дагестан помнит, любит, чтит Братьев Бахшиевых, гордится ими.

НЕДАЛЕКО, в десяти километрах от Дербента, расположен новый город Дагестанские Огни. Его история очень интересная. Здесь в 20-х годах начал возводиться один из крупнейших стекольных заводов в СССР под непосредственным руководством М.И. Калинина. Его продукция быстро стала известна не только в нашей стране, но и далеко за её пределами.

Здесь провёл своё детство, а затем работал на стекольном заводе Самуил Шубаев. Есть что вспомнить и узнать в краеведческом музее о младшем сержанте Советской Армии Самуиле Шубаеве. Прежде всего об этом говорят его боевые награды: орден Красной Звезды, орден Славы, боевые медали за освобождение наших городов и столиц европы. Пожелтевшие листки благодарностей от командования воскрешают легендарный путь советских воинов, в рядах которых отважно сражался Шубаев. На этих листках можно прочесть: «Слава освободителю Таманского полуострова!», «Слава героям Карпат!», «Слава освободителю Ужгорода!». И на всех их имя нашего земляка, которому за все эти боевые действия объявляли благодарность. О его героизме свидетельствует и такой боевой эпизод.

Это было под украинской деревней Вишенки. Огонь фашистского дзота сдерживал победный натиск нашего подразделения. Шубаев навёл точный прицел, дал очередь, и вражеский пулёмёт сразу замолк. Следующей очередью он подавил огонь немцев, закрепившихся в кирпичном доме. Успех был обеспечен. На груди у победителя появился второй орден Славы за проявленное мужество. Вот такими остались в памяти жителей города Дагестанские Огни подвиги сержанта Шубаева.

«Для нашей Родины всегда будет святым день 9 мая и всегда люди мысленно будут возвращаться к маю 1945 года. в те весенние дни был закончен тот путь, отмеченный многими жертвами.

И наш человеческий долг: поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне»

***Г.К. Жуков
Маршал Советского Союза***

СУДЬБА СТАВРОПОЛЬЧАНИНА

ПО ПРИЗЫВУ комсомола Илья Ефремович Мамаев в 1925 году вместе с товарищами выехал из Александровского района Ставропольского края в посёлок Дагестанские Огни. Здесь завершалось строительство первого мощного стеклозавода Советского Союза. Необходимо было завершить строительные работы. Мамаев освоил за короткое время специальность резчика стекла, стал работать сортировщиком. Работал также в ФЗУ при стеклозаводе «Дагестанские Огни».

В 1939 году был выдвинут на должность начальника резного и сортировочно-упаковочного цеха. Для Ильи Ефремовича Дагестанские Огни стал второй родиной, так сложилась его судьба. Ему понравился этот край, здесь он обрёл семью. Немаловажно, что Каспий находился от посёлка километрах в пяти. Часто ходили на море, отдыхали на песчаном побережье.

Когда началась Великая Отечественная война, Илье Ефремовичу была представлена бронь: завод нельзя было оставлять без специалистов. Однако после настойчивых требований Илья Ефремович в 1942 году был призван в ряды Советской Армии.

О службе Мамаева можно судить по статье «Передовой расчёт» (фронтовая газета). «Всегда раньше других, — докладывает расчёт, — где наводчиком товарищ Макаров, а заряжающим — красноармеец Мамаев. Их работа всегда безукоризненна. Немало поганных фрицев сложили свои головы от метких мин, посланных руками Макарова и Мамаева. Недавно им были вручены книжки личных счетов. 7 октября: уничтожено две автомашины врага с пехотой. 8 октября: уничтожен ручной пулемёт врага. 9 октября: уничтожено 11 немцев».

Погиб храбрый воин от немецкой пули 29 января 1943 года ровно 62 года тому назад. Похоронен на братском кладбище в станице Ново-Николаевской Краснодарского края.

Недавно посёлок Дагестанские Огни переименовали в город. И на стене воинов-огненцев имя Ильи Ефремовича Мамаева, который отдал жизнь за Родину, от фашистов. Низко поклонимся ему

КАК БЫСТРО прошло 60 лет со Дня Победы над фашистской Германией. 9 Мая – это праздник не только всех народов нашей страны, но и всего мира. Героическая интернациональная Красная Армия в кровопролитных боях за четыре года разгромила злейшего врага всего человечества – фашизм, одержав величайшую историческую победу, спасла мир от фашистского геноцида.

В этой книге приведены фактические материалы, свидетельствующие о том, как миллионы лучших сыновей и дочерей в то время единого Советского Союза боролись, побеждали, погибли не только на полях сражений, но и в концлагерях, в фашистском плену. Наряду с многонациональным советским народом в дружбе и взаимопонимании боролся, защищая Родину на фронтах Отечественной войны, миролюбивый еврейский народ. Многие участники войны за последние годы умерли от ран и болезней. Почти в каждом городе и посёлке, где находились госпитали, выросли огромные братские кладбища.

Оставшиеся в живых никогда не забудут то, что они пережили на фронтах Отечественной войны. Ветераны хорошо знают, что главную роль в победе над лютым врагом сыграли дружба всех народов СССР, сплочённый и могучий потенциал страны, наши талантливые полководцы и генералы Жуков, Рокоссовский, Конев, Василевский, Крайзер, Малиновский, Мерецков, Зусманович и многие другие. Решающую роль сыграли простые советские солдаты.

Как быстро летит время, с каждым днём отдаляя нас всё дальше от суровых событий Великой Отечественной войны. И как ни печально, но наступит время, когда уже не у кого будет спросить, как это было. Сегодня ещё не поздно это сделать. В этой книге я не мог рассказать о многих достойных защитниках Родины, но мы не должны забывать о них. Нет в России города,

деревни или посёлка, которые не гордились бы своими героями-защитниками, которые спасли нас от фашистской чумы. Все мы должны помнить, что для вдов погибших воинов, для их внуков и правнуков война ещё не закончена и будет продолжаться до последней черты. Потеря близкого человека — всегда безутешное горе. И всё же сознание того, что это горе разделяют земляки, вся страна, а память о погибших жива и будет жить, облегчает горе утраты.

Надеюсь, что ещё много будет написано книг о фронтовых и трудовых делах нашего народа. Ведь их жизнь, подвиги не прошли даром. Память о них жива. «Человек умирает не тогда, когда перестаёт биться его сердце, а тогда, когда о нём забывают». Мы не имеем права забывать. В отношении памяти погибших в войне за свободу и независимость Родины — это показатель степени зрелости общества. Сегодняшняя наша жизнь началась не вчера, но сегодня начинается будущее. Во имя будущего мы должны помнить о тех, кто не жалел своей жизни в жестокой схватке с фашизмом. Эта память должна выражаться не только в гранитных памятниках, бронзовых бюстах, но и в названиях улиц, площадей, аулов, городов, а главное — в воспитании молодого поколения.

Победители, вернувшиеся с фронта, до сих пор носят в теле пули, осколки снарядов и мин, а на сердце — следы былого горя и страдания. Есть ли лекарство от этих ран? Да, есть, и зовётся оно памятью.

Наравне с другими народами в этой войне участвовали и евреи. Их ратные подвиги отмечены высокими правительственными наградами. Они доказали свою любовь к Родине. Они не трусились, смотрели смерти в глаза. За каждой строкой в этой книге живая судьба, мужество, героизм солдат, обеспечивших победу над фашизмом.

Оглядываясь назад, мы всегда будем помнить тех, кто не шёл ради победы над врагом нашей Родины. Выросло новое поколение людей. Для них война — это наши воспоминания о ней.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941–1945 гг.). Сборник дискуссии и материалов национального института памяти жертв нацизма и героев сопротивления. – Иерусалим, 1991.

Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Изд-во Махачкала, 1976.

Е.С. Виноградов. Кисловодск и кисловодчане в Великой Отечественной войне. – Кисловодск, 1997.

Газета евреев Северного Кавказа // май, 2002. № 5 (107).

И. Семёнов. О происхождении горских евреев. – М., 1997.

А. Г. Хаджиев. История Дагестана. – Махачкала, 1978.

Огнинцы в годы Великой Отечественной войны. 1995.

Дербентские известия // 6 мая. 2001. № 36.

Я. Ильягуев. Стихотворения и поэмы. – Тель-Авив, «Сарале», 1998.

Е. Виноградов. Семь чудес у «кислого колодца». – Кисловодск, 1996.

Документы обвиняют (сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Выпуск 2-й ОГИЧ, 1945.)

А. Рафаилов. Заживо погребённые. – Кисловодск, 2004.

И. Арад. Холокост. Сборник статей. 1990.

Ф. Свердлов. В строю отважных. 1992.

И. Эренбург. 2-й пленум антифашистского комитета. – М., 1946.

Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ставропольском крае. 1945.

Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-

- фашистских захватчиков на Советской территории. 1945 г.
- А. Рафаилов. Живой родник моего народа. – Дербент, 1999.
- В.Я. Мовзалевский. Дети Отечества. – Ставрополь, 2001.
- Республиканская газета «Ватан». – Дагестан, 21 апреля 1995.
- Р. Гамзатов. Где вершина прильнула к вершинам. – 1980-82.
- М. Агашина. Мамаев курган. – Волгоград, 1982.
- Воспоминания и размышления Маршала СССР Г.К. Жукова. В 3 т. – М., 1997.
- Чёрный капитан. Воспоминание Мугдаши Хизгилова. – Нальчик, 1994.
- Я. Мишиев. Дорога длиною в пять тысяч лет. – Ростов-на-Дону, 2002.
- Журнал «Советский Дагестан». – Махачкала, 1983. № 2.
- Кто такие евреи? – Ставрополь, 2003.
- Х. Авшалумов. Семейная арка. – Махачкала, 1984.
- Народы Дагестана. Общественно-политический журнал. – Махачкала, 2002.
- Литературный журнал «Польская жизнь» А. Волженского. 1959.
- Ватан Советиму журнал Альманах тати. – Махачкала, 1965–1985 гг.
- Жертвы немецких оккупантов в КБАССР. – Нальчик, 1945.
- По тропам еврейской истории. – Издательство библиотека АИФ, молодёжная серия, 1993.
- Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБАССР. 1996.
- Кровавые злодеяния Оберлендера. Отчёт о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов. – М., 5 апреля. 1960.
- Документы обвиняют. ОГИЗ, политическая литература. 1945.
- Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом. 1941–45 гг. – М., 1994.
- Книга памяти «Назовём поимённо». – Юпитер, 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОР О СЕБЕ	3
ПРОЛОГ	6
ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛА ЯКОВА КРАЙЗЕРА ДЕРБЕНТЦЫ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ ..	12
СБЕРЕГЛИ ЧЕСТЬ И СЛАВУ СВОЮ	17
РОЖДЁННЫЙ В ОГНЕ	21
ОНИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, А СТАНОВЯТСЯ!	29
ГЕРОИ ОГНЕННЫХ СРАЖЕНИЙ	33
РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ	36
ПЕРВЫМ ВОРВАЛСЯ В ГИТЛЕРОВСКУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ!	40
КТО ОН, ДОКТОР ДОРШТ?	42
В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ	47
БРАТЬЯ БЕЛЬСКИЕ	55
ПИСАТЕЛЬ, ВОИН, ПАРТИЗАН!	59
ПЕРЕЖИВШИЕ ЧЕРКЕССКИЙ ХОЛОКОСТ	64
КРАСНОФЛОТЕЦ ЛЕВ БАТМАНОВ	69
«ЖЕЛЕЗНЫЙ» КОМАНДИР	71
МОИ ГОДА – МОЁ БОГАТСТВО!	73
ЗАЩИТНИК МОСКВЫ	77
УЧАСТНИК ВЗЯТИЯ РЕЙХСТАГА	81
СУДЬБА ОТВАЖНОГО МАЛЬЧИШКИ	83
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ИНВАЛИДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	85

ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД ХИВИТ ПЕЙСАХОВНЫ	89
ПОЛЯРНЫЕ ЗОРИ	96
«ТИГРЫ» И «ПАНТЕРЫ» ОТСТУПИЛИ	98
ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ, СТОЯЛ НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ	99
СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ ОТЦА	102
УЧАСТНИК ДВУХ ВОЙН, ГЕРОЙ ТРУДА	106
ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ –	
ОТПЕЧАТОК НА НАШЕЙ ЖИЗНИ	110
ФАШИСТЫ ОСТАВИЛИ ПОЗОРНЫЙ СЛЕД	112
КАК «РОЗАМУНДА» ПОДВЕЛА НЕМЦЕВ	116
ВЕРНУЛСЯ С ФРОНТОВОЙ ЗАКАЛКОЙ	118
РОВЕСНИК РЕВОЛЮЦИИ	119
В ФАШИСТСКОМ ЛОГОВЕ	121
ОНА НЕ ЗАПЯТНАЛА ПАМЯТИ	123
ПОДВИГ ШВЕДСКОГО ДИПЛОМАТА	125
ВСЕГДА В СТРОЮ	126
СУДЬБА ГОРЦА	127
ДОБРОВОЛЬЦЕМ УХОДИЛ НА ФРОНТ	129
ОНА КОВАЛА ПОБЕДУ	131
ОРДЕН СЛАВЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ	132
В ПАМЯТИ ЖИВЫХ	134
ОТЕЦ И СЫН ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ	136
ЮБИЛЕЙ ВЕТЕРАНА	139
ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ	
В УКОМПЛЕКТОВАНИИ «КАТЮШИ»	141

СЫН ПОЛКА	142
НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ПОЛКОВНИК РУВИНОВ	143
БОЕВОЕ ПЕРО ЖУРНАЛИСТА	145
СЕРЖАНТ ШУБАЕВ	147
СУДЬБА СТАВРОПОЛЬЧАНИНА	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	153

Александр Авияевич РАФАИЛОВ
«РОЖДЁННЫЙ В ОГНЕ»

*Генеральный директор издательства –
Леонид ЛУКАШЕВИЧ*

*Корректор –
Нина ОСТРОВСКАЯ*

*Компьютерная верстка –
Дмитрий ДЕРБЕНЁВ*

НАС ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ

От неизвестных до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Нет, не исчезли мы в крошечном дыме,
Где путь, как на вершину, был непрям.
Ещё мы жёнам снимся молодыми
И мальчиками снимся матерям.

А в День Победы сходим с пьедесталов
И, в окна свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.

Есть у войны печальный день начальный,
А в этот день вы радостно пьяны.
Бьёт колокол над нами поминальный
И гул венчальный льётся с вышины.

Мы не забылись вековыми снами
И всякий раз у вечного огня
Вам долг велит советоваться с нами,
Как бы в раздумье голову склоняя.

И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с войны,
Когда вы отличаете кого-то
Иль снова не прощаете вины.

Расул Гамзатов

